

Оглавление

Глава 1	2
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	43
Глава 10	46
Глава 11	53
Глава 12	55
Глава 13	57
Глава 14	60
Глава 15	64
Глава 16	69
Глава 17	70
Глава 18	73
Глава 19	76
Глава 20	80
Глава 21	85
Глава 22	89

Закрой глаза и прислушайся к шёпоту ветра, шумящего в кронах старых деревьев. Он расскажет тебе сказку о той, которая любит гулять по ночам, петь песни с волками и бежать, обгоняя ветер. Было ли, не было...

Глава 1

Солнце только показалось на горизонте, а Гин и его напарник продолжали преследовать своих врагов. Ещё с вечера они напали на след серых наёмников, а через пару часов уже настигли их у края Большого Леса. Мужчины убили шестерых мечников на месте, но троим удалось скрыться. Гин и Вес были ровесниками – обоим весной исполнилось по тридцать лет. С раннего детства они учились и тренировались вместе в долине, стараясь не отставать друг от друга. Соперничая во всем, мальчики даже не заметили, как стали лучшими друзьями и напарниками. Гин – высокий, мускулистый, всегда молчаливый, с серыми глазами и тёмными волосами. Он был очень привлекателен внешне, но из-за своей угрюмости и холодности в основном отталкивал от себя людей. Вес же был полной его противоположностью – общительный, яркий, обаятельный. Даже простоватая внешность играла ему на руку. Он создавал впечатление милого, надёжного парня, с которым каждый мог найти общий язык. А уж про женщин и говорить был нечего. Если мужчины оказывались в компании молоденьких девушек, то на Гина обращали внимание в первую очередь из-за его внешних данных. Но вскоре, натолкнувшись на полное безразличие с его стороны, девушки переключались на Веса, и ничуть об этом не жалели. Правда, Вес, хоть и был искренним и открытым, отличался ветреностью и менял своих подружек довольно часто. Но благодаря лёгкому характеру и необъяснимому таланту общения с женщинами, он расставался с ними безболезненно и оставался милым другом на протяжении многих лет.

– Скоро догоним! – крикнул Вес. – Я уже слышу, как они ломают ветки, в ужасе удирая от нас.

Он прибавил скорость, Гин тоже не отставал. Вдруг впереди раздались сдавленные крики, затем всё затихло. Гин и Вес вышли на небольшую опушку леса, через которую протекал маленький ручеёк с прозрачной водой. Спиной к ним сидела девушка и мыла руки в ручье, на траве неподалёку лежали трое серых наёмников. Они были зарезаны. Ветер переменял направление. Незнакомка резко встала и повернулась к мужчинам. Она отличалась небольшим ростом и очень хрупким телосложением, на вид ей было лет шестнадцать, не больше. Девушка внимательно посмотрела на мужчин. Если приглядеться, то можно было заметить, что её глаза были редкого фиолетового цвета, который не встретишь у местных жителей: им могли похвастаться разве что обитатели северных гор. Её тёмные волосы, перевязанные в нескольких местах красной лентой, доходили почти до самых колен. Одета она была в чёрную куртку и такого же цвета обтягивающие штаны, на ногах – высокие сапожки из мягкой кожи. За спиной у девушки висело два длинных узких меча, а к поясу и к левой руке на ремнях крепилось несколько острых кинжалов. У края воды валялась её дорожная сумка.

– Далековато серые забрели, – произнесла она, махнув рукой в сторону тел. – У меня к ним свои счёты, извиняюсь, если испортила вам задание, хотя, насколько я знаю, вашей задачей как раз и было уничтожить их всех.

– Кто ты? – спросил Гин, внимательно глядя на девушку.

– Я вам не враг.

Она достала из кармана красный жетон, блеснувший на солнце, и показала мужчинам. Такие выдавали воинам из других земель, нанимавшимся на временную службу к Главе Красной Долины.

– У меня своя работа.

– О тебе нам не сообщили, – Вес взял жетон и проверил номер. – Настоящий.

– Я по другому заданию, меня зовут Тай, – девушка спрятала жетон обратно в карман, – я вообще не собиралась привлекать внимание, просто не переносу серых, да и ... – она внезапно замолчала, пристально глядя Гину в глаза.

– От вас пахнет кровью, вы ранены? – Тай подошла чуть ближе.

– Я молодцом, а Гин неуклюже махал руками, когда сражался, вот и поцарапал немного плечо, – усмехнулся Вес.

– Ерунда, – ответил Гин. – А что за задание у тебя здесь?

– У меня есть заживляющая мазь, – девушка в мгновение ока оказалась за спиной у Гина с какой-то баночкой в руке.

– Не стоит, – мужчина резко развернулся и направил нож к её горлу, – может, всё же объяснишь?

– Вот как, – Тай вздохнула. – Значит, ты только хочешь узнать, зачем я здесь?

Гин молча кивнул.

– Я не могу этого сказать, – она улыбнулась, – но знаю точно, что ты меня ни за что не догонишь, воин из Красной Долины.

Остальное произошло очень быстро. Тай отпрыгнула назад, схватила свою сумку и рванула в чащу леса.

– Побежим за ней? – весело крикнул Вес, уже предвкушая игру в догонялки.

– Нет. Это не входило в наше задание, у неё настоящий жетон, значит, Глава Красной Долины доверяет ей. Тем более, нам нужно успеть на совет.

– А зачем же ты махал тогда перед ней ножом? – улыбнулся Вес. – Вот уж не думал, что ты будешь так делать. Иногда твоя логика хуже женской.

– Сам не знаю, – Гин посмотрел в сторону деревьев, за которыми скрылась девушка, – просто она показалась мне подозрительной, вот и всё. Пошли уже, времени в обрез.

– Малышка лишь хотела рану твою смазать, видать, понравился ты ей. Но эти твои навязчивые идеи, что кругом одни враги, даже меня уже начинают напрягать. Самому-то не надоело? – Вес бодро зашагал вперёд, напевая песню.

Тай сидела на ветке дерева и принималась: ветер дул с севера. На небе ярко светило солнце, птицы весело щебетали, порхая над её головой.

– Погода переменится, – прошептала девушка. – К вечеру быть грозе.

Как будто подтверждая слова Тай, тут же налетел резкий порыв холодного ветра. Она ещё раз попыталась уловить запах, который так взволновал её. Мужчины уже далеко ушли, к счастью, они не собирались её преследовать. Девушка закрыла глаза. До этого момента подобное случалось с ней только раз, когда запах другого человека был настолько приятен, что заставлял пьянеть и сходить с ума. Его звали Крин, и он уже умер. Тай вздохнула, вот ведь, никогда не знаешь, чего ждать от этой жизни. Потом она вспомнила, как Эя говорила ей, что влюбляться из-за одного только запаха очень глупо. Тай улыбнулась и подумала: «Волки бы поспорили с тобой, Эя. Впрочем, ты никогда не поймёшь». Тай ловко спрыгнула на землю. «Надеюсь, ты больше никогда не встретишься мне, воин из Красной Долины. Я приношу одни несчастья, особенно тем, кого люблю». Девушка ещё раз попыталась поймать тот волнующий аромат: он смешался с запахами древнего леса, приближающейся летней грозой и сладко щекотал нос. «Что-то я размечталась», – Тай потрясла головой, ей нужно было успеть выполнить задание. Она припала к земле, ища уже совсем другие запахи.

– Всё ясно, скорее всего, в Серую Крепость, – пробормотала она и побежала так быстро, как только умела.

Ливень всё усиливался, Вес уже стал побаиваться за ветхую крышу Совета, которая, казалось, вот-вот рухнет под напором воды. За окнами была непроглядная тьма, нарастающий шум дождя и завывание ветра убаюкивали его, но он изо всех сил старался не заснуть, так как сидел напротив Главы Красной Долины. Это было бы весьма проблематично. Вес стал смотреть на огонь в старом камине. «Кого же мы ждём, чёрт возьми!» – раздражённо подумал он. За круглым столом в здании Совета сидело восемь

человек. Вес, Гин и ещё четверо мужчин – самые лучшие воины Красной Долины. Кроме них на собрании присутствовала женщина – Эрин – правая рука Главы и по совместительству главный лекарь. Ну и, разумеется, сам Глава Красной Долины – старый Ранс, пока он не произнёс ни слова, заставляя собравшихся нервничать и теряться в догадках. Давным-давно, когда Ранс ещё был обычным воином, его звали Ран. По старинной традиции их мира человек, избравший профессию воина, придумывал себе имя из трёх букв. Но если за особые заслуги его выбирали Главой Долины, у него появлялось право прибавить себе ещё одну букву. Имена из четырёх букв носили также врачи, учёные, учителя, священники. Торговцы, актёры, ремесленники и обычные крестьяне довольствовались именами из двух букв. Детей до тринадцати лет и вовсе называли одной буквой. Если же человек принадлежал к высшему королевскому сословию – людей цветной крови, то он мог придумать себе какое угодно длинное имя.

Известный им мир состоял из Девяти Долин. У каждой был свой Глава и свой гербовый цвет. Также в каждой долине была почитаемая королевская семья, но она служила лишь символом и не имела реальной политической власти. Обозримый мир поделили между собой Главы Долин, они руководили порядком и следовали соглашению, подписанному сторонами, после Великой войны, которая закончилась 37 лет назад. Правда, не так давно воины Серой Долины стали нарушать договор. Уже не первый раз красные ловили на своей территории их разведчиков. Теперь всё стало ещё хуже. Сына Главы Красной Долины похитили. Гин и Вес узнали об этом, вернувшись сегодня домой.

– Зачем им понадобился пятилетний ребёнок? – прошептал Вес. – Если бы мы об этом знали, то могли бы не убивать серых, а тоже взять в заложники и обменять на мальчика.

– Они бы его не отдали даже за сто серых, – ответил Гин. – Мы не сможем открыто напасть, пока мальчик у них, Ранс боится за жизнь сына и пойдёт на любые уступки, чтобы вернуть малыша.

Глава Красной Долины тревожно вглядывался в пустоту за окном. Он ждал. Вдруг скрипнула дверь. На пороге стояла Тай, вся промокшая до нитки, она держала на руках мальчика, завёрнутого в плащ.

– Слава Богу! – Ранс кинулся обнимать сына, ребёнок тут же разревелся и вцепился ручонками в отца.

– Он не ранен, просто испугался, – Тай подошла к камину и стала греть руки.

Эрин, откуда-то раздобывшая большее полотенце, накинула его девушке на плечи и начала стаскивать с неё мокрую куртку.

– И сапоги снимай, посушим, – властным тоном матери велела она. Тай поморщилась и принялась вытирать волосы.

– Тебя, поди, ещё и штопать нужно? – женщина принялась ловко её осматривать. На правой руке Тай, оставшейся в одной чёрной майке и штанах, была намотана повязка, вся в фиолетовых пятнах.

– Всё нормально, ничего не нужно, – девушка села на стул рядом с огнём и устало оглядела собравшихся. Её взгляд на долю секунды задержался на Гине, затем она отвернулась к камину. Мальчик на руках у Ранса перестал плакать, а только шмыгал носом, ему вдруг стало ужасно стыдно за проявленную слабость перед взрослыми. Но отец не злился, он крепко сжимал его в объятиях и счастливо улыбался.

– Я попрошу Енса проводить тебя домой, мать места себе не находит, – наконец, произнёс он.

Мальчик кивнул, взглянув на Тай, он хотел что-то сказать, но отец жестом велел ему молчать и шепнул: «Позже поговорим, иди отдыхать». Енс тут же взял ребёнка за руку и, накинув на него свой плащ, повёл на улицу.

– Ну что ж, теперь, пожалуй, пора начинать, – Глава Долины вернулся на прежнее место за столом.

– Это Тай, – он указал на девушку у камина, – наёмник высшего класса, можете ей доверять. С недавних пор работает на меня.

Ранс помолчал, затем добавил:

– О своём прошлом и происхождении предпочитает молчать, что ж, позволим ей это. Я и так перед ней в долгу уже за то, что она вернула мне сына в целостности и сохранности. Кстати, Тай, как тебе удалось?

– Его прятали в Серой Крепости, как я и предполагала, – она открыла свою дорожную сумку и достала толстый коричневый блокнот. Вырвав один из листов, Тай протянула его Рансу. – Это план Серой Крепости, если тебе интересно, там довольно много тайных ходов, о которых знают лишь крысы. Я воспользовалась ими и утащила мальчика у них из-под носа. Охранники нас заметили довольно поздно, среди них есть хорошие стрелки, так что пришлось убегать со всех ног. Хорошо, что шёл ливень, лучшей маскировки и пожелать нельзя.

– Но откуда ты взяла этот план? – Ранс положил листок на середину стола, чтобы и другие могли его разглядеть.

– Крысы нашептали, – Тай улыбнулась, блеснув беленькими зубками.

– Впрочем, это не так важно, – Глава Красной Долины снова посмотрел в окно. Теперь, когда у него, наконец, появилась семья, всё, о чём он мечтал – это мирно жить и смотреть, как растут его дети. Что он за воин, раз не хочет войны? Ранс улыбнулся сам себе, так и не найдя ответа.

– Делаем вот что, – Глава спрятал листок с планом в карман и продолжил, – мы больше не можем игнорировать провокации серых, но и необдуманно кидаться в бой я бы тоже не хотел. Они хорошие воины. Нам нужно немного потянуть время, я соберу Совет Глав Девяти Долин, где буду всеми силами стараться мирно уладить дела. Глава Серой Долины хочет захватить нас, это и ребёнку понятно, видно, им хочется наших плодородных земель. У них-то одни горы да камни.

– И выход к морю, – добавила Эрин.

– Да, но сама знаешь, какие они рыбаки. Не то, что синие, – Ранс встал и стал мерить шагами комнату. – Скорее всего, войны с серыми не избежать, остаётся только найти как можно больше союзников. Это и решит исход дела. Жёлтые не станут принимать ничьей стороны – они хорошо устроились в своих оазисах, защищённые песком. Зелёные слишком далеко от нас, так же как и белые. Осталось четыре долины. Оранжевые поддержат серых, так уж заведено. Остальных постараемся привлечь на свою сторону. Енс тайно отвезёт письмо чёрным, у него там есть свои связи, хорошо было бы, если бы они прислали нам группу своих наёмников. Насчёт золотых я не уверен, я сам попытаюсь поговорить с Главой Долины на совете. Остались синие. На их поддержку со стороны моря я надеюсь больше всего. Но здесь есть свои тонкости. Не так давно они переизбрали Главу. Это очень своеобразный человек. Его зовут Энтэн. Он родом из королевской семьи, главный наследник, между прочим. В десять лет сбежал из дома и стал странствовать по миру, скрывая свою личность. Бог знает, у кого он учился и чего повидал, но вдруг внезапно вернулся, когда ему исполнилось двадцать два. К тому времени все давно уже решили, что он мёртв. И каким вернулся! Крепким, сильным мужчиной, довольно мудрым для своих лет. Правда, характер у него тот ещё, но не будем об этом. Уже за первый год после своего возвращения он умудрился добиться популярности у народа и превзойти в боевом искусстве лучших воинов. Стоит ли говорить, что его избрали Главой, когда ему исполнилось двадцать пять лет. Правда, до сих пор он может внезапно исчезнуть, никого не предупреждая, и так же внезапно вернуться. Пожалуй, только ветер, да его правая рука – Дарк – знают, где его носит. Я надеюсь, Тай, ты уговоришь его выступить на нашей стороне, – Ранс выразительно посмотрел в её сторону.

– Обязательно меня приплетать? У нас довольно непростые отношения, – Тай закатила глаза.

– Во-первых, ты с ним знакома, во-вторых, знаешь, где его найти. Ты – моя последняя надежда, я дам тебе на подмогу своих лучших ребят! Вес, Гин, пойдёте с ней, будете её сопровождать. На этом всё, совет состоится в скором времени, вам нужно поспешить. Как

только Энтэн даст согласие на военную поддержку, попросите его, хотя он, скорее всего сам догадается, перекинуть военные суда на границу с серыми. Будет просто замечательно, если вам удастся попасть на один из его кораблей и держать меня в курсе происходящего. Я не очень-то доверяю Главе Синей Долины, поэтому хотел бы иметь пару своих людей среди синих воинов.

– Помни, что пообещал мне, Ранс, когда всё закончится, и ты, Эрин, – Тай многозначительно взглянула на женщину.

– Я уже работаю над этим, – пробормотала она.

– Совет окончен, теперь всем пора отдохнуть, приступайте с рассветом, – Ранс оглядел присутствующих. – Доброй ночи, – он торопливо направился к двери, ему не терпелось вернуться домой.

– Встречаемся на рассвете у южных ворот, – крикнула Тай Весу и Гину, которые встали из-за стола. Дождь, наконец, стал утихать, мужчины вышли на улицу.

– Что ты обо всём этом думаешь? – спросил Вес, подставляя лицо каплям, падающим с неба.

– Я не понимаю, как она могла так быстро добраться до Серой Крепости и вернуться обратно? Мы же только утром встретили её в Большом Лесу, мальчика с ней не было.

– Она же хвасталась, что быстро бегает, да и Ранс доверяет ей, – улыбнулся Вес.

– Неужели? – Гин скептически пожал плечами. – Мне показалось, между ними какая-то сделка. И что у Тай за отношения такие с Главой Синей Долины? Да и потом, ты обратил внимание, какого цвета у неё кровь?

– Какого? – заинтересовался Вес. – Неужели синяя, как у членов королевских семей?

– В том-то и дело, что фиолетовая, она полукровка.

– Ого! Внебрачная дочь одного из королей? Хотя, говорят, в Зелёной Долине уже у многих матерей рождаются подобные дети, их король очень любвеобилен. Может, сам у неё завтра всё спросишь?

Они уже почти дошли до дома, в котором жил Вес со своей матерью и двумя младшими сёстрами.

– Только ножом больше не маши, вряд ли ей это понравится. Открою секрет – ни одна девушка такое отношение не оценит. Спокойной ночи!

Вес махнул рукой и стал отпирать дубовую дверь своего дома, стараясь сделать это как можно тише, чтобы не потревожить сон своих родных, ведь был уже поздний вечер. В доме послышалась возня и радостные крики, зажёлся свет.

– Чего не спится, мелюзга? – Вес радостно зашёл в дом.

Гин развернулся и пошёл к себе. Он жил один в небольшом доме. Родители давно умерли, братьев и сестёр у него не было. Но одиночество совсем не пугало его, наоборот, он любил спокойные и тихие часы наедине с самим собой. Его жильё было аккуратным и очень уютным, совсем не напоминавшим берлогу холостяка. Гин бесшумно зашёл в дом, на кухне он разжёг огонь и поставил на плиту завариваться травяной чай. Устроившись в любимом кресле, мужчина открыл лежащую на столе книгу. Но судя по его задумчивому взгляду и по тому, как медленно он переворачивал страницы, можно было понять, что Гин скорее увлечён собственными мыслями, нежели чтением. Проведя так некоторое время и допив чай, он погасил свет и отправился спать.

Когда Гин и Вес подошли к южным воротам, Тай уже сидела на траве и задумчиво смотрела на розовеющие облака.

– Доброе утро, командир! – улыбнулся Вес. – Куда путь держать будем?

– Энтэн должен быть в Нире, – Тай встала, приветливо улыбнувшись. – Это маленький городок на границе между Синей и Красной Долинами.

– Почему именно там?

– Ну, если мы поторопимся, то успеем на открытие трёхдневного фестиваля «Летние Ночи», который проводится раз в четыре года. Туда съезжаются лучшие пивовары и повара. Не думаю, что Энтэн способен такое пропустить.

Она зашагала по дороге.

– Если там мы его не встретим, я буду очень удивлена.

– Что-то план так себе, – пробурчал Гин, – а нельзя ли более точно установить его местонахождение? У нас нет времени бродить по фестивалям и кабакам.

– А я не против, – обрадовался Вес. – Всегда хотел там побывать, да с работой всё никак не получалось.

– Он будет там, – серьёзно сказала Тай. – Положитесь на меня.

Они прошли через мост над бурной рекой Вея и вышли на тракт, петляющий по каменистым холмам.

– А откуда ты знаешь Главу Синей Долины? – как бы между прочим спросил Вес.

Тай нахмурилась.

– Ну, я сначала познакомилась с Сирин, она помогла мне выпутаться из одного дела, потом мы встретили Энтэна. Жили вместе какое-то время. Затем я ушла, Сирин вышла замуж за Энтэна. Все счастливы. Конец.

– То есть ты жила в королевском дворце? – удивился Вес.

– Мы сначала жили в лесу, потом Энтэн предложил нам перебраться во дворец, но меня там не очень хорошо приняли.

– А Сирин – это та сбежавшая принцесса из Белой Долины? – не унимался Вес.

– Так ты слышал о ней?

– Немного. Известно лишь, что младшая принцесса Белой Долины поругалась с отцом, причины их конфликта тщательно скрывают. Она сбежала из дворца и скрывалась некоторое время. Позже была представлена уже как невеста Главы Синей Долины. Родные не поддерживают вроде с ней никаких связей.

– Всё верно. Больше и мне, пожалуй, добавить нечего, – Тай достала красное яблоко из своей сумки и начала его грызть, всем своим видом давая понять, что разговор закончен, и подробностей не будет.

Первый день их пути, впрочем, как второй, и третий, прошли довольно скучно. Они всё шли и шли по пыльной дороге, время от времени делая привалы в тени деревьев, чтобы отдохнуть и перекусить. Недалеко от тракта протекала река, уже не такая бурная, как Вея. Она давала им возможность помыться и набрать чистой воды. Тай отличалась от женщин-воинов, которые когда-либо встречались Гину и Весу. При всей своей миниатюрности девушка всегда была бодра и весела, целый день в пути ничуть не утомлял её. Ела она очень мало, лишь какие-то сушёные фрукты, яблоки и печенюшки, которые доставала из своей сумки.

– Хочешь имбирные пряники? – дружелюбно спросила она у Гина, когда тот разводил костёр, чтобы зажарить куропатку, подстреленную Весом в лесу, через который теперь пролегал их путь.

– Нет, спасибо, ты бы лучше мяса с нами поела, – серьёзно сказал Гин, косясь на незамысловатый ужин Тай.

– Не люблю жареное, – проворчала она, – моя мать бы и вовсе сказала, что ты своим огнём еду портишь.

Она улеглась под деревом и открыла свой коричневый блокнот, в котором что-то начала рисовать карандашом. Но как только Вес попытался подглядеть, резко его захлопнула.

– Стихи о запретной любви? – пошутил он.

– Может, и так, но никак не для тебя, – огрызнулась Тай.

Спала она тоже странно. Мужчины взяли с собой дорожные спальные мешки, защищавшие их от ночного холода и сырости, когда наступило время спать, они расстелили их около костра. Тай же просто улеглась на голую землю, свернувшись в клубок.

– Ты что, так спать будешь? – удивился Вес. – Если хочешь, могу тебе свой мешок одолжить, он тёплый, а то так и застудиться недолго.

– Я всегда так сплю, не переживай, – она улыбнулась. – Кто ночью дежурит первым?

– Я подежурю, – ответил Гин, – спите, через четыре часа поменяемся с Весом, а ты в следующую ночь подежуришь. – Он посмотрел на Тай. – Может, хоть плащом укроешься? – Неа, – девушка уже закрыла глаза, – всем доброй ночи.

Уснула она очень быстро. Гин сидел в темноте и смотрел на звёзды, в костре остались тлеть угли. Где-то далеко завывали волки, Тай заворочалась во сне. Не прошло и пары часов, как она резко встала.

– Всё в порядке? – спросил Гин.

– Да, я пойду в леске прогуляюсь недолго, – она встала и тут же скрылась среди деревьев. Волки снова завывали, Гин подбросил немного веток в костёр, который тут же разгорелся. Тай вернулась, как ни в чём не бывало, где-то через полчаса, и снова улеглась на земле, подальше от Гина и Веса. Её длинные волосы теперь были распущены, Гин разглядел в них несколько застрявших листьев. «Она что, по лесу бегала?» – задумался он. Через час пришла очередь Веса дежурить, он нехотя разлепил глаза и сел у костра, но снова задремал сразу же после того, как уснул Гин. Мужчины проснулись ранним утром, Тай сидела возле них на травке, пытаясь расчесать свои мокрые спутанные волосы, видимо, она уже успела поплавать в реке. Завтракать с ними она не стала, сказав, что уже поела. В следующие две ночи Тай уходила надолго только один раз и, вернувшись почти под утро, сразу повалилась спать.

– Вот где она шарится? – спросил Вес, разглядывая спящую Тай.

Они уже встали и умылись, а девушка всё продолжала безмятежно спать на земле.

– Ты тоже заметил её ночные прогулки? – удивился Гин.

– Конечно, не ты один такой наблюдательный. Эй, пора вставать, – Вес стал щекотать Тай травинкой по лицу.

Тай нехотя открыла глаза и села.

– Доброе утро, – пробурчала она.

– Куда ты ночью-то ходишь? – спросил Вес, когда они уже спускались по крутым каменистым склонам, ведущим к ущелью, через которое теперь пролегал их путь.

– Иногда меня мучает бессонница, и тогда я люблю гулять в лесу, – Тай изобразила милую улыбку.

– Думаешь, нам стоит в это поверить? – ответил Гин. – Мне будет спокойнее, если во время своей бессонницы ты будешь у меня на виду, а не ходить ночью неизвестно где. Я ещё не решил, стоишь ли ты нашего доверия.

Тай надула губки, но промолчала.

– Ну, полегче, Гин. У него всего лишь обычная паранойя, не обращай внимания, – обратился Вес к девушке. – В следующий раз лучше разбуди меня, и я найду, чем тебя развлечь, чтобы потом сладко спалось, – он захохотал. – Шучу, шучу, не делай такие глаза. Но если серьёзно, не отходи от нас далеко, это может быть опасно, мы всё-таки сопровождаем тебя, да и мало ли что.

– Я поняла вас, – Тай вдруг остановилась. – Что это?

Земля под ногами начала тихонько дрожать, мелкие камешки, подпрыгивая, стали скатываться со склонов в ущелье.

– Ты ведь не думаешь, что это... – Вес не закончил и выразительно посмотрел на Гина.

– Да нет, как раз они, – Гин вытащил свой меч и приготовился.

– Да кто они-то? – Тай начала принюхиваться, но, не успев даже ничего понять, она почувствовала, как земля внезапно уходит у неё из-под ног. Гин успел вовремя подхватить её на руки и перепрыгнуть на большой камень. Там, где стояла девушка, образовывалась воронка, засасывая в себя землю и мелкие камни.

– Шхорны, – сказал он, ставя её на ноги. – Сейчас вылезать начнут, будь готова.

Тай выхватила два меча, висящие у неё за спиной, и стала напряжённо вглядываться в воронку.

«Откуда им здесь взяться? – думала она. – Они ведь раньше обитали только в диких местах далеко на севере».

Из ямы высунулась мохнатая голова, зверь издал неприятный кашляющий звук и разинул пасть, полную острых зубов. Шхорны – хищные животные с длинным телом, похожим на гигантскую гусеницу, землистого цвета, длиной примерно пять метров. По бокам с каждой стороны туловища они имеют по четыре острых крючковатых отростка, чтобы копать землю и разрезать жертву на части. Голова у них круглая, покрытая серой шерстью, глаз нет. Зато они обладают очень тонким обонянием и имеют две пасти, расположенные с обеих сторон головы, вдобавок, у них отличный слух. Шхорны живут под землёй и выползают лишь для того, чтобы питаться, обычно нападают сразу две-три особи. Их основная добыча – это крупный рогатый скот, и, конечно, люди.

– Я думал, эти твари уже почти исчезли с лица земли! – крикнул Вес. – Серые же вроде проводили зачистку по всем северным территориям.

Шхорн, вылезший из земли, опять издал ужасающий звук, и тут же замолчал, отрубленная Весом голова покатилась по траве.

– Я слышал как раз другое, – Гин подошёл поближе и заглянул в яму, откуда вылезло животное, – наши шпионы недавно сообщили Рансу, что серые убили не всех шхорнов. Возможно, нескольких из них они заперли в подземных лабиринтах Серых пещер и ставили там какие-то опыты, вроде, пытались приручить. Выходит, это не просто слухи. Хотя я всегда думал, что шхорны довольно безмозглые и не станут слушать команд.

– Этот вообще мелкий какой-то, – сказал Вес, разглядывая убитую тварь. – А что, у них всегда так? – он указал на отрубленную голову, из которой до этого вытекала кровь, а теперь стала капать чёрная жидкость. Подобно ртути, капельки притягивались друг к другу и сливались. Вскоре они образовали маленькую сферу; не просуществовав и минуты, она задрожала и лопнула, как мыльный пузырь.

– Даже следов не осталось, – Гин приблизился, – с этим шхорном было явно что-то не так.

– Интересно, ещё будут? – спросил Вес.

Как по команде из-под земли вылезли ещё трое шхорнов, на этот раз их нападение было более стремительным. Один попытался схватить за ногу Гина, но тот ловко перепрыгнул и разрубил тварь пополам. Тай тоже прикончила одного, Вес справился с последним.

– Ну, теперь-то всё? – Вес вытащил свой клинок из шхорна и брезгливо вытер о траву.

Но это было только начало, по меньшей мере, двадцать шхорнов повылазило со всех сторон, окружив их.

– Откуда их столько взялось! – Весу пришлось несладко, на него кинулось сразу шесть особей, и одна из них умудрилась прокусить плечо.

Гин ловко разрубал тварей, но казалось, им не будет конца, из ям, которые выкопали животные, постоянно выползали новые.

– Что расположено за ущельем? – крикнула Тай, убив сразу двоих.

– Там деревня пастухов, вот черт! – Вес расправился ещё с одним и посмотрел в сторону ущелья, похоже, часть из них поползла в сторону деревни. – Мы не успеваем, скоро они начнут жрать местных жителей.

– Надо ускориться, – Гин кинулся в сторону деревни, но путь ему преградили четыре крупных шхорна.

– Ты так не успеешь, прикрой меня, пожалуйста, на секунду. – Тай прыгнула и оказалась за спиной у Гина.

– Что ты задума..? – осёкся Гин.

Тай быстро раздевалась, стаскивая с себя одежду.

– Ты решила засмущать их до смерти? – Вес чуть было не позволил шхорну откусить себе руку, засмотревшись на происходящее.

Избавившись от всей одежды Тай, встряхнула свои волосы. В мгновение ока они полностью замотали её тоненькую фигурку, превратив в кокон из чёрных волос. А уже через две секунды на месте Тай стояла волчица, глаза которой пронзительно светились фиолетовым.

– Это же Ид, оборотень, о котором я раньше слышал истории, но думал, что это всё выдумки, – прошептал Гин.

Волчица оскалилась и рванула с места. Двигалась она так быстро, что человеческому глазу невозможно было проследить за её движениями. Видно было только, как летят в разные стороны куски разорванных на части шхорнов. Не прошло и пяти минут, как она уничтожила всех тварей, направляющихся к деревне.

– А почему она сразу так не сделала? – ошалело спросил Вес, открыв рот от удивления.

Гин уже убил оставшихся особей, оглядевшись вокруг, он заметил человека, который торопливо убежал вниз по склону.

– Это их пастух, нужно схватить его! – крикнул он, бросившись в погоню, Вес тоже поспешил за ним. Но чёрная волчица опередила их. С того места, где остановились мужчины, было видно, как Тай повалила человека на спину и вгрызлась в него зубами.

– Только не говори, что она его ест, фу... – сморщился Вес.

– Оставь его в живых! – заорал Гин. Но было уже слишком поздно – от бедняги мало что осталось. Услышав крик Гина, волчица повернула голову в его сторону, с её пасти капала кровь. Она медленно двинулась к ним навстречу. Вес на всякий случай поудобнее перехватил меч. Тай обошла мужчин и подошла к своей разбросанной одежде. Кокон из чёрных волос обмотал волчицу, и вместо неё уже стояла обнажённая девушка. Тай торопливо начала одеваться. Тактичный Гин отвернулся, а Вес продолжал пялиться во все глаза. Когда девушка закончила возиться с одеждой, она, наконец, взглянула на мужчин. Они оба стояли как вкопанные.

– Вообще-то я стараюсь не превращаться в волка, – произнесла Тай, поднимая с земли свою ленту для волос, – только в очень крайних случаях. Чёрную Волчицу кое-кто ищет. И мне бы хотелось, чтобы вы сохранили мою тайну. Я довольно хорошо замела следы, и в Красной Долине меня будут искать в последнюю очередь, я надеюсь.

Она стала заплетать растрёпанные волосы.

– Ты хочешь сказать, ты демон Белой Долины Ид? – наконец произнёс Вес, он даже слегка побледнел, и, казалось, до сих пор не мог поверить своим глазам.

Гин же, в отличие от своего друга, спокойно стоял с невозмутимым видом, как будто иметь в напарниках волка-оборотня было для него привычным делом.

– Ид – одно из моих имён, правда, под ним я известна не с самой своей лучшей стороны,

– Тай вздохнула. – Рано или поздно вы бы всё равно узнали, мы же партнёры, я надеюсь,

– девушка робко улыбнулась. – Ранс тоже в курсе. Обо мне ходит много разных слухов. Что именно вы слышали?

– Примерно три с половиной года назад в Белой Долине начал появляться некий демон, ему дали имя Ид, – задумчиво произнёс Гин. – Он являлся в образе чёрной волчицы, которая нападала на мужчин и убивала их. Её не могли поймать, так как она двигалась со скоростью, на которую не было способно ни одно живое существо. Жертв было много, среди них даже попадались очень влиятельные люди и члены королевских семей. Глава Белой Долины приговорил её к смерти и пообещал большую награду, тому, кто поймает или убьёт Ид. Но демон исчез так же внезапно, как и появился. Больше мне ничего не известно.

– У каждого моего убийства были веские причины, поверь. Хотя всё что ты сказал, правда, за исключением того, что я внезапно пропала. Глава Белой Долины сам отпустил меня, по просьбе Сирина, конечно. Но это другая история, может, потом вам расскажу, когда будет более подходящее время и место. Нам нужно идти, шхорны отвратительно пахнут, – Тай наморщила нос.

– Зачем ты убила их пастуха? Мы могли бы узнать, почему твари напали на нас, и много другой полезной информации, – Гин подошёл к разорванному трупу мужчины и стал осматривать его.

– Теперь мужик уж точно ничего не расскажет, и никому, – Вес передёрнулся. – И что это у тебя за манера пожирать людей? Я теперь рядом с тобой уснуть не смогу, вдруг

сорвёшься при виде меня, такого аппетитного, и накинешься? – закончил он с мрачной улыбкой, глядя на Тай.

– Ничего бы он вам не сказал, да и у нас нет возможности брать пленника. И так всё понятно – серые же не наивные дураки, они наверняка устроили слежку и засаду, чтобы не дать нам вовремя заключить союз с синими. Значит, надо торопиться. Я отправлю Рансу письмо, где расскажу о том, что произошло, пусть пошлёт сюда своих ищеек для расследования, – Тай достала из сумки блокнот, вырвала страницу и что-то быстро стала писать, насвистывая затейливую мелодию. Тут же откуда-то прилетела маленькая птичка и устроилась на плече у девушки. Закончив с запиской, Тай привязала её ниткой к птичьей лапке и отпустила посланницу.

– Ты прямо кровожадная повелительница животных, – Вес посмотрел вслед улетающей птице.

– Энтэн научил меня языку птиц, – Тай махнула рукой. – Теперь поспешим и, к слову, я тебя, конечно, не съем, но плечо тебе перевязать необходимо.

– Ох, точно, – Вес принялся обрабатывать и заматывать рану, достав всё необходимое из своего походного мешка.

Глава 2

Они уже примерно час шли в напряжённом молчании, каждый думал о своём. Веса прямо-таки распирало от желания узнать побольше о Тай, но он старательно сдерживался, чувствуя, что девушка не в настроении отвечать на вопросы. Со своим отношением к ней после увиденного Вес тоже не мог определиться. Страх он не испытывал, но теперь в его душе поселилось недоверие и небольшое отвращение к этому неведомому существу, с такой лёгкостью меняющему свои ипостаси. Веса вовсе не радовало, что рядом с ним идёт демон-оборотень в облики молоденькой девушки. Он чувствовал себя героем какой-нибудь древней легенды, которые так любили слушать перед сном его сёстры. В их мире ходило довольно много историй и страшилок про различных демонов и прочих тёмных тварей, но так, чтобы сталкиваться с подобным в повседневной жизни... для Веса это было впервые. Гин тоже выглядел хмурым, впрочем, это было одним из обычных выражений его лица. «Не надо было трогать мужика, пусть бы сами с ним разобрались», – размышляла Тай. Она шла чуть поодаль от мужчин, которые теперь, как будто нарочно, держались от неё на расстоянии. Девушка тайком взглянула на Гина, пытаясь понять, о чём он думает. «Наверное, злится на меня, и уж точно ни о каком доверии речи быть не может, – решила Тай. – А что, если рассказать обо мне всю правду, как Гин отнесётся? Стану ли я ему противна? Интересно, любил ли он когда-нибудь женщину, и какой она была?». Тай попыталась представить лицо влюблённого Гина, но ничего не вышло. Потом она попробовала нарисовать в своём воображении Гина, охваченного страстью, или Гина в тревожном волнении. Но её попытки потерпели крах. Во всех случаях мужчина выходил с непроницаемым лицом, каким его обычно и видела Тай. «Я бы многое отдала, чтобы посмотреть, как он хохочет или стесняется, – с грустью подумала она. – Глупо думать, что Гин захочет быть моим другом, а уж кем-то большим – тем более».

– Я вот всё думаю, – прервал молчание Гин, – что это была за чёрная жидкость? Она вытекала лишь в том случае, если отрубить шхорну голову. Раньше мне доводилось пару раз убивать этих тварей, но ничего подобного не происходило.

– Пусть Ранс разбирается с этим, – Тай вздохнула, – я надеюсь, всё ещё не так плохо, как мне кажется.

– Ты что-то знаешь? – Гин серьёзно посмотрел на Тай.

– Ничего конкретного. Просто у меня нехорошее предчувствие, – Тай поёжилась. – Не люблю, когда ставят опыты на животных и используют их в качестве оружия. Пусть даже это и такие твари как шхорны, всё равно ужасно как-то...

– Что-то я не заметил, чтобы ты их особо жалела, когда разрывала на куски, – Вес сам удивился тому, насколько резко прозвучал его голос.

– Думай, как хочешь, – пробурчала Тай и ускорила шаг.

Конечно, она ожидала, что отношение Веса и Гина к ней изменится, когда они узнают чуть больше, но всё равно девушке было обидно. «По сути, я ведь не сделала ничего плохого, – думала она. – Просто убила тварей, которые нам угрожали, даже спасла деревню пастухов. Но теперь во мне видят лишь демона, ужасного монстра, хотя я, наверное, и есть чудовище, ничуть не лучше шхорнов». Тай горько усмехнулась, в горле застрял противный комок. Когда совсем стемнело, было решено устроить привал, а в путь отправиться на рассвете. Мужчины быстро разложили вещи и развели костёр, Тай устроилась неподалёку под большим деревом, она снова достала свой блокнот и принялась в нём что-то чертить.

– Есть будешь? – спросил у неё Вес, снимая с огня рыбу, которую они с Гином умудрились поймать, когда переходили реку вброд.

– Спасибо, я не голодна.

– Ах да, я и забыл, что на обед у тебя был довольно крупный мужичок, – язвительно припомнил Вес.

Он устроился у костра и протянул Гину его порцию. Когда мужчины поели, Вес пошёл к реке, чтобы набрать воды в котелок. Тай свернулась клубочком под деревом и старалась не смотреть в сторону Гина.

– Не обращай внимания на подколки Веса, – вдруг услышала она. – Он просто очень впечатлительный парень, завтра снова станет самим собой.

– Я вовсе не переживаю по этому поводу, – ответила Тай, стараясь чтобы её голос звучал как можно безразличнее.

– Я вижу, – улыбнулся Гин.

Тай отвернулась и закрыла глаза, её сердце стучало как бешеное, она постаралась выкинуть все мысли из головы и уснуть как можно скорее.

Отправившись в путь с первыми лучами солнца, они прибыли в Нир уже к обеду следующего дня, как раз к началу фестиваля «Летние Ночи». Весь город был ярко украшен флажками, цветами, лентами и бумажными фонариками. На главной площади торговцы уже расставили свои палатки и спешно старались успеть всё подготовить к началу праздника. Тай радовалась как ребёнок, восторженно разглядывая всю эту красоту, Вес тоже был в приподнятом настроении, только Гин оставался спокойным. Он надеялся успеть найти Энтэна до наступления сумерек, пока не слишком много народу собралось на площади.

– Где ты планируешь встретить Главу Синей Долины? – спросил он у Тай, которая склонилась над лотком с украшениями и рассматривала серебряный браслет.

– До ночи он здесь не появится, так что у нас есть время немножко погулять, – девушка улыбнулась и направилась к продавщице сладостей.

– Вот, держите, – Тай протянула Гину и Весу по яблоку в карамели. – Вкуснотища! – она откусила кусочек от своего и блаженно зажмурилась.

– Видно придётся здесь задержаться, спасибо, – Гин вздохнул и взял угощение. Он не очень любил шумные праздники и уставал от большего количества народа.

– Ну что ж, тогда отдохнём немного? – Вес взял яблоко и сел на лавку, стоящую возле фонтана.

До вечера они слонялись по городу, Тай купила себе новые заколки в виде красных цветов, которыми тут же украсила свои волосы.

– Наряжаешься перед встречей? – усмехнулся Вес.

– Можно и так сказать, я всё-таки его бывшая невеста.

– Кого? – Вес резко остановился.

– Ну, Энтэна, разумеется, – Тай повела плечами, – вам нужно кое-что знать. Возможно, он мне не сильно обрадуется, я просто... – она замялась, подбирая слова, – ну, я сбежала от него.

– Давно? – Гин нахмурился.

– Где-то восемь месяцев назад. Мы были знакомы почти год, и он сделал мне предложение. Все в его окружении были против нашей свадьбы, Энтэн всё-таки королевской крови, да к тому же Глава Долины, а я – неизвестно кто, просто девчонка, которую он привёл во дворец. Если бы раскрылась вся правда обо мне, это бы создало ещё больше проблем Энтэну. Сирин подходила ему больше, её он тоже любил, просто не мог этого понять, пока я находилась рядом. И к тому же у меня много врагов, которые могли бы навредить моим близким, – Тай запнулась и замолчала.

– А ты всё ещё любишь его? – допытывался Вес.

– Энтэн всегда был очень добр ко мне, даже когда узнал, кем я являюсь на самом деле. Он любил меня такой, какая я есть, принимая во мне всё самое тёмное и ужасное. Энтэн верил, что сможет постепенно заставить и меня ответить на его чувства.

– Видно не смог, раз ты сбежала, – сделал вывод Вес.

– Всё равно я дорожу им, – Тай покачала головой, – но замуж точно не хочу!

– Почти стемнело, – прервал их Гин. – Может, займёмся делом, наконец? А то у меня уже голова начинает болеть.

– Тогда идёмте скорее, внутри подождём, если его ещё там нет, – девушка уверено зашагала в сторону главной площади, где уже началось весёлое гуляние.

– Ты ведь не планируешь проводить переговоры в одном из кабаков? Там же могут быть шпионы, и вообще это не самое подходящее место, – серьёзно спросил Гин.

– Как раз планирую, – Тай похлопала Гина по плечу. – Не переживай, у Энтэна всё схвачено, лишних ушей точно не будет.

Тай привела их к невзрачной таверне, которая стояла чуть в стороне, но когда мужчины оказались внутри, то поняли, что не так-то просто будет найти себе свободный столик. В душном помещении собралось довольно много народу, со всех сторон слышались весёлые разговоры, а между посетителей сновали нарядные девицы, разносившие пиво в запотевших кружках. Гин обречённо вздохнул и стал протискиваться между собравшимися.

– Не туда, – Тай схватила его за рукав и потащила в противоположную сторону.

Они прошли в небольшую комнату, отгороженную бамбуковой ширмой. За квадратным столом у окна уже расположились двое мужчин, все остальные места оказались свободными.

«Пустовато здесь, наверное, это зал для особо важных гостей» – подумал Вес.

– Может, сдвинем столики? – широко улыбнулась Тай.

Девушка явно застала сидевших врасплох. Один из них резко встал и вопросительно взглянул на своего приятеля, который уставился на Тай во все глаза. Глава Синей Долины, а это был именно он, не отрываясь, смотрел на девушку, и, казалось, никак не мог решить, что именно он хочет сказать. В воздухе повисла неловкая пауза.

«Этот тип сейчас на ней взглядом дыру протрёт, – подумал Вес, – нехорошо как-то переговоры начались».

Но через несколько секунд Энтэн, запрокинув голову, звонко рассмеялся.

– Каким ветром, Иджи? – наконец спросил он.

– Есть к тебе одно дело, Энтэн, – серьёзно ответила Тай.

– Если передумала, то вакантное место уже занято Сирин, а я до сих пор обижен, знаешь ли, – мужчина нежно улыбнулся.

Глава Синей Долины был чертовски хорош собой. Каштановые волосы слегка завивались и доходили почти до плеч, голубые глаза светились добротой, а улыбка могла ослепить. Ко всему этому стоит прибавить высокий рост и могучее телосложение настоящего воина.

– Живо сдвинь столики, Дарк, – скомандовал он.

Когда все, наконец, расселись, Тай представила своих спутников и коротко изложила суть дела.

– Союзников ищите, значит? – Энтэн задумчиво повертел в руках колокольчик, стоявший на столе. – Я согласен оказать поддержку Красной Долине, о чём ещё раз заявлю на Совете, который собирается организовать Ранс. Естественно, мы переправим наши боевые корабли на границу, к Серым скалам. Я надеюсь избежать военных действий, но Главу Серой Долины всё-таки надо поставить на место. Почему, интересно, он решил начать конфликт, неужели верит, что способен выстоять против нас?

– Надо собрать побольше информации, – вмешался Дарк, – возможно, тут не всё так просто.

– Я уверен, что всё сложнее некуда, ведь в каждом конфликте есть свои нюансы, – Энтэн подмигнул Тай. – Наверняка, вы захотите присоединиться к моим людям в их небольшом путешествии к Серым скалам. Вот вам знак моего доверия, – Глава Синей Долины достал из своего кошелька три синих монетки. – Завтра утром отправляйтесь в порт, для вас там будет готов корабль. Пока я планирую лишь укрепить свои границы, ничего больше, так что постарайтесь воздержаться от любых действий, способных спровоцировать серых на ответную агрессию. После Совета мы с Рансом решим, как поступить.

Он залпом допил пиво из своей кружки и позвонил в колокольчик. Через пару минут в комнату вошла прелестная девушка, Тай знала, что это сама хозяйка трактира.

– Дорогая, четыре фирменного, пожалуйста, – обратился к ней Энтэн. – Да, кстати, Иджи, ты сегодня не пьёшь. Мне придётся в скором времени покинуть тебя, а я, к сожалению, не знаю, насколько можно полагаться на твоих напарников.

– Насколько полагаться, говоришь? – Вес недобро глянул на Энтэна.

– Ох, извини, я не имел в виду, что вы – плохие ребята, – Глава Долины провёл рукой по волосам Тай. – Просто Иджи сложно контролировать в пьяном состоянии, а ей немного надо, чтобы слететь с катушек.

– Да это же кошмар просто, – мрачно добавил Дарк, – вы трое меня чуть с ума не свели, когда пили последний раз в Розовом Облаке! Хорошо, что я тогда догадался пойти вас встречать. Эти трое так накидались, что еле идти могли. Иджи решила рассмотреть поближе чьи-то следы на дороге, да так и рухнула носом в грязь, после чего преспокойно уснула. Энтэн с Сирином вместе пытались её поднять, но со стороны скорее казалось, что они хотят уронить друг друга. Мне пришлось тащить Иджи на спине, а этих двоих вести под руки. Мне так тяжело, наверное, никогда в жизни не было.

– Ну, вы даёте, – рассмеялся Вес.

– Было дело! – улыбнулся Энтэн.

– Всё ты преувеличиваешь! – злобно отозвалась Тай.

– Иджи, поди, даже не помнит, как пыталась научить Сирина выть, а хозяин кабака потом бегал с топором вокруг дома, думая, что под окнами бродит волк, – Энтэн ущипнул Тай за щёку. – Кстати, твои спутники в курсе, какой милой и пушистой ты бываешь?

– Вполне, – ответила девушка, поправляя заколку.

– Вот как? Значит, вас не страшат все те истории, которые рассказывают про демона Ид? – обратился Энтэн к мужчинам.

– Да, я вспомнил ещё одну, – всполошился Вес, – Правда ли, что демоница Ид пожирает мужчин после того, как проведёт с ними ночь?

– Всё чушь, – отозвался Дарк, – Иджи сама распустила эти сплетни, Энтэн ведь жив-здоров и не похож на съеденного.

– Как знать, – задумчиво произнёс Глава Долины. – Меня ведь кинули накануне свадьбы, а я так и не успел вкусить заветный плод.

Ему тут же прилетела увесистая оплеуха от Тай.

– Я всё ещё здесь, не забыли? – девушка злобно оглядела присутствующих.

– Ну что ты, любимая, – Энтэн попытался чмокнуть Тай в нос, но тут же получил затрещину. – Всё, сдаюсь! И как тебя мама только воспитывала!

– Сам знаешь, как, – оскалилась Тай.

– Наконец, заказ принесли! – Глава Долины радостно взял свою кружку с подноса и сделал большой глоток. После того, как трактирщица удалилась, он продолжил:

– Но всё-таки, Иджи, именно этой легендой я утешал себя, когда понял, что ты сбежала. Нелегко мужчине принять, что его бросили так внезапно без всяких причин!

– Было миллион причин, выбери любую, – угрюмо ответила Тай. – Если я ничего не путаю, ты уже женат?

– Сирин тоже очень плакала, когда ты ушла, могла бы хоть ей сказать, – голос Энтэна стал серьёзным.

– Я надеялась, что вы утешите друг друга.

– Вернёшься? – Энтэн пристально посмотрел Тай в глаза.

– Сдурел? Тебе не хватало ещё многоженцем стать, – Тай, взяла кружку Энтэна и тоже сделала глоток.

– Началось... – тихо прошептал Дарк.

– Поставь на место, – сурово сказал Энтэн, забирая пиво у Тай. – Если бы я раньше понял, сколько тебе лет на самом деле, то не по кабакам бы таскал, а спать со сказками укладывал.

– А сколько? – вдруг вмешался Гин.

– По моим подсчётам весной только семнадцать будет, – Глава Долины поставил кружку подальше от Тай.

– Сирин – болтушка, – надулась девушка.

– Сирин самой только девятнадцать стукнуло, – заметил Дарк. – Но это не мешало ей ходить по трактирам вместе с вами.

– Вот как, значит, занят работой Глава Синей Долины, с девчонками в кабаках пьёт? – хмыкнул Вес.

– У меня был отпуск! – возразил Энтэн. – Да и вообще, они сами за мной таскались постоянно!

– Знали бы, что ты – Глава Долины и член королевской семьи, близко бы не подошли! – ответила Тай.

– А как вы познакомились? – спросил Гин.

– Я их встретил примерно два года назад. Эти две липучки за мной увязались, – отозвался Энтэн и тут же схватился за ногу. – Иджи, больно! Знаешь, волчонок, тебя запросто могут посадить в темницу за то, что ты пнула самого Главу Синей Долины!

– Смешно, – улыбнулась Тай. – Просто мы с Сирин искали человека, который мог бы нам помочь попасть на корабль, идущий в один из портовых городов Синей Долины.

– Вы просто запали на такого красавчика, как я, – засмеялся Энтэн.

– Да мы думали, что ты бедный рыбак или на худой конец матрос одного из судов, сам-то помнишь, в каком рванье ходил? – парировала Тай.

– Это была маскировка!

– И она тебе удалась! Я бы сроду не поверила, что ты какой-то там принц, если бы своими глазами не увидела твою синюю кровь.

– А шрам до сих пор остался. Показать? – Энтэн сделал вид, что собирается снять рубашку.

– Я думаю, это никому не интересно, – вмешался Дарк.

– Она укусила тебя? – оживился Вес.

– Ага, вцепилась в плечо. Я такого вообще не ожидал от этой малышки. В те времена Иджи была дикой, ужасно вспыльчивой и кидалась по поводу и без. Только Сирин могла её успокоить. Потом, конечно, и я нашёл с ней общий язык. С тех пор мы крепко подружились. А не так давно Сирин стала моей женой, ребёнка, кстати, ждёт, – закончил Энтэн.

– Ого, поздравляю, – обрадовалась Тай. – Вот видишь, как всё удачно вышло! Вместо того чтобы по фестивалям шляться, лучше бы дома сидел и с жены пылинки сдувал, она ведь просто ангел!

– Ты жестокая, Иджи! – грустно ответил Энтэн. – Пойдём, проводишь меня, а то времени осталось в обрез, нужно закончить ещё кое-какие дела.

– Я допью и догоню, – отозвался проникательный Дарк.

Тай и Глава Синей Долины вышли на улицу через чёрный ход. Стояла тёплая летняя ночь, воздух был пропитан ароматами праздника, со стороны площади раздавались весёлые крики и звуки музыки.

– Так много звёзд, – тихо сказал Энтэн и крепко обнял Тай.

Девушка закрыла глаза, и прижалась к нему. Энтэн, как обычно, пах морем и туманом. Этот аромат всегда дарил ей ощущение покоя и безмятежности. «Ты – моя тихая гавань», – подумала Тай.

– Передай Сирина, что я люблю её и желаю счастья, – прошептала девушка.

– Хорошо, – Энтэн поцеловал Тай в макушку.

– Я бы всё равно, наверное, не смогла родить ребёнка, – грустно добавила она, – у меня ведь даже души нет, я чудовище, созданное Нуском и рождённое волчицей. Я не достойна вас с Сирином.

– Не говори так, – Энтэн ещё крепче сжал её, – вернись домой, мы будем беречь и защищать тебя.

– Нет, – Тай высвободилась из объятий, – так будет лучше. Я думаю, Нуск или кто-то из его приближённых замешан в том, что сейчас происходит в мире.

– Разве Глава Белой Долины не заточил Нуска в темницу, а ты и Крин не уничтожили всех его приспешников? – удивился Энтэн.

– Просто будь осторожен. По пути сюда на нас напали шхорны, их было довольно много. Я видела, как что-то похожее на хис, вытекло из убитых особей. Только цвет был чёрный.

– Скверно если так, – Энтэн нахмурился, – я думал, ты единственная, в ком есть хис.

– Выходит, нет...

– Да и вообще, откуда здесь взяться шхорнам? Надо всё тщательно проверить как можно скорее. Ты тоже береги себя, – Энтэн чмокнул Тай в щеку, – Мне пора.

Он пошёл прочь, а через секунду его уже догнал Дарк, мужчины исчезли в темноте одного из переулков Нира. Тай не спеша побрела обратно в таверну.

Глава 3

Тай никого не хотела видеть, её настроение окончательно испортилось, а на душе было тяжело. Девушка очень сильно соскучилась по Сирину, но она не могла просто так вернуться. Да и Энтэн, как обычно, был добр и мил, что ещё сильнее угнетало Тай. «Забыть, забыть, – твердила она сама себе, – у них наконец-то счастливая семья, будет малыш, а я только создам кучу проблем. Вдруг Нуск нашёл способ очутиться на свободе и теперь ищет меня?» – от этой мысли у Тай всё похолодело внутри, она тут же затрясла головой, отгоняя прочь страшные видения прошлого. «Тогда тем более опасно находиться рядом со мной, Нуск ни перед чем не остановится, чтобы добраться до меня, Сирина и Энтэна могут погибнуть как Крин. Крин, прости меня, Крин, если бы я только успела вовремя». Тай совсем раскисла от своих невесёлых размышлений.

– Да где она пропала? Может, сходить поискать? – возмутился Вес, он уже порядком устал, и его терпение начало заканчиваться.

– Подождём ещё, – вяло отозвался Гин, которого давно клонило в сон.

– Не напились без меня? – весело выкрикнула Тай, внезапно появившись перед мужчинами.

– Я уж думал, ты до утра не вернёшься, – недовольно пробурчал Вес.

– Милая трактирщица любезно предоставила нам две комнаты на ночь, – девушка протянула ключ мужчинам, – поспим эту ночь на мягких кроватях. Спальни располагаются на втором этаже.

– Ты знакома с хозяйкой? – Гин встал из-за стола.

– Да, она хорошая женщина, я была здесь пару раз.

– А где её муж? – невзначай обронил Вес.

– Вроде, Эл не замужем, подробностей не знаю, а что?

– Интересно просто...

– Может, пойдём спать? – не выдержал Гин, он уже направился к лестнице, ведущей наверх.

– Ты иди, а я ещё хочу немного перекусить перед сном, – улыbnулась Тай.

– Я тоже пока не устал, спокойной ночи! – помахал Гину Вес. – За Иджи, то есть Тай, я присмотрю.

– Как хотите, – пробормотал Гин и удалился в свою комнату.

– Гин прямо как старый дед, мне даже тревожно за него, – покачал головой Вес. – Ну да ладно, пусть отдохнёт. Кстати, я всё хотел спросить, почему тебя называли Иджи?

– Это одно из моих имён, Сирина придумала, – ответила Тай и позвонила в колокольчик, стоявший на столе.

– Чем могу быть полезна? – трактирщица появилась в мгновение ока.

– Я хочу мясо в горшочке и бутылку вина из слив.

– Тебе же нельзя пить! – возразил Вес.

– Не занудничай, ты мне не папочка, – огрызнулась Тай, – сам-то что будешь?

– Мне курицу с овощами и чай, – Вес очаровательно улыbnулся хозяйке. – Составите нам компанию в честь праздника?

– Может, чуть позже, работы много... – замялась трактирщица.

– Да ладно, Эл, посиди с нами, – вмешалась Тай, – у тебя же куча помощников!

– Хорошо, уговорили, только заказ принесу, – улыbnулась хозяйка и поспешила на кухню.

– Понравилась тебе? – хихикнула Тай.

– Это здесь не причём! – возразил Вес. – Если честно, оставаясь наедине с тобой, я чувствую себя немного не в своей тарелке, вот и пригласил её. Только не обижайся!

– Да всё в порядке, я понимаю, – девушка задумчиво посмотрела на Веса, – только глупо с твоей стороны отрицать, что Эл не заинтересовала тебя! Ты настолько сильно пропах разными женщинами, что я с трудом могу учуять твой собственный запах.

– Вот как? – Вес засмеялся. – А что насчёт Гина? Он тоже не святой, знаешь ли...

– Гин пахнет лесом и свежей травой, а ещё немного дождём и весенним ветром, – Тай смутилась. – Вообще-то мне сложно точно описать чей-то запах, он настолько индивидуален и многогранен, довольно трудно подобрать подходящие сравнения.

– А я думал, Гин пахнет как старик – пылью и травяными настойками, – Вес улыbnулся.

– Не обманывайся его внешностью, этого парня хлебом не корми, только дай залезть в своё любимое кресло с книжкой да пледиком укрыться. Сроду не скажешь, что он – искусный воин! А чем же ещё, кроме девок, пахну я?

– Дай подумать, – Тай закрыла глаза и принялась. – Дымом, деревом, спелыми яблоками. О! Трактирщица еду несёт.

Через минуту вошла Эл с двумя подносами, она уже успела заново причесаться и была чудо как хороша.

– Сегодня ты даже нормально питаешься? – сказал Вес, глядя как Тай уплетает мясо за обе щеки.

– Это вынужденная мера, мы в городе, и нет возможности поохотиться самой.

– Ясно.

Была уже глубокая ночь, а трактир и не думал пустеть. Тай слышала звон бокалов, смех и разговоры. Она почти допила бутылку вина и начала чувствовать лёгкое головокружение, мысли немного путались.

– Лучше я спать, – Тай медленно встала из-за стола.

– Я тоже скоро пойду, – ответил Вес.

Они с Эл обсуждали какую-то очередную байку, услышанную трактирщицей от одного из посетителей.

Девушка поднялась по лестнице и отперла ключом дверь своей спальни. В соседней комнате тихо спал Гин. Тай подошла к окну и открыла его настежь, прохладный ночной ветерок растрепал её волосы. Спать совсем не хотелось, на небе светил тоненький месяц, окружённый яркими звёздочками. С улицы доносился шум праздника, фестиваль «Летние Ночи» был в самом разгаре.

– Я только проветрю голову, – решила Тай.

Она скинула свою одежду на пол и выпрыгнула на улицу. Двигалась волчица очень быстро. Всё, что могли заметить случайные прохожие – лишь чью-то тень, промелькнувшую между домов.

Тай наслаждалась бегом и свободой, она готова была выть от радости, но сдерживала себя. Сделав пару кругов по ночному городу, избегая освещённых мест и гуляющих людей, довольная волчица запрыгнула в окно своей спальни. Бесшумно юркнув в кровать, Тай забралась под одеяло. Подушка была мягкой и безумно вкусно пахла, уткнувшись в неё носом, девушка тут же уснула. Гин вздрогнул и открыл глаза.

– Какого хрена, Вес, тут же две кровати! – Гин потянул одеяло на себя, но вместо Веса обнаружил в постели голую Тай.

Она сладко сопела, свернувшись клубочком. Не веря своим глазам, Гин ткнул её пальцем в щёку, но девушка не шелохнулась. Тогда он быстро укрыл её одеялом и сел, пытаясь окончательно проснуться.

– Тай, ты чего? – Гин потряс девушку за плечо, – Эй, это моя кровать!

Она нехотя открыла один глаз, и посмотрела на мужчину.

– Разве уже утро? По-моему, ты рано пришёл меня будить! – Тай снова закрыла глаза.

– Это не я пришёл тебя будить, это ты зачем-то залезла в мою постель! – злобно прошипел Гин. – Что если сейчас сюда Вес поднимется, а ты тут без одежды?

– Ох, похоже, я промахнулась и залезла в твоё окно, прости, – Тай тоже села, натянув повыше одеяло. – Я не нарочно, не подумай ничего.

Тут раздались шаги по лестнице, но Гин был немного быстрее. Он в два счёта оказался у входа, едва Вес попытался войти, как Гин с силой захлопнул дверь, чуть не прищемив другу пальцы.

– Прости дружище, я не один, погуляй часок, – шёпотом сказал Гин.

– Когда ты успел с кем-то познакомиться! – удивился Вес – Ладно, понял... Нашёл тоже время развлекаться!

Вес побрёл обратно, продолжая что-то недовольно бурчать себе под нос. Гин вздохнул и обернулся, но Тай уже и след простыл, лишь только ветер трепал занавески у распахнутого окна.

– Как не хорошо, как нехорошо всё вышло, – лихорадочно размышляла Тай. – Почему мне вечно так не везёт! Что теперь Гин подумает обо мне? А ещё это дурацкое стекло!

Она уже сидела на краю кровати в своей комнате и перевязывала ступню. Тай так торопилась поскорее убежать, что не заметила, как наступила на разбитую кем-то бутылку.

– Не надо было столько пить! – злилась девушка, бинт не слушался и выскальзывал из рук, голова кружилась. Кое-как остановив кровь, Тай легла в постель. Сон мгновенно окутал её, освободив от тяжких дум и переживаний. Девушка погрузилась в сладкое забытие до самого рассвета.

Вес ел свой завтрак, ни на секунду не переставая сверлить друга тяжёлым взглядом. Гин же сидел, как ни в чём не бывало, и невозмутимо жевал яичницу, делая вид, что ничего не замечает.

– Может, расскажешь, наконец, пока Тай не пришла?! – возмутился Вес.

Гин отложил вилку и задумчиво посмотрел в окно, день обещал быть тёплым и солнечным.

– Что вы вчера делали, после того как я ушёл спать? – серьёзно спросил он.

– Да это-то тут причём! Не смей менять тему разговора! – Вес уже кипел от злости.

– Я вовсе и не пытаюсь сменить тему, – Гин устало потёр переносицу, – если будешь реагировать спокойнее, я тебе всё расскажу, а то ты разорался на всю таверну.

– Ну??

– Тай вчера залезла в моё окно, видно перепутала. Извини, что не пустил тебя сразу, просто она была без одежды, видать, бегала в облике волчицы по городу, я боялся, что ты всё неправильно поймёшь.

– Да ладно! – изумился Вес. – И что было?

– Так я и знал, что ты ерунды понапридумываешь! – разозлился Гин. – Ничего не было, и быть не могло! Ты хоть помнишь, сколько ей лет? Да и вообще, мы на задании, а не на увеселительной прогулке!

– Ну, про возраст – это отдельная тема, – философски заметил Вес. – Ты, правда, думаешь, что к ней применимы человеческие мерки? Вот волки, например, редко до двадцати лет доживают...

– О чём спор? – Тай внезапно появилась у их столика и села на свободный стул.

– Завтракай скорее, я взял тебе яичницу и чай, – Гин придвинул к девушке тарелку, – нам по-хорошему уже пора идти в порт, чтобы успеть к полудню.

Тай покосилась на Гина и с неохотой взяла вилку, почувствовала она себя отвратительно, есть совсем не хотелось. Поковырявшись для вида в еду, девушка допила чай и решительно встала из-за стола.

– Ну что, двинем в порт? – бодрым голосом спросила она.

Мужчины тоже встали, и, попрощавшись с хозяйкой таверны, троица двинулась в путь.

– Я вот всё думаю, – начал издалека Вес, – сколько живут оборотни?

– Какие? – не поняла Тай, они шли уже примерно час, и порезанная нога всё настойчивее давала о себе знать. Девушка изо всех сил старалась не хромать и не отставать от мужчин.

– Ну, сородичи твои, – неуверенно ответил Вес.

– Насколько мне известно, я такая одна.

– А как же родители, они кто вообще?

– Наверное, вам лучше обо мне побольше узнать, – задумчиво ответила Тай. – Мы всё-таки напарники, я расскажу свою историю.

Она ненадолго замолчала, прикидывая с чего лучше начать.

– Примерно лет двадцать назад в Зелёной Долине один талантливый учёный по имени Нуск открыл свою исследовательскую лабораторию. Под его руководством работало десять человек, их целью было создать идеального воина, превосходившего по своим физическим данным обычных людей. Исследования велись тайно, так как используемые методы были довольно жестоки и бесчеловечны. Нуск хотел вырастить абсолютно новое существо, обладающее уникальными качествами. Он пытался скрестить человека с развитым интеллектом, и животное, превосходящее человеческий род в физическом плане. Экспериментов было довольно много, в них участвовали медведи, волки, украденные люди, но ни один из них не удался, созданные в лабораторных условиях эмбрионы погибали. После тщетных попыток, Нуску, наконец, удалось решить проблему. Не знаю точно, каким образом, но он создал уникальное вещество – хис, или по-другому искусственную душу. От Крины мне известно лишь, что процесс приготовления этого вещества был достаточно трудоёмким и потребовал многих человеческих жертв. Нуск успел получить лишь одну порцию хис, но всё равно это было весьма грандиозное изобретение. Хис ввели слабому умирающему эмбриону, гибриду волка и человека, это позволило ему не только выжить, но и, как выяснилось позже, приобрести ряд определённых качеств. Гибрида выносила и родила волчица. Это произошло примерно шестнадцать лет назад, меня называли И, я была первой и единственной в своём роде. Нас с

мамой почти всё время держали в клетке на цепи, выпуская лишь для того, чтобы провести очередной эксперимент. Развивалась я как обычный ребёнок, гораздо медленнее, чем растут волчата. Но всё равно рядом с мамой я предпочитала звериную ипостась и превращалась в человека, лишь когда этого требовал Нуск. Волчья форма давала мне гораздо больше преимуществ – сверхскорость, сила, в человеческом облике эти качества, к сожалению, не проявлялись. Был ещё один нюанс. Я не могла противиться воле Нуска, делала всё, что он мне приказывал, даже если не хотела этого. Хис наградило меня не только уникальными способностями, но и невозможностью послушаться своего создателя. В лаборатории я прожила примерно четыре года, меня научили ходить и разговаривать, правда, хорошо обращался со мной только Крин. Он был самым молодым учёным и единственным, кто видел во мне ребёнка, а не орудие для убийств. Крин играл со мной, пока никто не видел, читал книжки, приносил нам с мамой разные вкусности и даже подарил мне плюшевого медвежонка. Оказывается, он долгое время придумывал план, как освободить нас и защитить от Нуска. Крин обратился за помощью к Главе Белой Долины и обо всём рассказал. Тому, конечно, не понравилось, что в Зелёной Долине, которая находится по соседству, проводят подобные эксперименты. Он тайно послал наёмников зачистить территорию и арестовать всех учёных. Но Глава Зелёной Долины узнал о вторжении белых на свою землю, и направил нескольких воинов во всё разобраться. В итоге на лабораторию сначала напали белые, а потом и зелёные подоспели. Завязалась драка, нам с мамой и Крином чудом удалось сбежать. Как выяснилось позже, Нуска арестовали белые, почти всех учёных убили, лишь некоторым удалось скрыться, а лабораторию сожгли. Зелёные же, увидев последствия чудовищных экспериментов, горы костей пропавших жителей и прочее, обвинили во всём Главу Зелёной Долины. Хотя Глава Долины упорно отрицал свою причастность к лаборатории, его сняли с должности и посадили в темницу, до сих пор неизвестно, имел ли он к этому отношение.

Тай замолчала, она достала фляжку с водой и сделала пару небольших глотков.

– А дальше что было, как ты превратилась в демона Ид, про которого ходит столько историй? – Вес был рад, что наконец хоть что-то узнал о своей напарнице, и решил задать все мучающие его вопросы, пока у Тай было настроение откровенничать.

– Тебе правда охота знать? – поморщилась Тай.

– А то! Нам ещё часа два до порта идти, как раз успеешь мне всё рассказать! – радостно заявил Вес.

– Только сначала скажи, что у тебя с ногой, – вдруг вмешался Гин, он уже некоторое время внимательно наблюдал за девушкой и заметил, что она всё сильнее и сильнее начала прихрамывать на правую ногу.

– Да, ерунда, – махнула рукой Тай, – скоро пройдёт, на мне всё как на собаке заживает.

– Покажи ногу, – сурово сказал Гин.

– Чего? – Тай покраснела и заковыляла ещё быстрее. – Я в порядке, отстань!

– Или сама, или мы с Весом тебя заставим! – Гин догнал девушку и схватил за руку.

Вес многозначительно закивал и схватил Тай за другую руку. Через секунду мужчины уже усадили её на камень у обочины дороги. Гин ловко стянул сапожок и стал рассматривать рану.

– Ты чего столько узлов-то навязала? – Вес начал помогать Гину разматывать бинт.

Тай не знала, что ей делать, и лишь промямлила что-то невразумительное.

– Ты же должен был за ней присматривать! – Гин гневно глянул на Веса.

– Да я не знал, что она гулять ещё будет, сказала – спать пошла! – защищался Вес.

– А вином почему от неё пахло?

– Такой умный, сам бы попробовал ей запретить!

– На стекло наступила? – Гин сурово посмотрел на Тай.

– Говорила же, ерунда, – девушка попробовала вырвать ногу из руки Гина. Но он только сильнее сжал её.

– Надо зашить, достань всё необходимое, – обратился он к Весу.

Гин ловко обработал рану и принялся накладывать швы, Тай сидела, стиснув зубы, она боялась, что мужчины услышат, как от волнения сильно стучит её сердце.

– У нас одно задание, – продолжил Гин, – и если из-за твоего безответственного отношения к собственному здоровью возникнут проблемы, я буду очень недоволен! Ты ведь не думала, что я настолько глуп, что не замечу, как ты хромаешь и с каждой минутой идёшь всё медленнее?

– Прости, я ... – Тай совсем растерялась.

Гин уже всё доделал и даже надел обратно сапог.

– Понесу тебя до порта на спине, – сказал он тоном, не приемлющим возражения.

Тай попыталась оказаться, но мужчина так грозно глянул на неё, что не оставалось ничего больше, кроме как послушаться.

«Ужас какой», – думала Тай, забираясь на спину Гина. Она неуклюже обхватила его за шею, дорожную сумку у неё забрал Вес. «Главное – постараться его не нюхать, – Тай всеми силами изображала безразличие, – и вообще больше не делать ничего странного».

– Ну что, продолжишь рассказ? – предложил Вес.

– Как-нибудь в другой раз, – хмуро отозвалась Тай, ей совсем перехотелось вспоминать своё прошлое и уж тем более бубнить о нём на ухо Гину.

– Ну, как знаешь, – огорчился Вес, он стал насвистывать мелодию, чтобы хоть как-то развеять воцарившееся тягостное молчание.

Тай ужасно нервничала, она была так близко к Гину, что чувствовала его дыхание. Тёмные волосы мужчины красиво блестели на солнце, и девушка изо всех сил старалась не поддаться искушению зарыться в них носом. Чтобы меньше соприкасаться с широкой спиной Гина, Тай отстранилась назад, как только могла. Её ладонки вспотели, а ноги просто горели, особенно в тех местах, где её осторожно придерживал Гин. Через несколько минут от такой неудобной позы у девушки затекло практически всё тело, и к тому же ужасно зачесалась левая коленка.

– Всё нормально? – Гин повернул голову и посмотрел на Тай.

– Нормально, – пробурчала она в ответ.

– Может, всё-таки я тебя понесу? – не выдержал Вес. – Гин, ты её неудобно держишь за ноги, и вообще, мог бы перевесить свой меч, рукоятка того и гляди воткнётся Тай в рёбра.

– Про меч не подумал, – Гин остановился и поставил девушку на землю.

– Держи, – Вес сунул сумки Гину, который перестёгивал ремень меча. – Запрыгивай, – обратился он уже к девушке и присел на корточки возле её ног. – Я своих сестёр постоянно так таскаю, – широко улыбнулся Вес.

Недолго думая, Тай забралась к нему на спину, и они снова двинулись в путь. Её сердце, наконец, успокоилось, а ехать на спине у Веса и впрямь было гораздо удобнее.

– Я слышал, что у волчицы Ид ускоренная регенерация, – вдруг вспомнил Вес, – и если отрубить лапу, то тут же вырастает новая. Выходит, пустые слухи?

– Ну, раны у меня заживают немного быстрее, чем у обычных людей, – отозвалась Тай. – Мгновенное исцеление происходит, только если я отведаю человеческой плоти. Хорошо, что напомнил, – и тут же легонько укусила Веса за ухо.

Тай хотела лишь немного пошутить, такой бурной реакции она никак не ожидала. Вес завопил как резанный и скинул её на землю, словно взбесившийся жеребец.

– Чего вы ржёте? – Вес стоял бледный и злобно смотрел на Гина и Тай, которые умирали от смеха.

– Прости, это всего лишь была шутка, нет никакой супер-регенерации, – ответила, наконец, Тай.

– Ты, наверное, веришь всем бабкиным рассказам, – похлопал его по плечу Гин, еле сдерживая смех, – даже в бабаек под кроватью!

– Что вы из меня психа делаете! Я ещё не забыл, как она слопала того мужика! – обиделся Вес.

– Прости, прости, – перестала смеяться Тай, – я думала, узнав, кто я, ты перестанешь меня бояться!

– Я и не боюсь, просто не делай так больше! – огрызнулся Вес.

Он подошёл к девушке, усадил её к себе на спину, и они снова двинулись в путь. Тай чувствовала себя просто великолепно, ведь она смогла наконец-то рассмешить Гина, и, кажется, он совсем не злился на неё из-за того, что произошло ночью.

Глава 4

Они успели прийти в порт ещё до обеда, солнце по-прежнему припекало, море было тихое и спокойное, лёгкий ветерок гулял над причалами. В бухте мирно покачивались корабли и небольшие лодки, рыбаки суетливо выгружали пойманную этим утром рыбу. То и дело раздавались пронзительные крики чаек, устроившихся высоко на мачтах. Тай с удовольствием вдыхала морской воздух, зажмурив глаза.

– Ну и какой из этих кораблей наш? – озадаченно спросил Вес.

– Сейчас у Дарка спросим, – Тай махнула рукой в сторону мужчины в тёмном плаще, который стоял у одной из лодок.

– Это точно он? – засомневался Гин. – Не очень-то похож, по-моему, Дарк был намного стройнее.

– Ага, это вообще какой-то увалень в плаще, – добавил Вес.

– Поверьте, это он. Дарк с Энтэном – гении маскировки, – засмеялась Тай, – я их иногда только по запаху и узнаю.

Мужчина тоже уже заметил троицу и быстрым шагом направился в их сторону.

– Синий лёд, – прошептал он, поравнявшись с Гином, и, как ни в чём не бывало, поспешил куда-то по своим делам.

– Да уж, – Тай помрачнела, – этого я и боялась.

– Что не так? – насторожился Вес.

– Всё нормально, просто мне не очень нравится капитан, – пояснила девушка. – Давайте уже найдём этот корабль.

«Не очень нравится» было скорее преуменьшение, по правде говоря, Тай просто терпеть не могла Лиу, капитана корабля «Синий лёд». Гин сразу это понял, стоило только девушкам обменяться друг с другом взглядами. «Да тут взаимная неприязнь», – решил он.

– Поднимайтесь, скоро отплываем, – скомандовала Лиу, как только они подошли к судну. Вес не мог скрыть своего счастья, он ожидал увидеть какого угодно капитана, но только не такого, мужчина радостно взбежал по трапу, чуть было не уронив Тай в воду. Лиу была очень красивой высокой стройной блондинкой с вьющимися волосами и зелёными глазами. Она звонким голосом отдавала команды матросам, которые готовили корабль к отплытию.

– Ваша каюта номер четыре! – выкрикнула она.

Тай слезла со спины Веса и, прихрамывая, поплелась искать каюту. «Глупая Лиу! Глупый Энтэн! Что это за шуточки такие! – злилась девушка. – А вдруг Гин влюбится в Лиу?» – с ужасом думала она. Тай один раз уже плавала на Синем вместе с Энтэном и Сирин. Воспоминания об этом путешествии были не самыми приятными. Лиу постоянно подкалывала Тай и донимала своими глупыми шутками, а ещё висла на шее у Энтэна. Сирин взяла слово с Тай, что та будет держать себя в руках и не обращать внимания на капитана корабля. «Только это тебя и спасло», – злорадно подумала Тай. Девушка вошла в приготовленную для них каюту и огляделась. К потолку на крючках были подвешены два гамака, у одной из стен стоял небольшой диванчик. Недолго думая, Тай решила на нём и устроиться, свернувшись клубочком, она закрыла глаза. Покачиваясь, корабль медленно отплывал. Сквозь сон Тай слышала, как в каюту вошли Гин и Вес, они оставили свои вещи и тихо вышли, стараясь не разбудить девушку. Был уже поздний вечер, когда Тай проснулась, она медленно встала и пошла на палубу. Резкий порыв холодного ветра

окончательно прогнал остатки сна, Тай чувствовала себя свежей и отдохнувшей. Над её головой раскинулось прекрасное звёздное небо. Девушка на минуту задержалась, чтобы найти знакомые ей созвездия. Вот Лебедь грациозно вытянул свою шею, Лучник опять засмотрелся на Деву, а Северный волк побежал догонять рассвет. Тай улыбнулась, это мама научила её ориентироваться в лесу по звёздам, те далёкие летние ночи в стае были наполнены счастьем и теплотой. Тай охотилась вместе с лесными братьями и сёстрами, она была свободна и думала, что так будет всегда. Девушка вспомнила лицо сосредоточенного Крина, который шил для неё платье в своей лесной хижине. «Ты же девочка!» – говорил он, пытаясь расчесать её спутанные волосы. «Мне больше нравится быть волком! – топала ножкой маленькая Тай и тут же, видя, грустную улыбку Крина, добавляла, – человеком тоже быть хорошо, подожди, я вырасту и стану твоей женой, а то тебе грустно жить в лесу одному». «Давай ты лучше будешь моей дочкой, – смеялся Крин, – староват я для тебя!». Тай вытерла предательские слёзы, навернувшиеся у неё на глазах, и затрясла головой, прогоняя видения прочь. Она прислушалась – из дальней каюты раздался звонкий смех Лиу, именно туда и направилась Тай. Открыв дверь, девушка очутилась в небольшой уютной столовой. Эта комната была предназначена для приёма пищи, а также для встреч и отдыха членов команды. По периметру всего помещения были расставлены небольшие столики, стулья и диванчики, некоторые из них были заняты матросами, которые либо играли в карты, либо просто общались друг с другом. Гин, Вес и Лиу расположились за одним из столов, они ужинали.

– И тогда она привязала себя к мачте, – услышала Тай насмешливый голос Лиу, – правда, слегка перестаралась, Энтэн еле смог потом её отвязать.

– Опять треплешься, – Тай села рядом с Весом.

– Не думал, что ты настолько боишься шторма, – засмеялся тот, – будешь курочку?

– Я вообще много чего боюсь, – угрюмо отозвалась Тай, придвигая к себе блюдо с едой.

– Кстати, насчёт твоих страхов, – продолжила Лиу, – завтра обещают сильную грозу.

Тай вгрызлась в курицу, не сводя убийственного взгляда с Лиу.

– Куда мы направляемся? – Гин решил сменить тему разговора.

– Пока держим курс к Серым Скалам у северной границы, если Энтэн не пришлёт новых распоряжений. Совет Глав Долин будет уже через два дня, тогда и станет всё ясно. Насколько мне известно, Глава Синей Долины направил к границе не меньше десятка военных кораблей.

– Вот как, – Гин задумчиво вертел в руке вилку. – Войны-то не избежать...

– Да ладно, вечно ты о плохом, – Вес встал из-за стола. – Я пойду спать, поздно уже.

– И я, – отозвался Гин.

– Приятных снов, девочки! – Вес обернулся и помахал рукой Лиу и Тай.

– Взяла себе новое имя? – Лиу серьёзно посмотрела на девушку.

Тай поёжилась, она всегда терпеть не могла этот пронизательный взгляд, казалось, что Лиу видит её насквозь и уже знает обо всех тайных мыслях и желаниях, которые Тай так тщательно скрывала в тёмных уголках своей души. Капитан корабля «Синий Лёд» была очень умной женщиной, правда, на людях она предпочитала надевать маску весёлой беззаботной кокетки, но её близкие знали, какой мудрой и расчётливой может быть Лиу.

– Я тоже пойду, – Тай резко встала и, не оборачиваясь, пошла к выходу.

– Ты не сможешь вечно убегать, Ид, – услышала она грустный голос Лиу.

Когда Тай вошла в каюту, мужчины уже готовились ко сну. Вес придирчиво рассматривал крючки, на которых висел его гамак.

– Он меня точно выдержит? Не хотелось бы упасть Гину на голову.

– Хочешь, на диван ложишься, – предложила девушка.

– Договорились! – просиял Вес.

Он тут же блаженно растянулся на диване, укрывшись шерстяным одеялом. Тай тоже забралась в свой гамак, правда, спать ей совсем не хотелось, она достала блокнот и принялась в нём снова что-то чертить, благодаря генам волка девушка отлично видела в

темноте. Гин ворочался, он никак не мог заснуть, длинные волосы Тай свешивались ему прямо на лицо, он пытался осторожно убирать их в сторону, но непослушные пряди продолжали лезть в глаза. Мужчина лёг головой в другую сторону, но и это не помогло. Не выдержав, Гин легонько дёрнул Тай за свисающую прядку.

– Чего? – девушка наклонилась к Гину.

– Ты можешь убрать свои волосы? А то я скоро в них совсем запутаюсь, – шёпотом попросил он.

– Прости, сейчас, – Тай села в гамаке, скрестив ноги, и принялась плести затейливые косички.

Не прошло и минуты, как Гин уснул. Доделав причёску, Тай решила снова прогуляться. Она не любила спать по ночам и предпочитала отдыхать днём, если, конечно, была такая возможность. Побродив немного по кораблю, Тай устроилась на самой корме, она села, обхватив коленки руками, и задумчиво стала смотреть на тёмную воду за бортом. Вероятно, девушка всё же ненадолго задремала, убаюканная плеском волн. Вздрогнув, Тай открыла глаза и увидела невероятную картину. Со всех сторон её окружал густой туман. Девушка вытянула руку, пальцы тут же скрылись в белой пелене, она тревожно принялась. Тай сразу поняла, что же именно принёс с собой туман, она сорвалась с места и кинулась искать капитана. Белая мгла полностью окутала корабль, Лиу была рядом, Тай чувствовала это, но разглядеть что-либо дальше своего носа не представлялось возможным.

– Это ты, Ид? – услышала она голос капитана.

– Готовься, на нас сейчас нападут плавунуны! – закричала Тай.

– С чего ты взяла, они же не охотятся на людей, – Лиу сделала пару шагов вперёд и нащупала рукав Тай.

– Во-первых, этот туман кто-то искусственно создал, у него странный запах, во-вторых, я чую целую стаю плавунунов, приближающуюся к нам, но это необычные твари, от них несёт так же, как и от шхорнов, которые ранее уже нападали на нас. Короче, долго объяснять, бей тревогу, а я в каюту за оружием, – Тай исчезла так же быстро, как и появилась.

Ворвавшись в каюту, Тай схватила свои мечи и принялась пристёгивать к поясу и плечу кинжалы. Гин открыл глаза и резко сел.

– Сюда летят плавунуны, целая стая, они собираются атаковать корабль! – крикнула она Гину и, не теряя времени, побежала обратно к Лиу. Тут же раздался оглушительный звон колокола, оповещавший команду о надвигающейся опасности. Капитан корабля уже отдавала приказы матросам, команда торопилась занять оборонительные позиции. Лиу и ещё несколько человек готовили странного вида пушку.

– Я сама её придумала, огненная пушка, – похвасталась Лиу, когда Тай подбежала к ней.

– У тебя есть ещё такие?

– По одной на корме и носу корабля, но не думай, что я доверю тебе их, ты же спалишь мне тут всё! – Лиу строго посмотрела на девушку. Тай лишь безразлично пожала плечами. Наконец, все замерли в тревожном ожидании. Туман стал гуще, но больше не происходило ничего странного. Прошло ещё минут десять. Лиу вопросительно посмотрела на Тай. Девушка спокойно стояла, закрыв глаза.

– Ну и? – не выдержала Лиу.

– Ты разве не слышишь? По меньшей мере, семь особей ползут по левому борту, через пару минут к ним присоединятся ещё десятка два. Справа я тоже чувствую движение, можно сказать, что скоро они облепят весь наш корабль и тогда нападут со всех сторон.

Тай открыла глаза и, сделав шаг, исчезла в тумане. Через секунду раздался звон меча и хруст, Лиу развернула свою пушку как раз вовремя, целый рой плавунунов ринулся к ним с левой стороны. Твари были размером с воробья. Они напоминали рыб, но только помимо плавников и чешуйчатого хвоста на спине у них росли прозрачные крылья, а по бокам имелись две пары мохнатых паучьих ног. Рот был полон острых, как лезвия, зубов, а вместо языка высовывалось ядовитое жало. Обычно плавунуны встречались только глубоко

в океане, они питались мелкой рыбой и всегда держались в стороне от проплывающих мимо кораблей. Лиу сделала залп, и на палубу посыпались обгорелые тушки. Но радоваться было рано, страшное нарастающее жужжание тут же раздалось со всех сторон. Не ожидавшие такого большого количества тварей матросы закричали, отбиваясь от стаи плавунов. Лиу еле успевала заряжать свою пушку, и к тому же туман обступил её со всех сторон, мешая оценить ситуацию. Она слышала топот ног, крики и звон оружия, на секунду ей показалось, что где-то близко зарычал волк. Когда все снаряды закончились, капитан подожгла два факела, они оказались наиболее эффективным оружием, так как животные боялись огня.

– Ты как тут, справляешься? – услышала Лиу голос Веса.

– Вроде их становится намного меньше.

– Да, Гин сжёг приличное количество с помощью одной из твоих пушек, да и я тоже стараюсь, – Вес приблизился к Лиу, его ловкие руки, сжимающие мечи, молниеносно вращались, у плавунов, пролетающих рядом с такой мясорубкой, просто не было шансов. Наконец, туман начал рассеиваться, на горизонте забрезжил слабый рассвет. Вес и Лиу стояли рядом, тяжело дыша. Мужчина огляделся: повсюду валялись мёртвые плавуны, уставшие от боя матросы, медленно обходили корабль, добывая уцелевших тварей.

– Ну, как думаешь, мы победили? – улыбнулся Вес, посмотрев на капитана.

– Я надеюсь, никто из моих ребят не пострадал, – ответила Лиу.

Вес прищурился и провёл рукой по её золотистым локонам.

– Кажется, у тебя что-то застряло в волосах, – пробормотал он.

Лиу вздрогнула.

– Не бойся, это всего лишь запутались первые лучи утреннего солнца, – серьёзно сказал Вес, – тебе идёт!

– Не время для шуток, – разозлилась капитан, оттолкнув его руку, – я пойду, обойду корабль, нужно узнать, всё ли в порядке.

– Я с тобой, – Вес пошёл следом за Лиу.

Через пару шагов девушка остановилась возле раненого мужчины, он стоял, облокотившись на одну из мачт.

– Плохо дело, – огорчилась Лиу, разглядывая рану на руке.

– Да ладно, неглубокая, – пробурчал матрос.

Капитан хотела что-то ответить ему, как вдруг закричала:

– Нет, Вес, стой! – но было уже поздно, Вес скорчился от боли.

Он просто хотел добить дёргающегося плавуна, который лежал на палубе и, недолго думая, наступил на тварь ногой.

– Ты что делаешь! – заорала Лиу, – Жало ядовитое! Поэтому любая рана, даже мелкий порез опасны для жизни!

– Я же не знал, – побледнел Вес. Он растерянно смотрел на маленькую дыру в подошве сапога.

– Один человек из моей команды как-то раз случайно поймал плавуна. Я говорила ему отпустить тварь, но он не послушался и решил держать диковинную рыбу в банке у себя в каюте. Через пару дней плавуны ужалили его, когда матрос менял ему воду. Рана была маленькая, едва заметная, но уже к вечеру у него поднялась высокая температура. У нас есть на борту медсестра, но, к сожалению, она ничего не смогла сделать. Промучившись, мужчина умер на четвёртый день.

Лиу замолчала, Вес и раненый матрос обречённо смотрели на капитана.

– Я найду способ, – прошептала Лиу. – Мы не поплывём к Серым Скалам, наверняка многим нужна медицинская помощь. Мы направимся в ближайший порт и найдём толкового врача.

Глава 5

Капитан корабля «Синий Лёд» с серьёзным видом изучала карту, расстеленную на столе. Она, наконец, выбрала маршрут, следуя которому уже к вечеру можно будет достигнуть небольшого портового городка. При условии попутного ветра, конечно. Лиу тут же велела стоящему рядом помощнику направить корабль по нужному курсу, мужчина спешно вышел из каюты.

– Ну что, какие новости? – Лиу развернулась к вошедшей Тай.

– Я оправила Энтэну ястреба с посланием, жду ответа.

– Понятно, надеюсь, напали только на наш корабль. Но кто мог это сделать? Информация о том, что синие направили несколько военных кораблей к Серым Скалам, была известна только малому совету Красной Долины да приближённым Энтэна.

– Предатели? – задумчиво спросила Тай.

– Не знаю, может просто утечка информации. В любом случае, меня сейчас волнует только состояние здоровья моей команды, с остальным позже разберёмся, – Лиу села на стул и вздохнула. Раненых оказалось много, очень много, больше половины членов экипажа были ужалены плавунками, двое матросов погибли.

– Вот что ещё, Ид, то есть Тай, – Лиу серьёзно посмотрела на девушку. – Ты же их не ела? Я имею в виду плавунков.

– Конечно, нет, – фыркнула Тай.

– Надеюсь, у тебя хватило мозгов, а то знаю я, как тебе тяжело контролировать свою кровожадность в бою.

– Прекрасно я себя контролирую! – разозлилась девушка.

– Ладно, я просто беспокоюсь за тебя, – устало произнесла Лиу.

– Как Энтэн ответит – сообщу, – Тай вышла из каюты, оставив капитана наедине с её грустными мыслями.

Она немного побродила по кораблю, пока не наткнулась на Веса, он сидел на палубе и задумчиво смотрел, как пенятся волны за бортом набирающего скорость корабля. Тай молча села рядом.

– Почему такая грустная, малышка? – Вес потрепал её по голове.

– Думаешь, плавунки на самом деле смертельно ядовиты? – голос Тай немного дрогнул.

– Кто знает, эти твари ведь редко встречаются, а кто их видел, рассказывал, что они крайне пугливы и неагрессивны по отношению к людям.

– У Нуска в лаборатории было несколько плавунков в аквариуме, я запомнила их запах. Мне всегда было жалко рыб, впрочем, как и остальных подопытных животных, – Тай поёжилась.

– Не переживай, главное – ты цела, Гин и Лиу не ранены. А я вот дурак, так глупо поступить, – Вес рассмеялся, потирая ногу, ужаленная стопа начала ныть и немного припухла.

– Да как сказать, – девушка нервно стала наматывать волосы на палец. – Парочку, а может даже и больше, я всё-таки проглотила, вместе с ядовитым жалом, конечно. Когда перехожу в режим охоты, не могу вовремя остановиться, да и не соображаю особо, ну, как с тем мужиком, я ведь не планировала его убивать, просто остановить хотела. Только Лиу не говори и Гину.

– А как себя чувствуешь? – Вес растерянно смотрел на неё, не зная, что предпринять.

– Как обычно, – Тай пожала плечами, – может и волноваться не о чем, я даже не уверена, действуют ли на меня яды, просто всё равно как-то страшновато.

– Лиу придумает что-нибудь, я верю в это. И потом, не изучено ведь, насколько опасен укус плавунка. Может, смерть матроса – просто обычная случайность? Просквозило парня или лихорадку какую подцепил...

– Сам-то веришь в это?

– Пытаюсь не унывать, – Вес улыбнулся. – А можно узнать, почему ты недолюбливаешь капитана? По мне так она очень милая.

– Характер бесит!

– Вот оно что, а я уж подумал, это потому, что ты ей еле до плеча достаёшь, и грудь намного... – Вес не успел закончить мысль, так как получил звонкий щелбан от Тай.

– Просто шучу, коротышка! – мужчина звонко рассмеялся.

– Вот вы где, – Гин не спеша подошёл к ним. – Ну, как нога?

– Пока не отвалилась! – Вес потряс сапогом в воздухе.

– А ты? – Гин серьёзно посмотрел на Тай.

– И я вроде жива пока, – улыбнулась девушка. – Пойду посмотрю, как там обед.

Тай бодрым шагом направилась в столовую.

– Избегает меня? – Гин вопросительно посмотрел на Веса, который ничего не ответил, только развёл руками.

Уже было видно портовый городок Лайн, когда вернулся ястреб с ответом Энтэна. Прочитав письмо, Тай тут же передала листок Лиу.

– По крайней мере, напали только на нас, – задумчиво произнесла капитан, изучив послание. – Остальные корабли всё так же плывут к Серым Скалам. Может, это потому, что наше судно было впереди всех, а может, причина в чём-то или ком-то другом. Шхорны хотели вас убить, говоришь? – Лиу пристально посмотрела на Тай.

– Я не понимаю намёков, говори прямо! – Тай опять начала выходить из себя.

– Я лишь предположила, что возможно, охота ведётся именно на тебя. Кто ещё из нас может похвастаться наличием такого количества врагов?

Тай заскрипела зубами, она не знала, чем возразить капитану.

– Ну что, совет состоится? – нетерпеливо спросил подошедший к ним Вес.

– Пока перенесли на неопределённый срок, причины Энтэн не написал.

– Ясно, что ничего не ясно, – мрачно подытожил Вес.

– А ты бы лучше прилёт, – Лиу с беспокойством взглянула на мужчину. – Бледный весь.

– Ладно, – он не стал спорить и грустно поковылял прочь.

Тай хотела что-то сказать капитану, но приступ внезапного кашля застиг её врасплох.

– Это ещё что? – спросила Лиу, когда приступ прошёл.

– Не переносу сырость, скорей бы на земле очутиться.

– Через час уже будешь стоять на мостовой Лайна, а пока тоже отдохни, – строго сказала Лиу.

Тай решила не испытывать судьбу и тут же направилась в каюту. Как и ожидалось, Лиу очень оперативно нашла лучшего врача, который охотно согласился осмотреть команду. Его звали Юиан, много лет он лечил жителей города Лайана, а также моряков приплывавших в порт кораблей. Доктор велел всем пострадавшим оставаться в своих каютах, он и ещё два его помощника принялись оказывать помощь больным.

– Ну что? – капитан бросилась навстречу врачу, закончившему с последним пострадавшим.

– Давайте пройдем в вашу каюту, и я всё подробно расскажу, – Юиан устало потёр глаза.

– Раны-то заживут, я сделал всё необходимое, – продолжил врач, когда они с Лиу остались вдвоём. – Но всем раненым ещё необходимо дать противоядие.

– Чем мы можем помочь?

– Лекарство готовится быстро. Это универсальное средство, работает почти против любых природных ядов, изготавливается из травы, растущей в Великом Лесном ущелье. У меня как раз есть в аптеке.

Лиу просияла, но Юиан тут же мрачно добавил:

– Вот только на всех не хватит, придётся вам выбирать, кого лечить.

– А если отправить человека?

– Всё равно не успеем, он вернётся в лучшем случае дней через шесть, это очень долго. Возможно, некоторые более выносливые матросы продержатся ещё три-четыре дня, но очень скоро у них начнут отказывать один за другим все органы, – врач покачал головой.

– Я успею, – Тай внезапно ворвалась в каюту. – Да, я подслушивала!

Лиу только тяжело вздохнула в ответ.

– Это нереально, – начал, было, Юиан.

– Покажите скорее мне образец этой чудо-травы, и я побегу! – перебила его девушка.

– Делай, что она говорит, – сурово приказала врачу Лиу.

Юиан решил, что проще будет не спорить, и принялся копаться в своём чемоданчике с лекарствами. Вскоре он вытащил небольшой бумажный свёрток и протянул его Тай. В нём оказались сухие стебли травы, совершенно обычные на вид. Тай внимательно принялась их разглядывать, затем обнюхала со всех сторон.

– Сколько надо? – спросила она.

– Чем больше, тем лучше! Но как ты собираешься успеть?

– Это секрет!

– Такая трава только в Великом Лесном ущелье растёт, я уверен, – ответил Юиан.

– Так я туда и собираюсь! Всё, времени в обрез, даже мне придётся напрячься, чтобы успеть, – Тай вернула свёрток с травой доктору и повернулась к Лиу:

– Я постараюсь вернуться через два дня, возможно, к утру третьего.

– Поторопись, – тихо ответила капитан.

Тай улыбнулась и быстро вышла из каюты.

– Как она туда доберётся? – обеспокоенно спросил Юиан.

– Вас это не должно волновать, приготовьте лекарства пока из того, что есть, и дайте самым нуждающимся. Будем верить в хороший исход.

Лиу покинула каюту, оставив врача в недоумении. «Беги так быстро, как только можешь, Ид», – прошептала она, поднимаясь на капитанский мостик. С моря дул ледяной ветер, Лиу поёжилась. Постояв немного в одиночестве, она решила проведать Гина и Веса, чтобы обо всём рассказать. Лиу нашла мужчин в их каюте.

– Ну, что сказал доктор? – забеспокоился Вес.

Капитан коротко изложила суть происходящего.

– Она успеет? – спросил Гин и взглянул на друга, который лежал на диванчике, кутаясь в одеяла, Веса начинало знобить.

– Не знаю, – Лиу вздохнула, – у чёрной волчицы много врагов, её могут поймать, именно поэтому Тай старается как можно реже превращаться в зверя.

– Я не думаю, что с ней легко справиться обычным воинам, с её-то способностями, – спокойно сказал Гин.

– Она рассказывала про Нуска и прочее?

– Вроде того.

– Тогда вы должны знать, что некоторые учёные из лаборатории скрылись, да к тому же прихватили с собой кое-что. Ид потом многих убила, но двум или трём людям удалось спастись. К тому же Глава Белой Долины уже один раз ловил Ид. Он посадил её в темницу и приговорил к смерти, если бы не Сирина, всё могло бы кончиться очень печально. Никогда не думали, как ему это удалось?

– Продолжай, – попросил Гин.

– С Ид мог справиться только Нуск, она беспрекословно делала, всё, что он приказывал. Но Нуск не всегда был рядом, а Ид была очень сильная и быстрая, это создавало определённые проблемы другим сотрудникам лаборатории. И тогда они изобрели так называемый Усмиритель. Суть этого устройства заключалась в том, что стоило лишь приблизить его к волчице и нажать на специальную кнопку, прочные путы обвивали всё её тело, не давая пошевелиться. После нападения на лабораторию белые арестовали Нуска, а также постарались унести как можно больше изобретений, Усмиритель был в их числе. С его помощью они и поймали Ид.

– И где сейчас это устройство?

– Насколько мне известно, у Сирина, она как-то раз применяла его, когда Ид стала совсем неуправляемая.

– А этот Усмиритель один или есть ещё? – спросил Гин

– Я не знаю, – Лиу замолчала.

– В любом случае, тебе не кажется, что ты слишком уж беспокоишься? – спокойно ответил Гин. – Есть очень маленькая вероятность того, что Тай поймают, пока она ищет траву. Единственный известный Усмиритель у Сирин, никто не знает, по какой дороге побежала волчица, а выследить и поймать её даже самому лучшему воину – довольно проблематично. Если ты думаешь, что все эти нападения на нас были из-за Тай, то это ещё раз доказывает, что у наших врагов нет Усмирителя. Иначе они бы давно использовали его. Так что хватит мучить себя беспричинными страхами.

– Наверное, ты прав, – вздохнула Лиу.

– Хотите, подолью масла в огонь? – вдруг вклинился в разговор Вес. Его глаза блестели, щёки были розовыми, видимо, жар и не думал спадать.

– Что ещё? – Лиу села рядом с мужчиной на диванчик.

– Тай тоже отравлена плавунами!

– Не может быть! – Лиу побледнела.

– Она сама мне сказала, что проглотила парочку вместе с жалами. К тому же я недавно видел, как она кашляла кровью, весьма печальное зрелище, знаете ли. Так что, боюсь, Тай умрёт где-нибудь по дороге к ущелью, да и порезанная недавно нога не прибавит ей скорости, – печально закончил Вес.

Гин и Лиу не знали, что ему ответить. Они хотели верить в лучшее, но шансов на выздоровление команды становилось всё меньше и меньше. Врач и его помощники дали противоядие самым пострадавшим матросам, их жизни больше ничего не угрожало. Но всё равно ещё очень много людей нуждалось в лекарстве, Вес был в их числе. С каждым часом ему становилось всё хуже, Гин ни на минуту не отходил от постели друга, но, к сожалению, совершенно ничем не мог ему помочь. Прошло уже два дня с момента ухода Тай, утром умер первый человек, так и не дождавшийся противоядия. Лиу была мрачнее тучи, она отправила почти всех своих здоровых людей на поиски нужной травы. Они обшарили все аптеки, рынки и магазинчики Лайна, но, к сожалению, ничего не нашли. Доктор Юиан тоже пытался сделать всё, что было в его силах. Он экспериментировал с имеющимися снадобьями, пытаясь ослабить действие яда, к тому же всегда кто-нибудь дежурил в порту, на случай, если вдруг приплывёт торговый корабль, нагруженный разными специями, травами и лекарствами. Но, к сожалению, Лайн был довольно маленьким городком, и торговцы приезжали редко, а до ближайших крупных поселений нужно было добираться минимум неделю. К вечеру третьего дня у Лиу пропала всякая надежда на возвращение Тай. Ещё двое крепких мужчин умерли, пятеро уже давно не приходили в сознание.

– Как он? – капитан заглянула в каюту, где лежал Вес.

– Вроде дышит, – тихо ответил Гин. Он выглядел очень уставшим и невыспавшимся, – посидишь с ним немного? Я хочу проветрить голову.

– Без проблем, – Лиу присела на один из гамаков. – Может, поспишь?

– Лучше прогуляюсь, я так устал от бездействия! – Гин вышел из каюты.

Он без цели побродил по палубе и, наконец, встал, облокотившись о леерное ограждение. День клонился к закату, красное солнце тускло светило через плотные облака. Гин пытался придумать хоть какой-нибудь план действий, но ничего путного не выходило. Он терпеть не мог ждать, время тянулось как резиновое, каждый час казался вечностью. «Пойти её искать? – думал он. – Но Вес останется один, разумнее подождать до завтра. А вдруг она почти дошла и лежит где-нибудь совсем рядом без сил? Тогда лучше поспешить навстречу, но по какой дороге?». Голова Гина разрывалась от беспорядочных мыслей, решения и идеи сменяли друг друга. Он сжал кулаки и сел, прислонившись к одной из мат. Никогда Гин ещё не ощущал себя таким бесполезным, как в эти минуты.

Глава 6

Вечер сменился тревожной ночью. Многие больные метались в беспмятстве, капитан сбилась с ног, ухаживая за ними. Матросы звали своих жён, матерей, просили сделать хоть что-нибудь. Лиу больше не могла сдерживать слез, она сбежала и заперлась у себя в каюте. Натянув на голову одеяло, девушка шептала все известные ей молитвы, обращалась и к водным и к земным богам, умоляя спасти её людей. Гин снова вышел на палубу, Вес всё ещё был жив, но цвет его лица пугал, и без врача было ясно, что время, отведённое мужчине, подходит к концу. «Где же ты, Тай», – бормотал Гин, глядя в непроглядную ночную тьму. Луна скрылась за тучами, где-то недалеко завыл волк. Волк! Гин как безумный бросился на этот звук. Он бежал, не разбирая дороги, Лиу что-то закричала ему вслед, но мужчина уже спустился с трапа и ринулся в один из переулков порта. Ещё совсем немного, и он найдёт её: вой оборвался, но Гин уже знал, где Тай. За покосившимися домами в конце улицы начинался лес. Волчица свернулась клубком у одного из кустов и тихо скулила. Гин опустился перед ней на колени. Тай открыла глаза, она тяжело дышала, высунув из пасти язык. К её шее был привязан мешок, доверху набитый нужной травой. Гин схватил в охапку волчицу и побежал обратно на корабль. Он двигался как будто во сне, всё ещё не веря в реальность происходящего. Вернувшись на «Синий Лёд», Гин первым делом отдал мешок с травой Лиу, которая уже с нетерпением ждала их. Капитан тут же поспешила к доктору, ухаживающему за больными. Гин отнёс волчицу в каюту и бережно уложил в гамак. Выглядела она очень плохо. Дыхание было хриплым, из лап сочилась кровь, шерсть слиплась от грязи, кое-где виднелись репы. Тай снова открыла глаза и тихо заскулила, пытаясь что-то сказать.

– Прости, я не понимаю, – прошептал Гин, укрывая её одеялом. – Можешь превратиться в человека?

В эту секунду дверь каюты открылась, вошёл один из помощников Юиана с готовым лекарством для Веса.

– Откуда здесь девушка? – удивился он, глядя на Тай в гамаке, она успела как раз вовремя принять человеческий облик.

– Ей тоже нужна помощь, – засуетился Гин.

– Я в порядке, – пробормотала Тай, – противоядие не нужно, я съела достаточное количество травы.

Всё ещё ничего не понимающий молодой врач аккуратно влил снадобье в рот Весу, после чего прощупал его пульс и проверил реакцию зрачков.

– Должно подействовать, – уверенно сказал он.

– Поспешите к другим больным, – приказала Тай, всем своим видом давая понять, что ей не нужен медицинский осмотр.

– Как скажете, зовите, если что, – промямлил врач и вышел.

– Я успела? – Тай тревожно смотрела на Гина.

– Успела, успела, – ласково сказал он.

Девушка закрыла глаза и тут же погрузилась в глубокое забытие. Гин сходил за водой и обтёр тело Тай, стараясь сделать это как можно более целомудренно. Он обработал все раны и ссадины, перебинтовал руки и ноги. Старый порез на ступне пришлось заново зашить. Дыхание Тай стало ровным, она тихо спала, вымотанная долгим бегом. Гин был рад наконец сделать хоть что-то полезное. Он осторожно принялся промывать спутанные волосы девушки. Бесконечно долгая ночь закончилась, первые лучи солнца коснулись корабля. Больше никому из матросов не грозила смерть, лекарство оказалось очень эффективным. Лиу уснула в одной из кают, сидя на полу. Доктор и его помощники тоже смогли позволить себе расслабиться и отдохнуть.

– Я много пропустил? – Вес открыл глаза и с удивлением рассматривал представшую перед ним картину.

Тай сладко спала в гамаке Гина, заботливо завёрнутая в одеяло. Гин же старательно расчёсывал её длинные волосы, он даже пытался плести косички, но ничего хорошего из

этого не получалось. Услышав голос друга, мужчина оторвался от занятия и посмотрел на Веса.

– Как себя чувствуешь? – обеспокоенно спросил он.

– Вроде неплохо, наверное, я должен за это благодарить Тай, кажется, она всё-таки вовремя принесла траву.

– Не забудь сказать ей спасибо, – Гин отложил расчёску и встал. – Схожу, узнаю, как остальные, и ещё надо отправить Рансу отчёт о произошедшем. Наверное, вам с Тай лучше вернуться в Красную Долину, чтобы как следует окрепнуть, а я попробую найти способ достичь Серых Скал и присоединиться к людям Энтэна, как было запланировано ранее. Вряд ли Лиу в ближайшее время поплывёт туда, моряки только начали поправляться.

Не дожидаясь возражений со стороны Веса, Гин вышел из каюты. Он немного прогулялся в порту, разыскал курьера и отправил с ним зашифрованное послание Главе Красной Долины, после чего вернулся на корабль. Лиу уже проснулась, она оживлённо беседовала о чём-то с доктором, стоя на палубе.

– Худшее позади! – сказала она, подойдя к Гину. – Я отпустила доктора, но он ещё придёт ближе к вечеру, чтобы всех осмотреть. На всякий случай мы пробудем в Лайне какое-то время, как только мои люди встанут на ноги, продолжим путь к Серым Скалам, если, конечно, Энтэн не пришлёт новых указаний.

– Мне придётся оставить вас, я был в порту и узнал, что завтра утром один из кораблей отправится в Серую Долину, капитан согласился взять меня на борт. Их маршрут как раз проходит через Серые Скалы. Происходит что-то нехорошее, я думаю, нападение плавунов – это только начало. Нужно поскорее во всём разобраться. Вес и Тай останутся здесь, им нужно восстановить силы.

– Они так легко согласились с тобой? – удивилась Лиу.

– Честно говоря, я сам так решил.

– Не знаю, конечно, на счёт Веса, – капитан улыбнулась, – но Тай точно не будет сидеть смирно и, как ты говоришь, «восстанавливать силы». Поэтому если хочешь уйти без неё, то лучше уходи сейчас, пока она спит. Хотя, держу пари, что уже через пару часов она догонит тебя.

Лиу похлопала мужчину по плечу, и, насвистывая весёлую песенку, пошла к себе. Гин вздохнул, он решил перекусить в столовой и немного отдохнуть, а потом уже принять окончательное решение. Но его одиночество не было долгим, не успел Гин начать есть свой обед, как к нему подошёл Вес с подносом еды.

– Я ужасно голоден! – заявил он, расположившись рядом. Выглядел мужчина уже вполне здоровым, хотя и чувствовал некоторую слабость во всём теле.

– Тай ещё спит, – добавил он, прихлёбывая суп. – Кстати, хотел спросить, что там между вами произошло?

– Опять ты за своё? Мне начинает надоедать эта тема, – нахмурился Гин.

– Ну, просто мне показалось с утра, что ты был очень заботлив по отношению к ней, волосы расчёсывал и всё такое...

– Объясню ещё раз при условии, что ты больше не будешь поднимать этот вопрос, – вздохнул Гин. – Между мной и Тай ничего нет и быть не может. А заботиться друг о друге, выполняя одно задание, необходимо, иначе мы будем обречены на провал.

– Это ты будешь обречён умереть в одиночестве, – покачал головой Вес. – Ты вообще хоть когда-нибудь, влюблялся?

– Тот же вопрос тебе, – спокойно ответил Гин.

– Ладно, может я раньше и не был серьёзен с девушками, но теперь всё по-другому!

– С чего такие перемены? Переосмыслил жизнь, пока был на волосок от смерти?

– Можешь издеваться, сколько хочешь, но я наконец-то нашёл женщину, с которой хочу построить семью.

Гин хотел было пошутить, но Вес сказал это так серьёзно, что не оставалось ни малейших сомнений, что он глубоко верит в собственные слова.

– Ты едва её знаешь.

– Как ты узнал о ком я?

– Здесь не так много женщин, чтобы ошибиться, или я не прав?

– Наверное, это глупо, – тихо произнёс Вес, – но мне правда хочется верить, что у меня есть шанс быть с ней. Пока мне было плохо, Лиу всё время навещала меня, шептала утешительные слова, являлась, словно нежный ангел. Я знаю, она была добра ко всем больным, но... – Вес помолчал и продолжил. – Я найду способ стать для неё особенным.

– Желаю удачи тебе с Лиу, – Гин допил свой чай. – У неё нет татуировки, так что она не замужем. Хотя, в любом случае, сейчас не самое подходящее время завязывать романтические отношения, возможно, скоро снова начнётся война между долинами.

– Ты прав, у нас есть дела и поважнее, – мрачно ответил Вес.

– Утром один из кораблей отплывает к Серым Скалам, меня согласились взять на борт. Тебе и Тай разумнее будет вернуться к Рансу. С Энтэном мы уже заключили союз, а держать Главу в курсе происходящего я могу и один. Пока совет не состоялся, неясно, сколько союзников будет на нашей стороне. Поэтому чем больше воинов будет оберегать границу, тем лучше. Возможно, Совет Глав Девяти Долин и вовсе не удастся созвать.

– Ловко ты всё повернул... Счастлив, наверное, что появился повод отделаться от меня с Тай, – усмехнулся Вес. – Извини, мы такие напарники-неудачники, всё время влипаем в неприятности.

– Сам знаешь, что так лучше, – Гин встал.

– Ладно, как скажешь, – согласился Вес. – Так уж и быть, вернёмся к Рансу.

Гин кивнул, он пошёл к себе, но по пути встретил Тай. Девушка стояла на палубе к нему спиной, смотрела куда-то вдаль и прижималась. Она была одета в свою обычную одежду, её распущенные волосы безжалостно трепал ветер. Гин пожалел, что так и не смог завязать их лентой.

– Уже отдохнула?

– Да, – не поворачиваясь, рассеянно ответила она.

– Что-то случилось?

– Мне нравится, как пахнет морской воздух, – невпопад ответила Тай. – Ты идёшь спать?

– Отдохну немного, вечером вернётся врач, лучше бы он тебя осмотрел.

– Хорошо, – покорно согласилась девушка.

Гин ещё постоял некоторое время рядом с Тай, но она так и не повернулась к нему. Он решил пока не говорить ей о том, что они с Весом хотят разделить, и пошёл спать. Бессонные ночи, полные тревог и ожиданий, давали о себе знать, Гин чувствовал себя ужасно усталым и разбитым. Едва он лёг в гамак, как тут же провалился в глубокий тяжёлый сон.

Глава 7

Тай дождалась ещё пару минут, после того как Гин скрылся из виду. Она огляделась – на палубе не было ни души, это позволило ей незаметно ускользнуть с корабля. Петляя по узким мощёным улочкам Лайна, Тай чувствовала едва уловимый аромат жасмина, абрикосов, миндаля и горького шоколада. Без сомнения, это был её след. Если бы пораненные ноги не болели так сильно, Тай уже давно бы догнала её. Эя. Она точно проходила здесь. Тай свернула за угол и спряталась за раскидистым деревом. Она тихо наблюдала из своего укрытия за хрупкой девушкой в чёрном плаще. Эя была всё такой же красивой: каштановые волосы до плеч, синие глаза, светлая кожа, изящная скользящая походка, которая бывает только у людей, с детства занимающихся танцами. Тай заскрипела зубами. Не замечая, что за ней следят, Эя купила немного яблок у торговца и продолжила куда-то идти. Тай тихо кралась следом. В её голове воспоминания сменяли

друг друга, она никак не могла решить, стоит ли убить Эю сразу на месте или дать шанс оправдаться. Эя как будто нарочно свернула в безлюдный переулок и встала, прижавшись спиной к стене дома.

– Хватит прятаться, Ид, – произнесла она.

Тай выхватила кинжал и бросилась к девушке, по земле покатались рассыпанные яблоки, ветер подхватил прядку отрезанных каштановых волос и весело закружил в воздухе. Эя стояла, не шевелясь, готовая принять любой исход, она опустила руки и даже не пробовала защищаться, хотя умела обращаться с оружием. Тай отступила назад, в последний момент она передумала перерезать девушке горло.

– Ты ведь не хочешь меня убивать, – прошептала Эя.

– Стало вдруг интересно услышать твою версию, почему ты сдала меня тогда белым, а сама убежала, – холодно произнесла Тай.

– Я бы никогда так не поступила, мы же были как сёстры! – от спокойствия Эи не осталось и следа. – Это Сирина тебе так сказала?

– Не приплетай Сирина, она здесь не причём. Кроме тебя, никто не знал, где меня нужно искать.

– Белые могли выследить тебя. Клянусь, я никому не говорила о логове!

– Я ведь вышла на твой свист, – глаза Тай сузились, Эя прекрасно знала, что означает такой взгляд.

– Ен! Он следил за мной и отобрал свисток! – Эя закрыла лицо руками, она всегда думала, что сможет достойно принять смерть, но сейчас ей стало действительно очень страшно. – Прости... Он ударил меня по голове, и я потеряла сознание, а когда очнулась, тебя уже схватили, я убежала. Что мне ещё оставалось делать? – из глаз Эи потекли слёзы.

– Ты, правда, думаешь, я хотела этого?

– Вечно твои мужики виноваты... – Тай села на землю.

Ноги и руки ужасно болели, она подняла одно из яблок и стала задумчиво вытирать рукавом. Эя тихонько всхлипывала. «Вот что с ней делать? – размышляла Тай. – Это именно та девушка, благодаря которой мир узнал меня как Демона Белой Долины Ид. Первый человек, с которым я подружилась после гибели Крина». Тай закрыла глаза. Она снова мысленно перенеслась в тот ужасный день. Утро выдалось довольно пасмурным, и Тай долго не хотела просыпаться, Крин предлагал прогуляться вместе к ручью, но она осталась в логове с мамой. К обеду Тай всё-таки выбралась из своего укрытия и решила поймать для Крина что-нибудь вкусное. По небу быстро пробежали серые тучи, дул холодный северный ветер, многие звери уже попрятались в ожидании сильной бури. Это значительно осложняло поиски еды. Жаль, что она пообещала матери не бегать быстрее своих сородичей, старая волчица боялась способностей дочери и строго запретила ей ими пользоваться. Прочёсывая лес, Тай забрела довольно далеко, её труд оказался не напрасным, и она всё-таки смогла поймать упитанного кролика. Стараясь успеть до начала дождя, Тай помчалась к Крину с добычей в зубах. Небо полностью закрыли чёрные тучи, стало совсем темно, где-то рядом раздались грозные раскаты грома. Тай боялась грозы, поэтому решила немного переждать и спряталась между корней огромного дерева. Ледяной ветер ворвался в лес, он гнул деревья и безжалостно срывал листья, вслед за ураганным ветром обрушился ливень. Волчица сжалась в комочек и пожалела, что не успела добежать до хижины Крина. Молнии сверкали одна за другой, от раскатов грома закладывало уши, Тай прижималась к земле и тряслась от страха, ей казалось, что наступил конец света. Может быть, поэтому она не смогла вовремя учуять чужаков, пришедших в лес. Прошло больше часа, а дождь и не думал прекращаться. Бесконечные потоки воды лились с неба, Тай промокла насквозь, ей хотелось скорее оказаться в безопасном месте; переборов свой страх она выползла из-под дерева и бросилась к Крину. Через пару минут Тай поняла – случилось что-то плохое. Сильный запах крови заставил волчицу нарушить запрет матери и прибавить скорость. Но было слишком поздно. Плетёная дверь хижины была распахнута настежь, Тай выронила тушку кролика и

поспешила внутрь. Крин сидел, привязанный к стулу, кровоточащие раны покрывали практически всё его тело, голубые глаза, не мигая, смотрели на Тай, лицо исказила гримаса боли и ужаса. Тай бросилась к Крину и сорвала зубами верёвку, она лизала ему лицо и жалобно скулила, но мужчина оставался неподвижным. Тогда волчица уткнулась носом ему в рукав и глухо завывала. Крин был мёртв. Сзади раздались шаги, Тай обернулась. На пороге стояло трое мужчин, у одного из них в руках была сеть. Волчица оскалилась и зарычала.

– Это она? – спросил незнакомый мужчина, указав на Тай.

– Чёрная, похожа...

– Мало мы пытали этого лесника, раз он дураком прикидывался и твердил, что никаких волков здесь в помине нет.

– До смерти – это мало? – усмехнулся другой и направил в сторону Тай меч.

– Не торопись, она опасная.

– Справлюсь уж, я же не какой-нибудь хилый учёный.

Мужчина с мечом сделал шаг. Это был последний шаг в его жизни. Волчице хватило секунды, чтобы огрызть ему голову. Двое оставшихся в живых бросились наутёк. Тай хладнокровно дала им пять минут форы. Эти твари пытали Крина, лёгкую смерть они никак не заслужили. Ливень размыл следы беглецов, но отыскать их не составило большого труда. Волчица набросилась на первого мужчину и прижала к земле, она откусила ему руку, сжимающую меч, и правую ногу, после чего бросила в лесу. Второй уже успел залезть высоко на дерево, надеясь там спастись от участи товарища. Дождь приглушал его крики о помощи, Тай терпеливо ждала внизу. Другие волки тоже почуяли кровь и выбрались из своих убежищ, но они не мешали Тай, лишь стояли неподалёку и наблюдали, как свершается месть. Наконец, ветка, в которую вцепился мужчина, с треском обломилась, и он упал прямо к лапам Тай. Мужчина заголосил как резанный. Тай утробно зарычала. Её мать и ещё один волк подбежали к жертве и схватили зубами за руки, удерживая на месте. Тай приняла человеческий облик. По людским меркам ей едва исполнилось двенадцать лет. Мужчина в ужасе смотрел на стоящего перед ним ребёнка, перемазанного в крови.

– Кто ты, говори! – крикнула девочка.

– Пощади, я всё расскажу, – взмолился он.

– Слушаю, – Тай подошла ближе.

Мужчина весь трясся от страха, ему казалось, что он видит дурной сон. Ледяной дождь, кровожадные волки, маленькая девочка с полным ненависти взглядом. Кругом тёмный лес, его напарники мертвы и ему, похоже, тоже уже не спастись. «Проснуться бы в своей постели» – подумал он. Но кошмар продолжался, острые зубы волков сжимали его руки, холодный ветер пробирал до костей.

– Нас попросили, – хриплым голосом ответил он. – Один человек пообещал большую награду, если мы поймает тебя.

– Кто он?

– Учёный из Белой Долины, к нему случайно попали записи об одном эксперименте, проведённом зелёными, вот он и заинтересовался. Я всего лишь обычный наёмник и не знаю подробностей.

– А его имя?

– Он тоже не сказал, я знаю лишь, где его можно найти, – мужчина назвал адрес и описал внешность заказчика.

– Хорошо, – тихо произнесла Тай, – я думаю, ты заслужил лёгкую смерть.

– Стой! – закричал мужчина. – Пожалуйста, не убивай!

– Крину вы шанс не дали.

Последнее, что увидел несчастный – безжалостный взгляд девочки, превратившейся в чёрного волка, в мгновение ока перегрызшего ему глотку. Когда дождь стих Тай и её стая отнесли Крина к реке. Девочка украсила тело цветами и пучками травы. Уже к ночи его

здесь не будет, лесные звери сделают своё дело, не оставив даже костей. «Это лучше, чем быть закопанным в землю, – подумала Тай. – Там темно, сыро и полно червяков, а так Крин станет частью нашего леса». Девочка вернулась в пустую хижину. Она старалась не смотреть на лужи крови, подсыхающие на полу. Здесь всё ещё пахло Крином, Тай взяла одну из его рубашек и уткнулась в неё лицом, последний раз вдыхая самый приятный аромат на свете – запахи ежевики, мелиссы, мяты, хвои и малины переплетались между собой. Девочка отложила рубашку, нашла дорожную сумку и стала складывать туда одежду, которая у неё была. Пара платьев, штанишки, майка и курточка, сапожки, заботливо сшитые Крином. Он иногда выбирался в деревушку на окраине леса и выменивал пойманную дичь на необходимые вещи. Немного подумав, Тай отыскала коричневый блокнот Крина, в котором он рисовал иллюстрации к сказкам. Девочка вспомнила, как любила слушать волшебные истории и рассматривать картинки в блокноте по вечерам, сидя у тёплой печки. Крин пёк для неё булочки и заваривал травяной чай. Тай не очень нравилась человеческая еда, но она тщательно это скрывала, чтобы не расстроить мужчину. Как-то раз он даже раздобыл где-то шоколад, уверяя её, что все дети его обожают. Шоколад противно лип к зубам и был до ужаса сладким, но Тай мужественно всё съела к радости Крина. Из её глаз покатились крупные слёзы, Тай тихо заплакала, прижав блокнот к сердцу. Успокоившись, она сложила ещё кое-какие мелочи, которые, по её мнению, могли пригодиться в дороге, и вышла. Стая уже ждала её. Попрощавшись с матерью и остальными волками, девочка отправилась в путь. Если Тай останется в лесу, то скоро за ней придут и другие наёмники, её лесным друзьям грозила опасность разделить участь Крина. Нужно было поскорее отыскать таинственного человека, хотевшего поймать девочку, созданную Нуском. Пришло время покинуть уютный лес и очутиться в мире людей, о котором Тай практически ничего не знала. Крин бы точно это не одобрил, скорее всего, он хотел бы, чтобы она ушла ещё глубже в чащу с матерью и спряталась там. Ну что ж, теперь его нет, а значит, Тай может сама решать, что делать дальше. Девочка уверенно шагала вперёд, навстречу таинственному месту под названием «деревня». Но самыми первыми людьми, которых Тай встретила на своём пути, оказались вовсе не жители деревни, а труппа странствующих актёров и музыкантов. Так девочка познакомилась с Эей, ставшей для неё подругой, сестрой и первым проводником в человеческий мир.

Глава 8

Тай с трудом вырвалась из внезапно налетевших на неё воспоминаний в реальный мир настоящего. Эя больше не плакала, она сидела рядом с Тай на земле, скрестив ноги, и задумчиво жевала яблоко.

– Ну что, каков будет приговор? – Эя серьёзно посмотрела на Тай.

– Я вот думала, что было бы, если бы мы не встретились тогда в лесу? – Тай тоже откусила кусочек от своего яблока.

– Ты бы добралась до деревни и тебя бы посадили в клетку, приняв за сбежавшую обезьянку, – Эя засмеялась. – У тебя же был совершенно дикий вид.

– Но ты же поверила в мой рассказ и согласилась помочь.

– А ещё ты была ужасно наивной, – грустно ответила Эя. – Хорошо, что ты наткнулась тогда именно на меня, мы ведь так похожи. У обеих был повод мстить, а этого порой достаточно для самой крепкой дружбы.

Девушки замолчали, каждая размышляла о своём. Практически с самого рождения их жизни были полны трагических событий, которые сложно выдержать даже взрослому человеку, поэтому не было ничего удивительного в том, что они чувствовали необъяснимую родственную связь душ и без слов понимали мысли и чувства друг друга. Эя родилась в бедной крестьянской семье, жившей на границе между Белой и Зелёной Долинами. Отец и мать весь день работали в поле, чтобы прокормить своих четверых

ребятишек. Эя была вторым ребёнком, поэтому она и её старшая сестра присматривали за двумя непоседливыми братишками. Хотя их семья и жила достаточно скудно, но дети всегда чувствовали родительскую любовь и заботу, а этого порой не купишь ни за какие деньги. Первое несчастье случилось, когда Эе было восемь лет, их отец уехал на ярмарку и исчез по дороге, позже его медальон с именем, подаренный любящей женой, нашли в злополучной лаборатории Нуска. Мать Эи очень переживала, но продолжала тяжело работать, чтобы её маленькие дети не голодали. Горе от потери любимого и тяжкий труд очень скоро дали о себе знать. Несчастная женщина слегла с лихорадкой и скоропостижно скончалась. Так Эя и её сестра Ун с братьями стали сиротами. Родственников, которые могли бы позаботиться о детях, не было, им пришлось выживать самим. Младших братишек удалось всё-таки пристроить в приют, там их хорошо кормили, а сёстры навещали малышей по мере возможности. Девочки же считались уже слишком большими для приюта, поэтому сестрёнкам пришлось жить самостоятельно. Они пробовали работать в поле, но это получалось довольно плохо, тогда Эя разбила во дворе небольшой огорожок, который позволил им кое-как дотянуть до зимы. К концу первого снежного месяца у сестёр закончился их нехитрый запас еды, и наступило тяжёлое время. Соседи временами помогали детям, чем могли, но этого едва хватало, чтобы не умереть с голоду. Ун была очень красивой девочкой, хоть ей и исполнилось всего тринадцать лет, она выглядела гораздо старше из-за своего высокого роста. В один из холодных зимних вечеров в их дверь постучал немолодой господин. Он предложил стать их покровителем, и, недвусмысленно посмотрев на Ун, заявил, что не позволит пропадать такой красоте. Эя хотела прогнать мерзкого мужчину, но сестра не позволила ей этого сделать. Господин сдержал своё слово, в их доме появилась вкусная еда, а также красивые вещи и украшения. Эя ненавидела покровителя всей душой, хотя только Ун проводила с ним время и никогда не жаловалась сестре. Весной в их деревушку заехала труппа странствующих актёров и музыкантов, они устроили красочное представление, какого ещё не видели в этих краях. Эя, как замороженная, слушала дивные песни на древних, уже забытых языках, смотрела кукольные спектакли о романтической и невинной любви, удивлялась фокусам и смеялась до слёз над клоуном с дрессированной собачкой. Это был волшебный, таинственный и прекрасный мир, словно сказочный сон ворвавшийся в серую жизнь Эи и ставший явью. Вечером актёры снова засобирались в дорогу, они стали сворачивать декорации и складывать инструменты. Эя грустно стояла рядом с повозками, ей совсем не хотелось возвращаться домой. С колотящимся сердцем она открыла один из сундуков с пыльными платьями и забралась внутрь. Через пару минут девочка почувствовала, как сундук подняли и погрузили к остальным вещам. Эя немного приоткрыла крышку, чтобы свежий воздух проникал внутрь. Ей повезло, этого никто не заметил, сундук со всех сторон завалили различными предметами, а единственная девушка, ехавшая в этой повозке, улеглась спать. Через небольшую щель было видно, как родная деревня остаётся далеко позади. Эя с грустью подумала о сестре и братишках. Но что она могла для них сделать? Девочка представила, как станет известной актрисой, разбогатеет и вернётся домой. Гадкого покровителя она с позором прогонит, купит новый красивый дом, переселит туда Ун и малышей. И они снова будут жить вместе, долго и счастливо. Эя улыбнулась, она уже давно не чувствовала себя так хорошо. Девочка свернула рукав одного из платьев и подсунула его так, чтобы крышка оставалась слегка приоткрытой. Дорога была неровной, повозку трясло, свежий весенний ветер тихо шелестел, качая ветки деревьев. Эя закрыла глаза, она уткнулась носом в мягкую шёлковую ткань и представила, что спит на шикарной кровати, как принцесса. Так незаметно пролетела ночь, девочку нашли только утром, когда она сонная заворочалась в своём укрытии. Эи снова повезло. Захлёбываясь слезами, она поведала свою историю актёрам и стала умолять их не прогонять её. Девочку пожалели и оставили. С той минуты Эя всеми силами старалась сделать так, чтобы никто из её новых друзей не пожалел о своём решении. Она выполняла всю грязную работу – чистила картошку, стирала, чинила

порванные костюмы и клеила декорации. К тому же, к всеобщему удивлению, девочка оказалась весьма одарённой. Эя танцевала, словно маленький эльф, вкладывая в танец всю душу. Она упорно трудилась и уже следующей весной принимала участие в выступлениях наравне с другими артистами. Незаметно пролетели годы, Эя всё дальше и дальше уезжала от родных мест. К её огорчению, труппа не зарабатывала много денег, но она твёрдо решила найти способ осуществить свою мечту. Эи было пятнадцать, когда она встретила испуганную девочку, прячущуюся в кустах. Эта встреча перевернула весь её мир. Эя назвала девочку Ид. Ид была сильнее и быстрее любого воина, а, как известно, сила правит миром. Этот урок Эя усвоила давно, её вовсе не пугала новая подруга, наоборот, девушка считала их встречу долгожданным подарком небес. Наконец, она сможет изменить свою судьбу бедной сиротки, танцующей за пару монет, она поможет Ид, а Ид поможет ей. Девочка-волчонок совсем не ориентировалась в мире людей, и ей нужен был верный союзник. Собрав свои вещи и прихватив немного денег, Эя покинула труппу. Первым делом им нужно было выследить и убить неизвестного врага, мечтавшего заполучить Ид, а также любого, кто мог знать хоть что-нибудь об опытах Нуска. Как оказалось, это не составило большого труда. Информации, поведанной убитым в лесу мужчиной, оказалось вполне достаточно. Человека, искавшего Ид, звали Гиир. Он был одним из работников архива в Белой Долине, к которому случайно попали секретные записи о нападении на лабораторию в Зелёной Долине. Лабораторию давно сожгли, и уцелело крайне мало документов и изобретений, все описания проведённых опытов были зашифрованы. Глава Белой Долины смог арестовать самого главного сотрудника – Нуска, но толку от этого было довольно мало. Пленник отказался сотрудничать, он перестал разговаривать и проявлять хоть какой-нибудь интерес к окружающему миру, Нуск лишь сидел и смотрел невидящим взглядом в пустоту перед собой. Несколько лет учёные из Белой Долины безуспешно пытались разгадать тайну лаборатории, отыскать следы сбежавшего Крина и других уцелевших учёных. Им также не удалось узнать, какого рода оружие создал Нуск. Через некоторое время вся имеющаяся информация об опытах в Зелёной Долине отправилась пылиться в архив. Там на неё и наткнулся Гиир. Он с детства любил разгадывать разные головоломки и загадки, поэтому очень обрадовался, увидев незнакомый шифр. Гиир был тихим, скромным и незаметным. Мужчина часами просиживал в окружении пыльных книг и папок с бумагами, почти ни с кем не общался, предпочитая проводить жизнь в уединении. Гиир был хорошим исполнителем, но никогда ни в чём особенно не выделялся. Поэтому никому и в голову не могло прийти, что он с лёгкостью расшифрует записи, над которыми бились несколько лет два десятка лучших учёных. Но Гиир расшифровал, он понял, о чём молчит Нуск. Нужно было искать чёрную волчицу с фиолетовыми глазами. Единственным местом, где она могла так долго укрываться от людей, был Дождливый Лес, начинающийся на краю Зелёной Долины недалеко от уничтоженной лаборатории. Несколько небольших деревень расположилось у подножия леса, и местные жители наверняка могли бы рассказать, не видели ли они чего-нибудь странного. Гиир отправил на разведку человека, который узнал, что в одну из деревень вот уже несколько лет приходит странный мужчина, живущий в лесу. Он меняет дичь и пойманных животных на разные мелочи. Откуда он пришёл в лес и почему поселился там один, никто толком не знает. Это мог быть просто безумный отшельник либо как раз один из сбежавших учёных. Нужно было всё тщательно проверить. Из описания опытов выходило, что созданный в лаборатории зверь очень опасен, поэтому Гиир собрал все свои деньги и нанял сразу трёх лучших наёмников. В документах упоминался ещё некий Усмиритель, но отыскать его мужчина так и не смог. Гиир не знал, что вот уже несколько лет его носит на запястье Сирин, младшая дочь короля Белой Долины. Отец принцессы и Глава Долины Янур были лучшими друзьями. А Сирин являлась всеобщей любимицей и ей позволялось ходить абсолютно везде. Однажды, играя, девочка тайком забралась в архив и унесла оттуда диковинный серебряный браслетик, никто так и не заметил тогда пропажи. С тех пор Усмиритель остался у Сирин,

даже не догадывавшейся об его истинном назначении. А вот Гиiru он бы очень пригодился. Мужчина сразу заподозрил неладное, когда в условленном месте встречи он увидел не трёх крепких наёмников, а молодую девушку, сидевшую под деревом и грызшую семечки. Она встала и молча обошла вокруг Гиира.

– Это ты приказал найти волчицу? – наконец спросила Эя, а это была именно она.

– Кто ты? – Гиир попятился.

– Если расскажешь, откуда узнал о ней и кто твои сообщники, мы сохраним тебе жизнь, – девочка злое улыбку. Эе очень нравилась её новая роль всемогущей вершительницы человеческих судеб.

Гиир никогда не был воином, он был обычным учёным, любящим тишину и покой. В мечтах мужчина представлял, как все удивятся, когда узнают, что он сам разгадал шифр и поймал утерянное оружие. Наверное, ему дадут денег, и он сможет спокойно уйти на пенсию, окружённый восхищённым шёпотом коллег. Но, столкнувшись с суровой реальностью, Гиир решил, что жизнь куда важнее славы и сразу во всём признался Эе.

– Один, значит, – хмыкнула девочка и дунула в деревянный свисток, висевший у неё на шее.

Чёрная тень скользнула по земле, Гиир не успел даже вскрикнуть.

– Половина дела сделана, – Эя перешагнула тело, тонущее в расплывающейся луже крови.

– Осталось только уничтожить информацию о тебе.

Этой же ночью Ид ворвалась в архив. Не зная, где именно искать нужные документы, она просто подожгла бумаги с помощью оставленных кем-то на столе спичек. Сбежавшиеся на дым люди уже ничего не смогли сделать, книги и папки весело потрескивали, объятые пламенем. Охранники в один голос утверждали, что это злой дух, пролетевший между ними. Мужчины увидели странную тень, мелькнувшую в коридоре. Они бросились за ней, но было слишком поздно, архив полыхал. Издав злое вой, тень выскользнула в окно. Теперь пришла очередь Эи мстить. С ноющим от боли сердцем она вернулась в родную деревню и отыскала свой дом. Её встретила повзрослевшая Ун, от бывшей красоты которой не осталось и следа. Покровителю девушка наскучила довольно скоро, и он ушёл, оставив немного денег. Ун пришлось очень тяжело одной, она много работала и кое-как смогла прокормить себя. Когда ей исполнилось семнадцать, девушка вышла замуж за одного вдовца, доброго и понимающего человека. Ун забрала братишек к себе, избу мужа они продали и поселились все вместе в старом доме сестёр. Новый глава семьи был трудолюбивым и работающим, и им больше не надо было беспокоиться о куске хлеба. Родные очень тепло встретили Эю и её новую подругу. Сердце девушки, наконец, успокоилось, и она смогла облегчённо вздохнуть, глядя на упитанных братишек и счастливую старшую сестру. Новый муж Ун отремонтировал дом, наладил хозяйство. Всё вроде было хорошо, кроме одного. Мерзкий покровитель преспокойно жил на свете и даже сделал головокружительную карьеру, уехав в Белую Долину и став правой рукой Главы. Эю никак не могла стерпеть. Пожив в доме сестры пару дней и получив необходимую информацию, Эя решила найти мучителя и отомстить. Ун, казалось, совсем забыла о своём страшном прошлом, она была полностью поглощена новой семьёй и ласково смотрела на своего хоть и немолодого, но горячо любимого мужа. Но Эя заметила, то, что всеми силами пыталась скрыть сестра. Глаза Ун, когда-то блестящие, словно два озера в лучах утреннего солнца, потускнели от пролитых горьких слёз, на лбу залегли ранние морщинки. Вся юность, красота и беззаботность Ун были украдены жадным покровителем, даже обретенная счастливая любовь не смогла загладить то, что сотворило с девушкой это чудовище. Ун была словно сломанное дерево, которое никогда не сможет цвести как прежде, даже бережно оберегаемое заботливым садовником.

– Ты pomoжешь мне, Ид? – прошептала Эя, свернувшись клубочком в постели.

– Только скажи его имя.

– Тогда завтра с утра отправимся в путь, – Эя закрыла глаза. Ей нравилась эта странная животная жестокость Ид. Она не боялась убивать, не мучилась сомнениями и никогда не

сожалела. В мире Ид было всё просто: своих нужно защищать и оберегать, чужих и опасных – уничтожать. Закон леса, волчий закон. Ид привыкла жить в стае, Эя стала для неё новым другом, а, следовательно, враги Эи – её врагами. Мир людей вызывал у Ид отвращение, рассказ новой подруги о её прошлом только подкрепил это мнение, но она решила не возвращаться в лес, а помочь Эе отомстить. В те времена Эя не ведала страха, ей казалось, что она сможет добиться всего, чего только захочет. Они вернулись в Белую Долину и быстро отыскивали покровителя. Он жил в высоком красивом доме в самой столице. Ид проникла внутрь дома через окно и открыла дверь. Мужчина не держал охраны, слуги приходили только днём, чтобы прибраться и приготовить еду. Покровитель спал один в широченной кровати. Эя медленно вошла в дом, она была словно привидение в своём длинном белом платье. Девушка села на край кровати, задумчиво вертя в руках деревянный свисток. Мужчина, несколько раз повернувшись во сне, но, не заметив гостью, продолжил спать. Тогда Эя стала тихо напевать колыбельную, которую пела ей Ун перед сном. Покровитель вздрогнул и открыл глаза. Он резко сел и молча уставился на Эю. Девушка как ни в чём не бывало продолжила петь, она встала и закружилась по комнате, пританцовывая. Мужчина застонал от ужаса и зажёл свечу, стоявшую у постели. Эи нравилась эта игра, игра в мечь. Победитель был только один, и он диктовал правила, девушка хотела подольше насладиться этим моментом. Эя самозабвенно танцевала, она двигалась, словно грациозная пантера перед прыжком, свеча тускло мерцала, отбрасывая причудливые жуткие тени на стены. Одна из теней зарычала и прыгнула на кровать. Мужчина закричал, увидев чёрную оскалившуюся волчицу. Эя сделала ему знак замолчать и продолжила свой дикий танец смерти. Когда песня стихла, девушка остановилась. Её лицо в свете луны казалось очень бледным, словно у призрака, ветер уже давно проник сквозь открытое окно и хозяйничал в комнате, перелистывая раскрытую на столе книгу.

– Ты помнишь Ун? – наконец прошептала Эя.

– Да что, в конце концов, происходит! – заорал мужчина.

– Помнишь или нет?! – лицо Эи исказила ненависть.

– Я её спас от голода, – покровитель хотел встать с постели, но волчица снова зарычала.

– Такие спасители заслуживают только одного... – Эя поднесла свисток к губам и дунула.

Ид не стала медлить, так свершилась мечь Эи. Покидая дом, девочки прихватили с собой немалую сумму денег, которую покровитель хранил в сундучке на письменном столе. Эя назвала это не воровством, а моральной компенсацией.

– Теперь мы свободны и можем делать всё, что пожелаем! – Эя радостно пересчитывала монетки, сидя на кровати в маленькой комнатке, которую они сняли на ночь.

– Вернёшься к сестре? – Ид лениво потянулась, глядя в окно.

– Нет, она не простит меня за то, какой я стала, – улыбка исчезла с лица Эи. – Ун всегда была слишком доброй, она не смогла даже зарезать курицу, когда мы голодали, и мне не позволила этого сделать. Сказала, что ей жалко несчастную птицу.

Ид удивлённо склонила голову на бок, она не понимала сути переживаний Эи, а уж поведение Ун и вовсе показалось ей странным, но она промолчала. Эя продолжила:

– Останусь в столице, нужно хорошенько подумать, что делать дальше. Я бы хотела, чтобы и ты была рядом со мной, Ид. Или хочешь вернуться в стаю?

– Я не хочу жить в таком большом городе, мне не нравится, как здесь пахнет, и слишком много незнакомых людей кругом, – Ид скривилась. – Но я хочу быть уверена в том, что меня больше никто не станет искать, поэтому побуду с тобой ещё какое-то время.

Эя улыбнулась, она была счастлива, что подруга так легко согласилась остаться с ней. На следующий день они устроили себе экскурсию по городу, Эя старалась показать Ид как можно больше удивительных и прекрасных вещей, которыми был богат их новый мир. Но подруга была равнодушна к вкусным десертам и деликатесам. Она не понимала, что так восхитило Эю в странном танце уличных артистов, а из городского зоопарка, куда они зашли погулять, и вовсе в ужасе убежала.

– Может, в театр сходим? – неуверенно предложила Эя. – Я бы хотела попробовать туда устроиться на работу.

– Иди без меня, – Ид лежала на траве, глядя на облака. – Только купи мне по дороге побольше книг с картинками, а я останусь здесь.

Ид устала от суетливой человеческой жизни, ей хотелось тишины и отдыха. В этот же вечер Эя смогла устроиться танцовщицей в местный театр, она с восторгом рассказала об этом подруге.

– А я сделала себе логово! – воскликнула довольная Ид. – Здесь недалеко есть чудесный лес, я смогла бы там жить, а ты бы навещала меня и рассказывала, что нового происходит в городе. И если бы тебе вдруг понадобилась моя помощь, ты бы знала, где меня искать. Так они и решили. Эя полностью погрузилась в работу, а Ид поселилась в небольшом тенистом лесу на окраине города.

– Ты узнала, где держат Нуска? – спросила Ид.

Эя пришла к ней вечером после работы. Девушки сидели в траве и смотрели, как разливается по небу красный закат.

– В Белой Башне. Говорят, он совсем плох. А что?

– Я до сих пор очень боюсь этого человека, – Ид передёрнулась. – Знаешь, мне часто снится один сон. Нуск приказывает мне убить всех, кого я люблю. Я плачу, кричу, но всё равно не могу послушаться, тело двигается само по себе. Так страшно.

– Ты не можешь противостоять ему из-за того вещества, которое он тебе ввёл? – задумчиво спросила Эя.

– Крин говорил, что да. Когда создатель приказывает, хис полностью подавляет мою волю, я становлюсь послушной марионеткой в руках Нуска.

– А если его извлечь?

– Не знаю, возможно я умру... Но я бы хотела попробовать найти смышлёного врача. С другой стороны, именно благодаря хис я могу быть той, кто я есть.

– Ладно, пока Нуск в темнице, тебе нечего бояться, – Эя погладила Ид по голове. – Меня больше беспокоит другое – странные слухи в последнее время расползлись по городу. Жители шепчутся о том, что в Долину пришёл демон. Гиира и правую руку Главы нашли растерзанными, к тому же, люди считают, что демон поджжёт архив. Два дня назад умер брат короля, он был стар и много пил, но всё равно бабки говорят, что его душу тоже забрал страшный демон, – Эя замолчала и с тревогой посмотрела на подругу.

– Когда людям скучно, они вечно чего-нибудь выдумывают, – рассмеялась Ид. – Распусти ещё пару сплетён, повесели народ. Скажи, что я краду ночью с неба звёзды и делаю из них алмазы, которые вплетаю в свои шикарные волосы.

– За поимку демона и так назначили награду.

– Я надеюсь, ты не сдашь меня, даже если настанут трудные времена, – улыбнулась Ид.

– Янур может понять, что это вовсе не демон, и разговорить в конце концов Нуска.

– По мне так я самый настоящий демон, у меня, наверное, даже души нет! – девочка состроила злую рожицу.

– Я серьёзно. Лучше напасть первыми.

– То, что ты не любишь Главу Белой Долины, я давно уже поняла. Ведь он сделал твоего ненавистного покровителя своей правой рукой.

– Но ведь Янур и вправду ужасный человек. Я познакомилась с одним парнем, который рассказал мне, что многие жители Белой Долины уже давно мечтают избавиться от Главы и его окружения.

– Мне-то что с того? Людей вечно что-то не устраивает. Ну, придёт другой Глава и они также будут недовольны, что зимой холодно, а летом жарко, и чтобы хорошо жить, надо много работать... – Ид закатила глаза.

– А что если новым Главой Долины станет наш человек? Мы бы попросили его тогда казнить Нуска.

– И как ты это хочешь сделать? – устало спросила Ид, где-то в глубине души она уже начинала беспокоиться о том, что люди всё-таки будут использовать её в качестве своего оружия, ведь Крин так не хотел, чтобы это когда-нибудь случилось. «В любой момент я могу всё бросить и убежать!» – решила Ид, она внимательно выслушала план Эи. Оказывается, девушка уже пару месяцев общалась с парнем, состоящим в тайном сговоре против Главы Долины. Они несколько раз готовили покушения, но Янур был слишком умён и осторожен, к тому же он был прекрасным воином. Как раз сегодня Эя сказала своему новому другу, что знает способ, как устранить Главу Белой Долины, но взамен она потребует выполнить несколько условий, которые выдвинет позже.

– Так удачно, что он согласился! – радовалась Эя. – Теперь давай подумаем, что конкретно надо попросить у Ена!

– А если этот твой Ен не сдержит обещание?

– Обязательно сдержит! – надула губки Эя. – Тебе нужно только убить Янура, а остальное – моя забота.

– Ну почему ты не можешь просто танцевать в своём театре?! – вздохнула Ид.

– Ты ещё совсем ребёнок, – улыбнулась Эя. – Жизнь такая короткая, мне хочется успеть сделать как можно больше, не упустить ни одной возможности, которые милостиво подбрасывает нам судьба.

Ид снова вздохнула. Порой Эя напоминала ей глупую бабочку, бесстрашно летящую в огонь. Сообщники Эи предоставили информацию о том, где будет находиться Янур следующей ночью, и дали его платок. Ид не знала, как выглядит жертва, поэтому попросила одну из его личных вещей, чтобы вычислить Главу по запаху. Волчица затаилась в кустах у громадного особняка и ждала подходящего момента, чтобы проникнуть внутрь. Вскоре ночь подкралась со всех сторон, окутав деревья и дома вокруг. Небо было безлунным, грозовые тучи низко нависли над землёй, скрывая все звёзды. Наступило время Ид. Для чёрной волчицы не составило труда раствориться в ночной тьме, прикинувшись одной из теней. Она бесшумно проскользнула мимо выходящей из особняка кухарки, спешащей домой. Охота началась, Ид принялась, пытаясь отыскать нужный след. В доме было тихо, обитатели уже разошлись по своим комнатам, готовясь ко сну. Волчица поднялась по огромной лестнице, ведущей на второй этаж. Янур был где-то близко. По коридорам особняка за день проходило слишком много людей, их запахи переплетались между собой, слегка сбивая с толку. Наконец, Ид подошла к массивной дубовой двери, за которой находился Глава Долины, и прислушалась. Тишину нарушал только треск горящих дров в камине. Помедлив, волчица поддела дверь лапой, легко распахнув её. Янур сидел в кресле спиной к двери и читал книгу.

– Уже поздно, Сирин, давай лучше завтра поговорим, иди спать, – небрежно бросил он, не отрываясь от чтения.

Ид решила действовать, она прыгнула на мужчину, и, опрокинув кресло, прижала его лапами к полу. Янур не успел даже вскрикнуть, волчица приблизила острые зубы к горлу жертвы, как вдруг почувствовала что-то на своей шее. Поняв, что это, Ид завизжала от ужаса и обернулась. В двери стояла молодая девушка, её голубые глаза были широко распахнуты от страха. Она боялась пошевелиться, на руке у девушки мерцал серебряным светом браслет, из которого исходили путы, обвивающие шею волчицы.

– Не шевелись, Сирин! – заорал Янур. Пользуясь, замешательством Ид, он сбросил её с себя и выхватил нож, висевший на поясе.

Волчица зарычала и попробовала вырваться, но петля на шее только туже затянулась.

– Что это... как это... – бормотала ничего не понимающая Сирин.

Резким движением Янур вонзил нож в волчицу, она дёрнулась и кинулась в сторону. Сирин почувствовала приступ внезапной жалости к этому раненому животному и, повинаясь неведомому порыву, повернула голубой камень у себя на браслете. Она часто крутила этот камень и так и сяк, когда нервничала. Путы исчезли, Ид пронеслась мимо Сирин как молния, оставив только капли фиолетовой крови на полу.

– Зачем ты отпустила её? – заорал Янур.

– Я не знаю, оно само... – начала оправдываться Сирин, но Янур резко сорвал браслет с её руки и кинулся в вдогонку волчице.

Ид бежала, не разбирая дороги. «Усмиритель у них!» – эта мысль жгла её изнутри, вгоняя в жуткую панику. Волчица на секунду остановилась у одного из домов и сорвала висевшую на веранде простынь, перекинувшись в человека, она перевязала кровоточащую рану на плече и опять бросилась бежать. К счастью, этого никто не заметил, жители города мирно спали в своих кроватях. Не помня себя Ид, добралась до логова, она вконец обессилела от страха и потери крови. Там её и обнаружила Эя, пришедшая утром.

– Как это произошло?! – закричала она, в ужасе глядя на подругу.

Ид шёпотом рассказала о случившемся.

– Поверить не могу, – повторяла Эя, осматривая рану. – Кровь не останавливается...

– Прижги железом, – пробормотала Ид. – Крин так делал, когда одного из волков ранил охотник.

– Я тебе врач, что ли? – возмущалась Эя, но сделала всё, как просила Ид. Она промыла и прижгла рану. Сбегала за специальной мазью в город, обработала и перевязала ожог.

– Ну как ты? – Эя с беспокойством осматривала Ид. – Давай вернёмся в город, они будут искать волчицу, а не девочку.

– Если у них Усмиритель, то возможно, они знают обо мне больше, чем мы думали, лучше останусь здесь. В лесу больше шансов уйти от погони и спрятаться.

– Что же теперь нам делать? И как я скажу Ену, что мы так и не смогли убить Главу, я ведь так уверено пообещала ему всё сделать! – Эя тяжело вздохнула. – Может, ещё раз попробуешь?

– Шутишь, что ли?

– Но ведь Янур видел тебя и наверняка теперь захочет поймать.

– Единственный вариант – бежать как можно дальше. Мне не справиться с Усмирителем... – Ид поморщилась, поправляя повязку на плече. – Только отлежусь пару дней, ты со мной?

– Как же я могу оставить тебя, когда сама втянула во всё это! Я скажу Ену, что наш план сорвался, незаметно соберу вещи, и мы покинем Белую Долину. Ничего, вдвоём точно справимся! – Эя улыбнулась, стараясь подбодрить подругу.

Ид забралась в своё логово, она не догадывалась, что их план побега с самого начала был обречён на провал. Янур уже увеличил награду за поимку Демона Белой Долины вдвое, к тому же подробно описал его внешность. Глава снарядил поисковые отряды, прочёсывающие город и окраины. Тем временем Эя встретила с Еном; не вдаваясь в подробности, она извинилась, что не смогла выполнить обещание. Девушка поспешила проститься с другом и ушла. Такое поведение показалось Ену подозрительным, он решил проследить за ней. Эя и впрямь вела себя довольно странно, немного побродив по городу, она купила сырую курицу, затем, остановившись у одного из домов, сорвала какую-то листовку и бросила в канаву. Дождавшись, пока девушка скроется за углом, Ен отряхнул брошенный листок и сунул в карман. Эя продолжила свой путь, она перешла ручей и направилась в небольшой лесок, начинающийся на окраине города. Мужчине становилось всё интереснее, он тихо крался следом, стараясь не выдать себя. Эя шла всё дальше и дальше, наконец, она остановилась и посвистела в деревянный свисток, висевший на шее. Откуда ни возьмись, выползла чёрная волчица и медленно подошла к девушке. Ен тихо попятился, конечно, он уже слышал разные сказки про демона, появившегося в Долине, но теперь ему стало всё окончательно ясно. Мужчина поспешил обратно, молясь о том, чтобы его не заметили. Но Ид была слишком слаба и не смогла учуять незнакомца, она увлечённо жевала курицу, лёжа у ног Эи. Ен спокойно вернулся в город, он достал из кармана листок и развернул его. Конечно! Теперь всё сходится. Видимо, девчонка выдрессировала волка, предыдущие убийства удались, поэтому она так уверенно пообещала устранить Главу. А он ещё ломал голову, для чего Эя потребовала личную

вещь жертвы. Ен улыбнулся, довольный своим открытием. Мужчина ещё раз пробежал глазами по объявлению. Сумма была немалая, он засомневался. С одной стороны, Ен ненавидел Янура и хотел его устранить, с другой – лишние деньги никогда не помешают, и он сможет отвести от себя подозрение, сотрудничая с Главой. Ему стало немного жаль Эю. Внезапно Ена осенила идея. Глава хочет поймать только волчицу, про хозяина зверя в листовке не было ни слова. Сомнений больше не оставалось, единственное, что теперь необходимо сделать – это отобрать свисток. Ен отправился к дому, где жила Эя, и сел на лавку, дожидаясь её возвращения. Девушка вернулась через пару часов, она медленно шла, напевая грустную песенку.

– Что-то хотел, Ен? – Эя удивлённо приподняла бровь и остановилась.

Мужчина резко схватил её за локти и прижал к себе.

– У тебя есть немного времени, чтобы убежать, – шепнул он на ухо Эи, затем резко сорвал свисток и оттолкнул девушку.

– Нет, Ен! Ты не сделаешь этого! – Эя кинулась на мужчину с кулаками.

Ен с размаха ударил девушку по лицу и зашагал прочь.

– Лучше беги сейчас, – бросил он ей, обернувшись.

Эя сидела на земле, зажимая руками разбитый нос, из её глаз текли слезы. Как во сне, девушка дошла до своей комнаты и отперла ключом дверь. Она собрала всё, что только могла унести, и трусливо убежала, оставив позади свою единственную подругу. Так пути девушек разошлись. Тем временем обессиленная Ид ворочалась в своём логове, её ужасно знобило, похоже, рана оказалась серьёзней, чем они предполагали. Периодически волчица впадала в забытье, жар вызывал страшные кошмары, в которых ужасы прошлого переплетались с настоящим. Ид снились чудовища, выращенные в лаборатории Нуска, обступившие её со всех сторон. Они разговаривали человеческими голосами и протягивали к ней свои уродливые лапы, то ли моля о помощи, то ли пытаясь убить. Вдруг Ид услышала знакомый свист. Это Эя, она пришла, чтобы помочь. Волчица с трудом поднялась и потрясла головой, пытаясь отогнать прочь кошмарные видения, но чудовища лишь громче зашипели и окружили её плотным кольцом. Дрожа всем телом, Ид поползла на спасительный звук свистка. Но стоило волчице только вылезти из логова, как Янур моментально пустил в ход Усмиритель, накрепко связав её. Так Ид попала в руки к Главе Белой Долины, а Эя убегала всё дальше, терзаемая совестью и чувством вины.

«Интересно, успела бы я её тогда предупредить?» – в который раз задала себе Эя вопрос, не имевший ответа.

– Что ты делаешь в Лайне? – Тай встала с земли и принялась отряхиваться.

– С мужем, у него поблизости какие-то дела, – Эя тоже поднялась, казалось, опасность миновала. Тай выглядела спокойной, чувства и воспоминания, пробуждённые их внезапной встречей, наконец-то улеглись, девушки постояли ещё некоторое время молча.

– Ах, вот и он! – Эя указала рукой на мужчину, идущего к ней навстречу. – Интересно, как он меня так быстро нашёл? Пойду скорее, а то последнее время он что-то сам не свой.

– Да ладно... – глаза Тай расширились от удивления. – Как такое может быть?

Внезапная догадка поразила её, сердце девушки забилось в бешеном темпе, нужно было действовать.

Глава 9

Мужчина сидел на лавке у окна и внимательно читал доставленное ему сообщение. Его внешность была довольно необычная – серебряные, коротко подстриженные волосы слегка топорщились на затылке, глаза были разного цвета – один карий, другой синий, их обрамляли густые чёрные ресницы. Он сладко потянулся, оторвал взгляд от письма и небрежно бросил его на стол. Внезапно, словно маленькая весёлая птичка, в комнату впорхнула молодая женщина. Она радостно улыбнулась и села на колени к мужчине, обхватив руками за шею.

– Моя принцесса, уже проснулась? – Энтэн засветился от счастья и радостно обнял жену.

– Хотя раз в год посмотрю, как ты выглядишь без всего этого грима, – Сирин засмеялась и взъерошила волосы на его голове.

– Я их так долго пытался причесать, – Энтэн убрал руки жены и принялся приглаживать непослушные вихры.

– Серьёзно, тебе не кажется, что вы с Дарком слегка перебарщиваете со своей маскировкой?

– У меня слишком бросающаяся в глаза внешность, без грима меня легко узнают...а так я могу незаметно следить за всем своими глазами.

– А за мной вы зачем следите? – Сирин недовольно нахмурила брови, от чего стала ещё более хорошенькой.

– Ты догадалась? – Энтэн расхохотался. – Да я просто приказал Дарку тебя охранять, вот и всё. Осторожность не повредит, – он бережно погладил жену по животу.

– Но везде есть свои границы. Дарк, конечно, мастер маскировки, но знаешь, как я напугалась, когда подумала, что меня преследует какая-то толстая женщина?

– Тебя не проведёшь, надеюсь, ты не била его?

Сирин улыбнулась и покачала головой. Она приблизила своё лицо к лицу мужа и внимательно посмотрела ему в глаза, затем со всей силы потянула за щёку.

– Это ещё за что? – взмолился Энтэн.

– Да так, проверяю. Подумала, вдруг, я никогда и не видела тебя, настоящего.

– Родишь ребёнка и поймёшь, что он – моя копия, – Энтэн покрепче прижал к себе жену.

– А в письме что? – Сирин взяла листок со стола и пробежала глазами. Она нахмурилась и тревожно посмотрела на мужа. – Убежала опять? Никак не могу понять, что в последнее время происходит.

– Да это не в последнее время. Судя по всему, мы спохватились довольно поздно. Меня больше всего беспокоит не то, что Иджи опять убежала, а то, что она снова вместе с Эй. Когда эти двое вместе, их способность генерировать дурацкие идеи возрастает в десятки раз. «Одна голова хорошо, а две лучше» – совершенно не про них, – мужчина вздохнул. – Вляпаются опять, если уже не вляпались.

– Так говоришь, словно знаком с Эй лично. Ведь мы о ней знаем только со слов Иджи...

– Я знаком с ней довольно давно, ещё со времён её путешествия с трупной артистов, – Энтэн нахмурился. – Она не самая подходящая компания для Иджи.

– Вот как! Я начинаю уже подозревать, что ты – самый главный злодей, – Сирин слезла с колен мужа и изобразила ужас на лице.

Энтэн зловеще расхохотался, схватил жену и закружил по комнате.

Гин открыл глаза, некоторое время он не мог сообразить, где находится. Лишь громкий крик Веса окончательно вырвал его из мира снов.

– Чего ты дрыхнешь! – возмущался Вес. – Вот, читай, что мне птица принесла!

– Какая птица? – Гин сел в гамаке и потёр глаза.

– А я знаю? Серая какая-то... Что ты ерунду спрашиваешь?! Лучше письмо читай! – Вес окончательно разозлился.

Гин развернул листок, который пихал ему друг. «Мне пришлось покинуть вас из-за внезапно появившихся обстоятельств, большего написать не могу, берегите себя и никому не доверяйте. Тай».

– Даже вещи свои успела прихватить, а ты и не заметил, всё проспал!!! И что теперь делать? – не унимался Вес.

– Что ж, – Гин вздохнул, свернул листок и убрал в карман. – Я поплыву к Серым Скалам, а ты вернёшься к Рансу. Больше у меня нет идей.

– Давай наоборот. Я уже хорошо себя чувствую и без труда смогу держать вас в курсе происходящего у границы.

– Уверен? Мне кажется это плохая идея, ты будешь волочиться за Лиу, а не заниматься делами.

– Уверен, я сделаю всё на сто процентов, – перебил его Вес.

– Как хочешь, – махнул рукой Гин, он прекрасно знал, в какие моменты лучше не спорить с другом, а позволить ему поступить по-своему.

На рассвете Вес покинул Лайн на одном из кораблей, направлявшемся к Серым Скалам, а Гин поспешил вернуться в Красную Долину. Лиу с командой осталась в порту ещё на пару дней, после чего планировала вести Синий Лёд по прежнему курсу.

– Не нравится мне это затишье, словно перед сильной бурей, – вздохнул Ранс. – Или происходит что-то, чего мы пока не замечаем, – он начал нервно постукивать пальцами по столу, погрузившись в свои мысли. Уже прошла неделя с того момента, как Гин вернулся в Красную Долину. Он сидел напротив Главы и читал отчёт, который прислал Вес. «Корабли синих патрулируют морскую границу, серые ведут себя тихо, провокаций нет. Никаких происшествий. Вес».

– Может, я поторопился с выводом, что серые хотят напасть на нас? Но зачем они тогда украли моего сына? – Ранс начал суетливо пересматривать бумаги, лежащие перед ним на столе. – Везде одно и то же – всё тихо, спокойно. Происшествий нет!

– А что с Советом Глав Девяти Долин? – задумчиво спросил Гин.

– Сплошная головная боль! Энтэн почему-то тянет резину и всё время просит его перенести! Никак не пойму, чего он добивается. Но всё-таки решено было провести Совет в день Фестиваля Роз. Как и во время подписания последнего перемирия, мы соберёмся в доме у Горы Памяти. Если Глава Синей Долины не приедет – что ж, его дело. Я планирую обсудить тему неприкосновенности границ, да и вообще накопилось много тем для обсуждения. Непонятны также внезапные нападения шхорнов и плавунгов, – Ранс помолчал и, понизив голос, продолжил, – склоняюсь к выводу, что всё-таки охотились на Тай. Наверное, поэтому она и убежала. В убитых животных были обнаружены следы странного вещества, возможно, опыты после разрушения лаборатории продолжались, верно, Эрин? – Глава посмотрел в сторону сидящей у окна женщины.

– Как раз спросишь об этом у Главы Зелёной Долины, да и Янур тоже не вызывает доверия, Нуск-то до сих пор у него, – Эрин нахмурилась. – Хотела бы я знать, куда направилась Тай, хоть бы восточку прислала.

– А ты готова выполнить своё обещание, если она всё-таки объявится? – пробормотал Ранс, углубившись в очередной отчёт.

– Я много работала над этим, и теперь могу быть точно уверена, что то, о чём просит Тай, сделать невозможно...Вернее возможно, только это обернётся для неё смертью и, скорее всего, весьма болезненной.

– Ах, вот как, – Глава продолжил копаться в бумагах.

– Что же именно она просила? – задал вопрос Гин, хотя сам уже догадывался, о чём идёт речь.

– Извлечь введённое Тай вещество, глупее идеи не придумаешь, – Ранс поднял глаза и посмотрел на Гина. – Она считает, что это решит все её проблемы.

– Ничего ты не понимаешь! – гневно выкрикнула Эрин. – Пока в Тай хис, за ней будут охотиться. Пытливые учёные, правители, словом, все, кто знает или что-нибудь слышал о ней и видит свою выгоду.

– Как будто извлечение хис спасёт её от этой участи! Тай уникальна, единственная в своём роде, – Ранс встал и подошёл к Эрин. – Ты же понимаешь, что стать обычной девочкой или волчицей у неё никогда не получится. Сейчас она, по крайней мере, может защитить себя.

– Пока Нуск в темнице...

– А выпускать его никто не планирует, – Ранс открыл окно и выглянул на улицу. Огонь в камине задрожал от внезапного порыва холодного ветра. Гин успел придавить рукой стопку листов на столе, чтобы их не сдуло. Глава постоял так некоторое время.

– Показалось, – наконец, пробормотал он, закрывая створки.
– На Совете Глав Девяти Долин будешь меня сопровождать, – обратился Ранс к Гину. – Теперь можешь быть свободен.

Глава вернулся за свой стол и снова погрузился в изучение документов и писем, Эрин всё также осталась сидеть у окна, поглощённая собственными мыслями. Гин встал и направился к выходу, он замешкался на пару минут у двери, собираясь ещё что-то спросить, но потом передумал и вышел на улицу. Погода окончательно испортилась, моросил мелкий дождь, холодный пронизывающий ветер дул прямо в лицо. «Похоже, лето заканчивается», – подумал Гин, поднимая воротник у своей куртки. Не замечая, что за ним следят, он дошёл до своего дома. Зайдя внутрь, мужчина, как обычно, растопил печь и поставил чайник.

«Здесь всё вроде пока хорошо, – пришла к выводу Тай, прятаясь в кустах. – Нужно скорее уходить, пока он меня не заметил». Её сердце громко стучало, а лапы были словно ватные. «Ладно, ещё пару минут», – уговорила она сама себя и продолжила наблюдение. Через окно ей было видно, как Гин на кухне готовит себе ужин. Мужчина закончил чистить картошку и принялся нарезать её соломкой. «Вроде один живёт», – радостно подумала Тай. Она тут же представила, как они, счастливые, вместе готовят еду. Гин, наверное, смеялся бы над её кулинарными способностями, и всё основное делал бы сам. В мечтах Тай Гин уверенно забирал из её рук черпак, целуя в щёку, и варил что-то невероятно вкусное. А Тай сидела на табуретке, болтая ногами, и ждала, когда ей дадут попробовать. «Так не пойдёт, – прервала свои грёзы девушка, – Сирин вроде говорила, что мужчины не любят неумёх, а еду в доме всегда готовит женщина». Она тут же переиграла в своём воображении всю картину, поставив себя у печки, а Гина посадив на стул в ожидании обеда. «Опять ерунда, я же совсем не умею готовить», – замотала головой Тай. Она вздохнула: «Нет, он достоин чудесной милой девушки, хорошей хозяйки и ласковой матери для их будущих детей, а это совсем не про меня». Волчица бросила последний взгляд в окно. Гин снял рубашку и стоял у печки с голым торсом, помешивая картошку в сковородке. Этого Тай уже никак не могла вынести, она бросилась бежать, подальше от этого уютного дома, от этого идеального Гина с его прекрасным мускулистым телом и чудесным ароматом. «Хватит заниматься глупостями, ещё так много нужно успеть», – подумала она и прибавила скорость. Гин положил себе в тарелку картошку и принялся есть. Он постоянно думал о Тай. С той минуты, как Вес отдал ему письмо, девушка не покидала его мысли ни на секунду. Гин снова и снова перечитывал её послание, ища в нём хоть какую-нибудь зацепку, объясняющую происходящее. Мужчина без конца задавал сам себе вопросы, пытаясь отгадать причину, заставившую Тай так внезапно сбежать. Гин отодвинул пустую тарелку и посмотрел в окно. Он совсем не догадывался, что та, которая могла ответить на все мучающие его вопросы была так близко.

Глава 10

Фестиваль Роз проводился раз в год во всех девяти Долинах. Жители украшали улицы разноцветными гирляндами из цветов и лентами. На подоконниках, столах, и просто в высоких вазах на улицах – повсюду стояли большие букеты из свежих ароматных роз. На площадях звучала весёлая музыка, люди танцевали и пели, дети катались на поставленных ради такого случая каруселях и ели сладости. Девушки вплетали розы себе в волосы и наряжались в красивые яркие платья, они с нетерпением ждали заката. На заходе солнца начиналось самое интересное: мужчины подходили к девушкам и дарили розы тем, в кого были влюблены. Некоторые счастливицы получали сразу несколько букетов. На главной площади, которая имела даже у небольших деревень, стоял большой белый каменный столб, оплетённый до самого верха вьющимися розами. Цвет роз соответствовал цвету долины. В Красной Долине столб украшали алые розы, в Жёлтой – чайные, даже в Чёрной

Долине выращивали уникальные чёрные бархатистые розы, которые больше нигде нельзя было встретить. Если в этот день влюблённые, взявшись за руки, обходили столб три раза, то они считались женатыми. Пожениться, конечно, можно было и в другой день, но тогда для этого требовалось получить разрешение Главы Долины, поэтому большинство молодых людей предпочитало вступать в брак именно в день Фестиваля Роз, без лишних сложностей. Здесь же, недалеко от столба, расположились мастера, они наносили молодожёнам татуировки, на левое запястье – женщинам, на правое – мужчинам. Рисунок можно было выбрать любой, главное, чтобы он был одинаковым у мужа и жены. С наступлением темноты зажигались разноцветные фонарики. Ночь расцветала множеством ярких огней, в свете которых любящие люди могли связать свои судьбы вместе. Праздник жизни и любви продолжался до самого рассвета. Воздух был пропитан нежным ароматом цветов, он пьянил и дурманил голову. Это был самый любимый и долгожданный праздник для жителей всех Девяти Долин.

– Ну почему мы застряли здесь? Ну почему?! – уже в который раз восклицал Вес. Он сидел на палубе и уныло смотрел на море, после недели безделья оно казалось ему серым и мрачным.

– Я так хотел бы оказаться на берегу в день Фестиваля Роз, даже неважно, в каком городе, на корабле совсем не ощущается дух праздника!

– Твоё нытьё начинает действовать на нервы, – Лиу стояла рядом и изучала горизонт через подзорную трубу.

Она недавно прибыла к Серым Скалам, и Вес радостно вернулся на борт Синего Льда.

– Может, доплывём до ближайшего городка? – с надеждой посмотрел на неё Вес. – Всё равно ничего интересного на границе не происходит, всегда хотел посмотреть на серые розы, говорят, они как будто вырезаны из камня...

– Не говори глупостей. Могу украсить тебе бумажными цветами одну из мачт, чтобы ты побегал вокруг неё и успокоился, – сурово ответила капитан.

– Хоть бы платье надела, – прошептал Вес и совсем сник.

Он думал подарить Лиу на закате розы, только где же их возьмёшь на корабле в море? Тем более капитан явно не была настроена на романтическое времяпрепровождение. «Может, и правда вырезать из бумаги? – подумал Вес. – Так засмеёт ведь». Мужчина поднялся и поплёлся в свою каюту. Но, не дойдя до неё, Вес развернулся и зашагал в другую сторону, ему в голову пришла одна удивительная мысль.

Лиу убрала подзорную трубу и пошла к себе. «Чего ради Ранс решил, что серые начнут войну? – злилась она. – Только время своё зря тратим из-за его дурацких домыслов и страхов». Девушка полистала бортовой журнал, потом развернула карту и принялась изучать её, время от времени делая кое-какие пометки. Лучи заходящего солнца окрасили стены каюты в нежно-розовый цвет. Лиу задумчиво мусолила карандаш, не зная, какой маршрут лучше выбрать. В дверь постучали.

– Занята, – выкрикнула капитан, не отрывая глаз от карты.

– Я всё же рискну, а то солнце совсем скоро спрячется, – услышала она тихий голос Веса. Мужчина вошёл и нерешительно остановился на пороге. Его мокрые волосы топорщились в разные стороны, отчего Вес выглядел гораздо моложе своих лет. Лиу не смогла скрыть улыбку.

– Вот! – наконец, решился он и протянул странный свёрток.

– Что? – девушка развернула бумагу и увидела букет из жёлтых и синих крошечных цветов вперемишку с водорослями, неловко перевязанный ниткой.

– Они немного мокрые... – пробормотал Вес, – представь, что это розы.

– Откуда? – Лиу удивлённо посмотрела на него.

– Это же морские бабочки, я думал, ты знаешь, – улыбнулся Вес. – Они растут под водой у самых скал, я как-то раз собирал их для сестёр, когда мы были на море. Вот я и взял без спроса лодку и доплыл до ближайшей скалы, – виновато закончил Вес.

– Ради меня? – Лиу пристально посмотрела на мужчину.

– Ну для кого же ещё! Ты – как море, такая же непредсказуемая, сильная и красивая. Я подумал, они подойдут тебе больше, чем розы. Не нравятся? – Вес с надеждой заглянул ей в глаза.

– Нравятся, очень, – Лиу, почувствовала, что начинает смущаться.

– Так, может, всё же украсим мачту бумажными цветами и побегаем вокруг, только вместе? – Вес протянул руку капитану.

– Моя команда меня не поймёт! – засмеялась Лиу, она достала из шкафчика стакан, налила в него воду из графина и поставила букет.

– Никак не пойму, я действительно нравлюсь тебе или ты всё это делаешь, потому, что я здесь единственная женщина? – задумчиво произнесла она.

– Единственная, – ответил Вес. – Ты для меня всегда единственная, даже если кругом миллион женщин.

Он сделал шаг навстречу капитану и обнял её. Лиу чувствовала, как сильно колотится сердце в его груди. Вес наклонил голову, чтобы поцеловать девушку, но она тут же вырвалась из его рук.

– Всё слишком быстро для меня... – пробормотала Лиу и выбежала из каюты, оставив его одного.

– Можно ли считать это маленькой победой? – спросил сам у себя Вес и вышел следом за девушкой на палубу.

Красное солнце почти утонуло в море, первая звезда появилась на небе, она подмигнула мужчине прежде, чем её скрыло серое облако. «В следующем году я точно женюсь на ней!» – твёрдо решил Вес.

Гин сидел на стуле у самого окна и рассматривал прекрасный горный пейзаж, представший перед его глазами. Подножие Горы Памяти было единственным местом, не принадлежавшим ни одной из долин, именно здесь состоялся Совет Глав Девяти Долин, на котором было принято решение прекратить войну и подписать мирный договор.

– Скучаешь? – Ранс подошёл к Гину и сел рядом. – Совет начнётся не раньше, чем через пару часов, я думаю. Пока все соберутся...

Посередине небольшого зала стоял круглый стол, окружённый стульями, некоторые места уже были заняты, но большинство стульев, всё же оставались пустыми. Совет был закрыт для посторонних, каждый Глава мог прийти только с двумя своими людьми, охрана и прочие сопровождающие оставались ждать снаружи дома.

– А точно все придут? – спросила Эрин, она немного нервничала.

– Скоро увидим, – вздохнул Ранс. Он сделал лёгкий кивок вошедшему Главе Оранжевой Долины, тот ответил приветственным жестом и стал усаживаться на своё место.

– Расстроен, что в этом году пропускаешь главный праздник? – снова обратился Ранс к Гину.

– Да не особо.

– Жаль, что твоей матери уже нет в живых, – тихо произнёс Глава. – Она бы уж точно давно женила тебя на какой-нибудь милашке. Глядишь, и внуков бы уже нянчила, ведь она так любила детей. Поздно они с отцом родили тебя, поздно. То война, то ещё что-то, – Ранс внимательно посмотрел на Гина. – Вот и ты всё тянешь.

– Я подумаю над твоими словами, – уклончиво ответил Гин. Он знал, что когда-то давно Глава был безумно влюблён в его мать, хоть та и была на много лет его старше.

– Что ты привязался к нему? – вклинилась в их разговор Эрин. – Сам-то женился, уже когда почти сорок стукнуло.

– Вот и учу его не повторять моих ошибок, – улыбнулся Ранс.

Зал постепенно наполнялся людьми, вскоре все стулья, за исключением трёх, были заняты.

– Энтэн так и не соизволил прийти. Видимо, ты плохо с ним договорился, – шёпотом обратился Ранс к Гину.

– Подождём ещё, может, появится, – ответил Гин. Хотя в глубине души он уже начал сомневаться, что переговоры в каком-то злачном трактире можно было считать успешными.

Глава Синей Долины сидел, прислонившись к дереву, не шевелясь и опустив голову, со стороны казалось, что мужчина очень крепко спит. Но, как только большая птица приземлилась на землю возле него, Энтэн мгновенно открыл глаза.

– Вроде все собрались, пора и нам навестить Совет, – улыбнулся он и ласково погладил прилетевшего ястреба, который всё это время следил за домом у Горы Памяти.

– План как прежде? – уточнил Дарк.

– Пока да, но, если что, будем импровизировать, боюсь, Янур попутает нам карты, – Энтэн отпустил птицу и повернулся к Тай. – Как думаешь, он сможет дать нам пять минут или сразу решит прикончить тебя?

Тай пожала плечами и ответила:

– Насколько я помню, последние его слова были: «убирайся с глаз моих, но если ещё раз тебя увижу, пощады не жди».

– Сурово! – рассмеялся Энтэн. – Тебе повезло, он любил Сирина настолько сильно, что решил исполнить её просьбу и отпустил тебя.

– Вот только Янур не знал, что она тоже сбежит со мной, – уточнила Тай.

– Давно пора ей было делать ноги от этого старого зануды, – отмахнулся Энтэн. – Жениться на Сирине он, видите ли, собирался! В любом случае я вас в обиду не дам, – Энтэн подмигнул Тай и, слегка прихрамывая, зашагал в сторону дома, где его уже заждались.

Прежде чем открыть дверь и войти в зал, Глава Синей Долины повернулся к Тай:

– Это от Сирина, – он заботливо вставил ей в волосы бутон фиолетовой розы. – Если всё удастся, вернёшься домой?

– Тогда и поговорим, – отстранилась Тай. Она втянула носом воздух и прошептала. – Как мы и думали, кто-то из собравшихся принёс с собой опасных существ, я постараюсь вычислить этого человека как можно быстрее и подам вам знак.

К счастью, тонкое чутьё сохранялось у неё даже в человеческом обличье. Энтэн крепче сжал кинжал и открыл дверь.

– Извините за опоздание! – Глава Синей Долины церемонно поклонился, Дарк и Тай вошли следом за ним.

Гин удивлённо приподнял бровь, Энтэн выглядел совершенно иначе, чем в день их встречи в таверне.

– Ты осмелился притащить эту тварь?! – как и ожидалось, Янур не смог спокойно отреагировать на появление Ид. – Схватить!

Его люди тут же бросились к Тай.

– Спокойно! Спокойно! – Энтэн мягко преградил им путь. – Не горячись, Янур! – обратился он уже к Главе Белой Долины. – На Совет каждый Глава может взять с собой двоих людей, это мой выбор, относись с уважением.

– Да как ты смеешь! – заорал Янур, он встал со своего места и грозно направился в сторону Энтэна. Тай спокойно стояла, словно не замечая происходившего вокруг. «Близко, близко, – думала она, вся обратившись в нюх. – Но кто?».

– Давай лучше обсудим твои проблемы после Совета, – с улыбкой произнёс Энтэн, обходя круглый стол. – Сейчас не самое подходящее время и место.

– Мои проблемы?! – Янур побагровел от злости и выхватил меч.

– Да что вы, в конце концов, тут устраиваете? – не выдержал Ранс, ему пришлось перекрикивать других, так как остальные Главы Долин тоже решили высказать своё мнение по поводу происходящего. Кто-то успокаивал Янура, кто-то возмущался опозданием Главы Синей Долины. Шум стоял ужасный. Энтэн улыбался, он был очень

доволен устроенной неразберихой, это позволяло выиграть ещё немного времени и незаметно вычислить нужного человека.

– Я действительно не вижу повода так реагировать! – продолжил Энтэн. Он краем глаза увидел знак, поданный Тай, и всё, что ему теперь оставалось, это как можно скорее обезвредить злоумышленника.

– Иджи – хороший человек! Правда, Ранс? – обратился к нему за поддержкой Энтэн.

Он сделал два шага в сторону Главы Красной Долины и, прежде чем кто-нибудь смог хоть что-то сообразить, набросился на Эрин и повалил её на пол. Застигнутая врасплох, женщина не успела даже выхватить оружие, она лишь громко завизжала и попробовала ударить Энтэна ногой, но тот ловко увернулся. Дарк тоже не стоял в стороне, он кинулся на помощь и со всей силы оттолкнул Ранса в сторону. Глава тут же обнажил свой кинжал и бросился на нападавшего.

– Да не мешай же, Гин! – Энтэн попытался скрутить Эрин и уклоняться от атак Гина одновременно.

Тай, которая по плану должна была взять Гина на себя, сцепилась с людьми Янура и ничем не могла помочь Главе Синей Долины. Наконец, Энтэну удалось обнаружить то, что он искал. К ужасу женщины, он выхватил маленький мешочек, который она прятала в кармане под плащом. Еле увернувшись от кинжала Гина, Энтэн со своей находкой отскочил в сторону и бросил мешочек на середину стола.

– Может, теперь расскажешь, Эрин, что ты принесла с собой? – произнёс Энтэн как можно громче, чтобы все присутствующие в зале могли слышать его.

– Это не моё, не понимаю о чём ты, – испуганно прошептала женщина, поднимаясь с пола.

Ранс опустил свой меч, он переводил непонимающий взгляд с Энтэна на Эрин. В зале повисла тишина, участники совета поняли, что происходит что-то важное и, тут же переключили всё своё внимание на Главу Синей Долины.

– Так и думал, что ты будешь отрицать, – развёл руками Энтэн. – У меня не самая лучшая репутация, многие присутствующие не доверяют мне, поэтому взять злоумышленника с поличным показалось мне самым разумным решением.

– Это ты всё подстроил! – заорала Эрин.

– Ну-ну, не стоит так, здесь полно свидетелей, которые могут подтвердить, что этот мешочек я достал у тебя из кармана.

Некоторые люди в зале закивали, подтверждая слова Энтэна.

– Эрин, о чём он толкует? – Ранс подошёл к женщине и взял её за локоть.

– Я сама не понимаю... – запинаясь, ответила она и отступила на шаг к стене.

– Ближе к делу! – не выдержал Глава Золотой Долины и разрубил мечом мешочек, лежащий на столе.

Оказалось, что он был полон маленьких юрких змей, которые сразу же стали расползаться в разные стороны. Глава Жёлтой Долины и его люди среагировали мгновенно, ведь они гораздо чаще других сталкивались со змеями у себя дома. С помощью метко брошенных заточенных игл мужчины пригвоздили к столу приближающихся к ним тварей. Энтэн и Дарк тоже расправились с несколькими, разрубив их на части кинжалами. Свирепый Янур достал из плаща странного вида молоток и расплющил троих змей. Вскоре все выползшие из мешка твари были убиты.

– Так вот, – как ни в чём не бывало, продолжил Энтэн. – Эрин принесла с собой змей и собиралась их незаметно выпустить под столом, когда все соберутся. Я, конечно, до конца сомневался, что это именно она во всём виновата, но Иджи никогда не ошибается.

– Это бред, – запротестовала женщина. – Как, в таком случае, я могла бы быть уверена, что змеи не тронут меня саму?

– Конечно, ты была уверена, – улыбнулся Энтэн. – Это ведь не простые змеи, ты изменила их в своей лаборатории – ввела особое вещество, позволяющее тебе их контролировать.

– Но ведь змеи тупые... как они могут выполнять приказы? – задал вопрос Глава Чёрной Долины.

– Изменённые существа не могут послушаться воли создателя, если он близко. Ей оставалось только мысленно пожелать, чтобы змеи укусили, кого следует, и дело сделано, – серьёзно ответил Энтэн. – Яд должен был парализовать всех, кроме Эрин.

– И зачем ей это? – Ранс до сих пор не мог поверить, что Эрин могла так предать его.

– Чтобы потом ввести Главам Долины особое, созданное ей вещество, которое бы превратило их в послушных марионеток, – Энтэн задумчиво оглядел присутствующих. – Последнее время ходило столько слухов о начале новой войны, серые вели себя так, словно вот-вот нападут на красных, да и к тому же они умудрились украсть сына Главы Красной Долины. Провокация, вынуждение красных нарушить мирный договор – так все объясняли происходящее. Ранс послал своих людей заключить тайные союзы с другими Главами Долин, объявил о срочном созыве Совета. Вроде бы всё так просто и ясно, – Энтэн вздохнул. – Только вот многое не сходилось, у меня, по крайней мере. Эрин, прости, конечно, но в создании дьявольских планов по захвату мира ты совсем не сильна. Если бы ты убила Иджи тихо и незаметно, я бы, может, и не догадался, что основная цель злоумышленников – это вовсе не развязывание новой войны, а непосредственно созыв Совета Глав Девяти Долин. Вот почему я всеми силами пытался отсрочить дату собрания, мне необходимо было всё точно разузнать и проверить. Изначально круг подозреваемых был очень широк. До самого последнего момента мы не знали, замешаны ли Ранс с Гином, да и Глава Серой Долины не вызывал доверия, – многие присутствующие в зале начали перешёптываться между собой, но Энтэн продолжил, несмотря на гул голосов. – Хотя, признаться, Янура-то я тоже подозревал. Ведь ни для кого не секрет, что после закрытия некой лаборатории, занимающейся весьма странными опытами, некоторые учёные спаслись и разбежались по всему свету. Документы и прочие сведения попали в руки Главы Белой Долины, который, к тому же, умудрился захватить в плен главного учёного-разработчика – Нуска. А позже он поймал и тайное изобретение той лаборатории – человека, способного превращаться в волка, с уникальными скоростными и физическими характеристиками, нашу милую Иджи. Вещество, найденное в убитых шхорнах и плавунах, немного отличалось от созданного Нуском, но всё же именно благодаря проведённым исследованиям над Иджи его удалось создать, правда, Эрин? – Глава Синей Долины улыбнулся женщине. – Пospорим, ты думала, что воспользоваться уже готовыми телами гораздо проще, чем вырастить что-то новое, вроде нашей неповторимой Иджи? Так почему же ты не убила её сразу после того, как завершила изготовление нового вещества? Ты ведь догадывалась, что Иджи сможет учуять его в изменённых тварях?

Эрин утрюмо молчала, сверля взглядом Энтэна.

– Боялась, Ранс заподозрит тебя? Но можно же было подстроить несчастный случай, в конце концов, Иджи доверяла тебе. Можешь и дальше молчать, – вздохнул Глава Синей Долины и продолжил. – Точного ответа на этот вопрос у меня, к сожалению, нет. Но я всё же склонен предполагать, что Эрин хотела испытать созданных ей тварей и доказать самой себе, что её творения превосходят выращенное дитя Нуска. Первые два нападения были весьма неудачны, а вот третье почти удалось, хорошо, что мы с Дарком успели вовремя. Правда, было довольно сложно одолеть тех волков, – Энтэн поморщился, потирая раненую ногу. – Это было очень подло с твоей стороны, использовать членов её стаи, но зато, я окончательно убедился, что охота всё это время велась исключительно на Иджи. А теперь финал! – Энтэн победоносно оглядел присутствующих. – Если кто-то до сих пор мне не поверил, то я представлю последнее доказательство. Эрин, позволь кому-нибудь себя обыскать, и я уверен, мы найдём то особое вещество, о котором я уже сто раз упоминал, ты ведь и его тоже принесла?

Женщина отшатнулась к стене и прижала руки к груди, её глаза выражали испуг, лицо побледнело.

– Это правда? – Ранс сделал шаг навстречу к Эрин. – Всё, что он сказал, правда?

– Прости, Ранс, мне пришлось подстроить похищение твоего сына, но я бы и пальцем не тронула мальчика, ему была гарантирована безопасность. Мне нужно было, чтобы ты сам решил созвать Совет. Я всего лишь не хотела допустить войны, – затараторила Эрин. – Рано или поздно все забыли бы ужасы кровавого прошлого, и началась бы новая бойня между долинами. Вы же знаете – ресурсы распределены неравномерно. В Серой Долине уже давно проблемы с урожаем, то и дело мы ловим их разведчиков на своей территории. А в Зелёной процветает нищета и коррупция. Ведь не просто так бывший Глава Зелёной Долины спонсировал исследования Нуска по созданию супервоина. Я бы ввела Главам особое вещество, изменения личности в таком случае минимальны. Память, когнитивные характеристики не страдают. Я бы дала всем установку на мир, дружелюбие и построение идеального мира, где основными принципами были бы гуманизм и милосердие.

– Изменения минимальны? – не выдержала молчавшая до этого Тай. – После того, как ты «поработала» над мужем Эи, он стал сам на себя не похож. Совсем перестал танцевать с женой, разлюбил музыку и пение. Превратился в безэмоциональную куклу с пустыми глазами, и всё только потому, что тебе нужен был пастух для плавунцов. Какой там гуманизм? Мне пришлось убить его, ведь ты словно высосала из него душу!

– Не тебе рассуждать о душе! – огрызнулась Эрин. – Или забыла о своём происхождении, тварь из пробирки?

Тай зарычала и шагнула вперёд.

– Осуждайте сколько угодно! – выкрикнула Эрин. – Я ни на секунду не засомневаюсь в собственной правоте, ведь, всё чего я хотела – это создать лучший мир для нас всех.

– Да как ты... – Ранс не мог подобрать слов, он побагровел от ярости и гнева.

Большинство присутствующих в зале разделяло эмоции, переполняющие Главу Красной Долины.

– Ты ведь не думал, что я не перестрахуюсь? – уже спокойно добавила Эрин и посмотрела на Энтэна.

Пол тут же затрясся под ногами собравшихся. Мелкие трещины поползли во все стороны, из-под земли раздалось мерзкое шипение.

– Снова шхорны! – воскликнула Тай и приготовилась отразить атаку.

Эрин только хмыкнула, она внезапно присела на корточки и сгруппировалась. В ту же секунду пол проломился, и из него высунулась огромная особь, она обвила кольцами тело Эрин и мгновенно скрылась со своей ношей в вырытом тоннеле. Ранс и Энтэн бросились за ней, но было слишком поздно – яма, выкопанная шхорном, тут же обвалилась, засыпав образовавшийся проход.

– Дела... – проговорил Янур, он приблизился к тому месту, где только что стояла Эрин, и принялся его внимательно изучать.

– И что теперь? – Глава Золотой Долины с тревогой оглядел собравшихся.

– По крайней мере, мы теперь знаем, кто наш враг и на что он способен, – Глава Зелёной Долины подошёл к двери и открыл её. – Лучше бы нам выйти на улицу, дом немного покосился, боюсь, он может обрушиться в любой момент.

Не дожидаясь второго приглашения, люди тут же спешно направились к выходу. Тай тоже последовала их примеру, очень скоро все, кроме Энтэна, Дарка, Янура, Гина и Ранса оказались на улице.

– Похоже, и нам стоит выйти к остальным, – вздохнул Ранс, закончив изучать вырытую шхорном яму.

– Может, Иджи сможет взять след? – с сомнением в голосе произнёс Дарк.

– Вряд ли... Но спросить стоит, – Энтэн поспешил к выходу.

Тай стояла немного в стороне от собравшихся людей, она буквально ощущала на себе тяжёлые, изучающие взгляды, многие из присутствующих были настроены к ней откровенно враждебно. Девушка облегчённо вздохнула, когда увидела, что Энтэн и остальные выходят из дома. Глава Синей Долины улыбнулся Тай и зашагал в её сторону.

Девушка почувствовала себя намного увереннее и спокойнее, так было всегда, когда Энтэн находился рядом. Она улыбнулась в ответ и тоже сделала шаг навстречу. Внезапно земля под ногами Тай провалилась и она поняла, что летит в пропасть. Девушка попробовала ухватиться за что-нибудь, но её руки тут же прижало к телу с невиданной силой мохнатое существо. Огромный шхорн обвинил Тай и потащил куда-то с невероятной скоростью. Девушка слышала отчаянный крик Энтэна, но ответить уже не могла, животное сдавило её с такой силой, что Тай потеряла сознание.

Глава 11

Энтэн устало опустился на землю. Раненая нога опухла и ужасно болела от долгого изматывающего бега. Они с Дарком несколько часов подряд прочёсывали окрестности, пытаясь найти хоть какой-нибудь след улизувшего вместе с Тай шхорна.

– Бесполезно, – чуть слышно прошептал Энтэн. – Иджи как ветер. Вроде она рядом, но стоит мне протянуть к ней руку, чтобы поймать, как она тут же выскальзывает сквозь пальцы.

– Дурацкое сравнение, – ответил Дарк. – Отдохни лучше, я уверен, что утром ты придумаешь способ её найти.

– Надеюсь, – горько усмехнулся Энтэн. – Боги, если Сирий узнает, что я не смог помешать врагам украсть Иджи, она меня убьёт. А уж тем более, если я не отыщу её в ближайшее время живой и невредимой...

Дарк с жалостью посмотрел на Главу Синей Долины. Мало, кто знал, что с виду милая, улыбчивая и хрупкая Сирий в гневе бывает очень страшна. Энтэн лёг прямо на землю. Закрыв лицо руками, он тут же погрузился в глубокий сон, унёсший его в тревожное утро следующего дня.

– Какие новости, Гин? – Ранс, сгорбившись, сидел у камина и грел руки.

Прошла уже неделя с момента исчезновения Тай. Специально созданные поисковые отряды пока не нашли следов Эрин или её сообщников. Главы Долин всё-таки смогли обсудить накопившиеся вопросы, но только уже не в доме у Горы Памяти, а в более неформальной обстановке.

– От Энтэна пока нет вестей. Почти все Главы Долин разъехались, остался только Янур со своими людьми, они также ведут поиски Тай, да Глава Серой Долины. Он попросил вечером тебя зайти к нему, хочет обсудить кое-что перед отъездом.

– Союз заключить?

– Думаю, да.

– Хорошо, зайдём к нему после ужина. А завтра вернёмся домой, в нашу долину. Мне многое предстоит обдумать, – Ранс подбросил ещё полешек и придвинулся поближе к огню.

– Прекратишь поиски?

– Нет, – Ранс помолчал. – Просто мне беспокойно, когда я так далеко от своей семьи. Ты ведь слышал, что Эрин теперь может творить с людьми.

– Я вот всё думаю, – Гин сел в свободное кресло у камина. – Почему она в первую очередь не изменила тебя, ещё до Совета? Тогда бы не пришлось и сына твоего похищать, ты бы созвал Глав Долин по её приказу...

– Кто знает? Может, боялась, что заподозрят неладное ещё до Совета, или просто жалела меня. Мы ведь с ней давние друзья.

– Или думала, что сможет и так убедить тебя встать на её сторону? – Гин внимательно посмотрел Рансу в глаза.

– Да что ты такое несёшь?! – разозлился Ранс. – Эрин теперь мой враг. И точка.

– Просто мысли вслух, – Гин встал и подошёл к окну.

В лучах заходящего солнца Гора Памяти казалась нежно-фиолетовой, её вершину скрывали пушистые облака.

– Может, мне тоже стоит присоединиться к одному из поисковых отрядов? – задумчиво произнёс Гин. – Будет от меня хоть какой-то толк.

– Я думал теперь тебя назначить своей правой рукой вместо Эрин. Что скажешь?

Гин вздохнул, он предполагал, что события обернутся именно так:

– Знаешь, Ранс, на эту должность есть более подходящие кандидаты.

– Вот как, – Глава удивлённо приподнял брови. – Хочешь отказаться?

– Да, – коротко ответил Гин.

– Очень глупо, даже не представляю, что сейчас творится у тебя в голове! – Ранс встал и принялся мерить шагами комнату. – Значит, бросишься искать её, как только я уеду в Красную Долину?

– Вообще-то планировал уже сегодня начать поиски. Если, конечно, не буду тебе нужен. Ты знал, что примерно в шести километрах от Горы Памяти есть множество пещер, образовавшихся естественным образом? Я сегодня раздобыл подробную карту местности.

– Думаешь, там?

Гин неопределённо пожал плечами.

– На ночь глядя пойдёшь?

– Пока разведая вокруг, а утром спущусь под землю...

– Делай что хочешь! – раздражённо махнул рукой Ранс. – Справлюсь и без тебя, тем более, Вес скоро вернётся обратно в Долину, зря только посылал. Лучше бы внимательнее следил за своим окружением! Надо же было такому случиться! – Глава покачал головой и сел обратно в кресло. – Можешь идти!

Гин тут же развернулся и направился к выходу, по дороге он захватил свою дорожную сумку и оружие, приготовленное заранее. Ещё раз сверившись с картой, мужчина кивнул сам себе и уверенно зашагал по выбранному маршруту. Он ни капли не сомневался, что Эрин прячется где-то в глубине пещер. Поисковые отряды прочесали всю округу вдоль и поперёк, единственным местом, куда они не заглядывали, были те самые пещеры. Это место считалось гиблым; стоило человеку по неосторожности спуститься под землю, и больше его никто никогда не видел. Местные жители утверждали, что под землёй пещеры разветвляются и путаются, образуя смертельный лабиринт, в котором подстерегает куча опасностей – от ядовитых пауков до жутких монстров. «Что ж, стоит рискнуть...» – пробормотал Гин. Он обогнул холм и стал спускаться по крутой горной дороге, ведущей к ущелью. Не пройдя и километра, мужчина заметил дым от разведённого кем-то костра. Помедлив, Гин всё же решил свернуть и проверить, кто именно расположился неподалёку.

– Тоже решил задержаться? – Энтэн мило улыбнулся и помахал Гину, приглашая присесть у костра.

– Я собираюсь спуститься...

– Знаю, знаю, – перебил его Глава Синей Долины. – Мы тоже с тобой пойдём, втроём веселее. Вот только поужинаем и пойдём.

Гин обречённо вздохнул, он не любил компанию и предпочитал всё делать в одиночку, его весьма напрягало присутствие других людей, особенно малознакомых.

– Да не делай такое постное лицо, всё равно не сможешь от нас отвязаться! – захохотал Энтэн и похлопал Гина по плечу.

– Тем более в пещерах опасно, – подытожил Дарк.

– Ты вроде карту какую-то нашёл? – Энтэн продолжал ухмыляться, глядя на Гина.

– На ней обозначены входы в пещеры, – Гин вытащил из кармана свёрнутый листок и протянул мужчинам.

– Прекрасно! Прекрасно! – обрадовался Глава. – А у нас тоже кое-что есть – недостающий фрагмент! Там, конечно, только часть подземелья изображена, но это лучше, чем ничего.

Дарк достал клочок бумаги и приложил к карте Гина.

– Здесь... – указал Гин, закончив изучать схему пещер.

– Я тоже так думаю, достаточно широкий проход, чтобы можно было не только самой укрыться, но и пленника спрятать. Тем более, неподалёку есть подземная река. И, если верить твоей карте, выход на поверхность.

– А если не секрет, откуда у вас такой подробный рисунок пещер? Ведь живым оттуда никому выбраться не удалось...

– Нашёлся везунчик! – пробурчал Дарк. – Свалился по пьяни в один из проходов, блуждал там два дня. Сам не понял, как выбрался. Накалякал нам карту за мешочек монет, вот только сомнительная она.

– Всё равно другой нет! Нормальный мужик он, душевный, так старательно вырисовывал!

– Энтэн помешал суп в котелке и добавил туда какую-то приправу.

– Твой оптимизм убивает меня! – махнул рукой Дарк.

Гин ещё раз вздохнул и сел возле огня, он уже сто раз успел пожалеть, что свернул к костру на обочине.

Глава 12

Тай медленно открыла глаза, голова гудела, ноги и руки ужасно затекли. Кругом была сплошная непроглядная тьма, пахло сыростью и землёй. Девушка попробовала пошевелиться, но тут же поняла, что крепко-накрепко к чему-то привязана. На Тай накатила волна ледяного ужаса. «Как тогда! Как тогда!» – эти два слова бесконечно звучали у неё в голове, унося во времена её мрачного детства, проведённого в тесной клетке на привязи. Девушка отчаянно билась, пытаясь вырваться на свободу. Внезапно вдалеке показался слабый мерцающий огонёк, он медленно приближался. Тай с трудом смогла рассмотреть две тёмные фигуры, одной из них была Эрин, второго человека Тай не узнала.

– Уже перекинулась? Всё равно эти путы тебе не перегрызть, они и не такое удерживали, – холодно произнесла Эрин, склонившись над волчицей. Женщина извлекла из плаща шприц и безжалостно воткнула его в бок Тай.

– Усыпишь?

– Успокоительное, на всякий случай, чтобы ты смог её перенести, времени в обрез.

Тай почувствовала, как кто-то сгрёб её обмякшее тело в охапку и куда-то понёс. «Ах, это же Раен, – рассеяно подумала она. – Как я сразу не вспомнила, он был одним из подчинённых Нуска». Голова плыла, Тай больше не чувствовала ни страха, ни паники, спокойствие и безмятежность укутали её волшебным покрывалом.

– Клади на стол, – услышала она приказ Эрин. – И объясни, наконец, что ты собрался сделать?

– Я нашёл способ, как извлечь хис полностью, не дав ему испариться.

– Не мог раньше придумать? – в негодовании воскликнула женщина.

– Было много другой работы, сама же знаешь! Я и так с трудом отыскал этого огромного шхорна, принёсшего тебя. Тем более мы думали, наш план сработает, и хис попросту не пригодится. Ты была так уверена, что мы превзошли Нуска во всём, – Раен начинал выходить из себя. – Если бы ты убила её ещё раньше, во время своих исследований, всё бы прошло гладко.

– Это было бы слишком подозрительно, не находишь?

– Нет, не нахожу! – Раен закончил привязывать Тай к столу. – Ладно, что уж теперь. Приготовься, будешь мне помогать, сделаем одновременно несколько проколов в местах, которые я сейчас отмечу.

– Хорошо, – Эрин принялась раскладывать инструменты рядом с Тай. Волчица лежала смирно, погрузившись в сладкую дремоту. – А потом что? Кому ты введёшь хис?

– Я пока не решил. Не будем торопить события. Спрячемся, понаблюдаем. Как ты думаешь, есть ли смысл втайне просить помощи у какой-нибудь долины, пообещав работать на них?

– Ранс точно отпадает. А жаль, я до самого конца надеялась, что он поддержит нас и окажет сотрудничество. Зелёные? Белые? Возможно. Янур крутился неподалёку, но он не очень умён.

– Это скорее плюс, чем минус, для нас, по крайней мере.

– Янур злопамятен, мы хотели изменить его, помнишь?

– Надо всё взвесить, – Раен закончил втыкать маленькие иголки в шкуру волчицы. – Приступим.

Тай приоткрыла один глаз, она с трудом могла разобрать, о чём идёт речь, голоса сливались, превращаясь в невнятное бормотание. В нос ударил резкий запах спирта и не известного ей раствора, хирургические инструменты противно позвякивали, пока Раен перебирал их, подыскивая нужный.

– Придвинь лампу ближе... когда скажу...

Волчица дёрнулась и изогнулась, даже успокоительное не смогло приглушить резкую пронизывающую боль. Тай почувствовала, как в её тело безжалостно воткнули несколько острых игл одновременно. «Когда же всё кончится? – думала она, лёжа на столе. – Почему это происходит именно со мной? Я ведь тоже хочу нормальную жизнь без всех этих бесконечных опытов, экспериментов, боли и страха».

– Разрежь здесь аккуратно... Вену пережми.

Тай заскулила. Всё, что ей оставалось, это только жалеть саму себя и ждать спасительного конца.

– В пробирку, и следующий разрез...

Эрин нагнулась к волчице и проверила зрачки.

– Она не выдержит, ты не успеешь извлечь всё.

– Успею. Сейчас нужно будет перевернуть, отвязывай.

Путы, удерживающие Тай, ослабли. Это был единственный шанс. Словно во сне она сбила стоявшую на столе лампу и кинулась на Эрин. Лапы не слушались, в глазах темнело. Лампа покатила по полу и потухла, погрузив помещение во мрак. Из последних сил волчица вцепилась в горло женщине, Эрин отчаянно махала руками, пытаясь вырваться. Раен воткнул что-то в спину Тай, но она даже не почувствовала боли. До хруста сжав челюсти, волчица отпустила жертву и прыгнула в сторону. Движения Тай замедлились, из груди вырывалось хриплое дыхание. «Ещё чуть-чуть» – пронеслось у неё в голове. Волчица слышала, как мечется в темноте Раен, его сердце бешено колотилось, он боялся. Она взвыла и бросилась на мужчину, он пробовал защищаться, но удача была не на его стороне. Тай растерзала его, словно тряпичную куклу. Помещение наполнил тошнотворный запах крови, волчице с трудом удавалось находиться в сознании. Лапы подкосились, и она упала на землю. Тай уже не понимала, где находится, темнота окружала со всех сторон. Она поползла наугад, пытаясь оказаться как можно дальше от своих мучителей и этого кошмарного места. «Я скоро умру» – подумалось ей. Раны кровоточили, тело стало тяжёлым и неповоротливым. «Умрёшь вот так? Под землёй, среди червяков?» – Нуск тихо рассмеялся. «Прочь из моей головы!» – зарычала Тай. «Тебе придётся откликнуться на мой зов, если хочешь жить. В конце концов, я единственный, кто сможет тебе помочь. Хис почти полностью извлечён, очень скоро ты начнёшь разрушаться изнутри, я даже не уверен, сможешь ли ты принять человеческий облик». Тай отчаянно завывала, пытаясь заглушить голос Нуска, звучащий в её голове, ведь она так надеялась, что после извлечения вещества больше никогда его не услышит. «Иди ко мне, пока не поздно... Иди», – шептал Нуск. Волчица продолжала наугад ползти по узкому тоннелю, то и дело натываясь на стены и корни деревьев. В очередной раз сменив направление, она поняла, что катится куда-то вниз. Падение было очень болезненным, Тай почувствовала во рту вкус собственной крови, сил совсем не осталось. Волчица с трудом свернулась в комочек и закрыла глаза, она устала, безумно устала от всего. «Вот теперь точно конец», – решила Тай, утыкаясь носом в землю. Внезапная волна спокойствия и умиротворения накрыла её, притупляя боль.

– Хуже уже точно не будет, – прошептала девушка самой себе, сменив ипостась. – Если умру человеком, может смогу ещё раз встретить Крина...если... – Тай потеряла сознание прежде, чем успела закончить свою мысль.

Глава 13

– Я думаю, лучше будет, если Дарк спустится первым, – серьёзно сказал Энтэн. – Во-первых, он крупнее нас и сможет немного расширить проход, во-вторых, если вдруг он где-нибудь всё-таки застрянет или угодит в пасть какой-нибудь твари, его будет не так жалко, как меня, например.

Гин и Дарк молча воззрились на Главу Синей Долины.

– Да пошутил я! – обиженно заявил Энтэн и, прежде чем его спутники успели что-то ответить, ловко прыгнул в яму, ведущую к подземельям.

– Ты совсем из ума выжил?! – заорал Дарк в зияющее отверстие.

Ответа не последовало. Гин и Дарк опустились на колени перед ямой, тревожно вглядываясь в темноту.

– Какая там глубина? Чёрт... – бормотал Дарк.

Гин поднял с земли камень и бросил вниз, но вместо стука камня о дно ямы раздалась приглушённая ругань Энтэна.

– Да жив я, там неглубоко. Спускайтесь.

– Везучая скотина, – злобно заявил Дарк и осторожно начал спускаться в проход.

Через минуту к ним присоединился Гин. В подземелье было довольно тесно, мужчинам пришлось согнуться в три погибели, чтобы пролезть. Энтэн полз впереди, сжимая в зубах особую светящуюся палку. Её он изготовил из фосфоресцирующего дерева, растущего только в Синей Долине. Свет был не сильно яркий, но его вполне хватало, чтобы разогнать тьму вокруг. Наконец, узкий тоннель привёл их в довольно просторную пещеру.

– Другое дело! – выдохнул Энтэн, разминая затёкшую шею. – Вот, держите тоже, – он извлёк из заплечного мешка светящиеся палки и протянул мужчинам.

– Куда теперь, что подсказывает наша гениальная карта? – Дарк осмотрелся вокруг.

В стенах пещеры имелось несколько выходов, ведущих в разные стороны, на полу тоже виднелись две тёмных дыры, через которые можно было спуститься ещё глубже под землю.

– Не уверен, наверное, тот, – махнул рукой Энтэн.

– Там тупик, – ответил Гин, заглянув в указанный проход.

– Значит, этот. И если ты собираешься бурчать как старый дед, – Глава повернулся к Дарку, – то лучше возвращайся домой и не порти всем настроение.

– Говоришь так, как будто мы на познавательной экскурсии по окрестностям! – возмутился Дарк.

Гин на этот раз решил пойти первым, Энтэн и Дарк перестали цапаться и последовали за ним. Пока мужчинам не встретилось ни одно существо, которое могло представлять хоть какую-нибудь опасность, только пара летучих мышей да пугливая землеройка. Через несколько минут ходьбы перед ними снова предстал выбор.

– Правый, – уверенно сказал Энтэн.

– Там крутой спуск, – отозвался Гин и начал спускаться вниз. Земля была довольно скользкой и осыпалась под ногами.

– Я слышу шум реки! – крикнул Дарк.

– А я чьё-то шипение, – добавил Энтэн, съезжая вниз на ботинках. – Значит, мы верно выбрали направление.

Через секунду откуда-то сверху показалась голова огромного шхорна. Тварь медленно двигалась, покачиваясь из стороны в сторону. Гин оказался ближе всего к животному, он выхватил свой меч и успел нанести удар прежде, чем шхорн опомнился.

– Слишком просто, хотя не думаю, что Эрин выбрала бы опасное место для своего убежища, – пришёл к выводу Энтэн.

– Там свет, – Гин не верил своим глазам, где-то вдалеке действительно горела лампа. Он никак не ожидал, что они смогут отыскать Эрин так быстро. Мужчины со всех ног бросились вперёд. Но шхорн был не единственным охранником, Дарк едва успел увернуться от острых зубов змеи, выползшей из-под камней. Гину пришлось и вовсе несладко, по меньшей мере четыре особи напали на него одновременно. Трёх он успел разрубить, в то время как четвёртая вцепилась в сапог. На счастье Гина, змея не смогла прокусить обувь, и он со всей силы припечатал её ногой к стене. Наконец, мужчины достигли лампы, стоящей у входа, ведущего в небольшую пещеру. Кто-то в глубине слабо застонал. Энтэн схватил лампу и приблизился к человеку, лежащему на полу.

– Кто ты, чёрт возьми? – спросил он, освещая бледное лицо незнакомца.

– Ищите свою тварь? – Раен слабо улыбнулся и посмотрел на Главу.

– Ты знаешь, где Иджи? – заорал тот.

– Как не знать, она меня чуть в клочья не изодрала, а Эрин и вовсе убила. Мне ещё повезло, что волчица была слишком слаба, – хрипло ответил Раен. – Сдохла она.

– Что? – Энтэн схватил мужчину за куртку и пристально посмотрел ему в глаза. – Ты врешь!

– Я говорю правду. Технология была нарушена, и я не смог до конца извлечь хис, я был сильно ранен, поэтому и приказал шхорну сожрать её. Всё равно волчица была уже без сознания, она не мучилась.

Энтэн отпустил мужчину.

– Я не верю, – прошептал он, побледневшими губами.

– Дело твоё, можешь обыскать хоть всё подземелье. Мне, в общем-то, всё равно. Только ты ведь в курсе, почему любой, кто спускается в пещеры, находит лишь смерть? – Раен тихо засмеялся. – Мы с Эрин расчистили лишь небольшой участок, чтобы было, где спрятаться и проводить свои опыты. Вернее, наши шхорны расчистили, на них эта дрянь не действует. Остальные проходы и пещеры сплошь покрыты спорами грибов, вызывающими мгновенную смерть у человека, прикоснувшегося к ним. Честно говоря, я весьма удивлён, что вы смогли найти безопасный путь и добраться до меня. Так что можете испытать свою удачу ещё раз. Хотя я сомневаюсь, что шхорн оставил от волчицы хоть что-нибудь.

– Нужно осмотреть всё вокруг, – перебил Раена Энтэн, – возможно, они попросту спрятали Иджи.

Мужчины оставили раненого лежать, и принялись исследовать убежище Эрин и её напарника. Повсюду были расставлены небольшие масляные лампы, освещавшие безопасный путь. В одной из ниш Гин заметил разорванную одежду Тай и верёвки, изготовленные из не известного ему материала. Коричневый блокнот, случайно выпавший из кармана куртки девушки, валялся рядом. Гин поднял его с земли и потряхнул.

– Что-то нашёл? – Энтэн приблизился к Гину и заглянул через плечо. – Ого! Тот самый таинственный блокнот, который Иджи всегда носила с собой и никому не показывала. Я так мечтал узнать, что же она в нём скрывает. Открывай, чего уж, хотя бы узнаем секреты Иджи. Вдруг там список её врагов?

Гин медлил, он не знал, как правильнее следует поступить. Наконец, он молча отдал Энтэну блокнот, так и не раскрыв его.

– Да уж, – горько вздохнул Глава, перелистывая страницы. – Этого я никак от неё не ожидал. Зря ты мне его отдал, я думаю, она хотела бы, чтобы его взял именно ты, – с этими словами Энтэн протянул блокнот Гину. – Сам посмотри.

Гин взял в руки потрёпанную книжечку. Вдруг где-то слева раздался крик Дарка:

– Сюда! Я нашёл её кровь.

Так и не заглянув внутрь, Гин сунул блокнот в карман и вместе с Энтэном поспешил на голос Дарка. Очень скоро мужчины очутились в небольшом помещении. Посередине

располагался стол, окружённый какими-то склянками, колбами и странного вида приспособлениями. В корзинках, стоящих тут же, лежали хирургические инструменты и лекарства. Но самое ужасное было то, что стены и пол были забрызганы уже давно засохшей фиолетовой кровью.

– Иджи потеряла слишком много крови... – пробормотал Дарк.

– Да сам вижу! – Энтэн со всей силы пнул одну из корзинок, она перевернулась, и всё её содержимое покатилося по полу.

– След, словно Тай куда-то ползла, – произнёс Гин, внимательно разглядывая пол.

Не теряя ни секунды, он пошёл по кроватной дорожке, его сердце начало бешено колотиться. Гин старался отогнать прочь все плохие мысли. В конце концов, всегда есть надежда, что Тай жива, ведь они пока не нашли доказательств её смерти.

– Она упала вниз, – выкрикнул Гин и стал спускаться в яму.

Дарк и Энтэн поспешили за ним.

– Вот и всё... – пробормотал Гин. – Здесь след обрывается.

– Надо обшарить всё вокруг, вдруг...

– Перестань! – перебил Энтэна Дарк. – И так всё уже ясно, Раен не врал. Ты разве не видишь следы, оставленные шхорном?

– Она жива, – упрямо повторил Энтэн.

– Ты Глава Долины, забыл? Тебя дома ждёт жена. Хватит уже, – Дарк с мольбой посмотрел в глаза своему другу. – Вернёмся.

– Ты тоже думаешь, что Иджи мертва? – Энтэн повернулся к Гину.

– Подняться обратно наверх она вряд ли бы смогла, – размышлял вслух Гин. – Остаётся лишь один путь, я проверю.

Гин достал из кармана светящуюся палочку и пошёл вперёд, проход становился всё уже и уже, пока, наконец, и вовсе не закончился тупиком. Гин остановился, оперевшись руками о преграду, его прошиб холодный пот. Он не мог поверить, что всё обернулось именно так, в глубине души Гин почему-то всегда был твёрдо уверен, что Тай жива, и он обязательно найдёт её. «Слишком поздно... я слишком поздно понял, что Тай в пещерах, ведь всё это время она была совсем рядом», – прошептал Гин и со всей силы ударил кулаком в стену. Ещё никогда он не чувствовал себя так отвратительно, как сейчас.

– Нашёл? – раздался нетерпеливый голос Дарка.

– Её здесь нет, – отозвался Гин.

– Куда теперь? – спросил Энтэн, когда Гин к ним вернулся.

– Можно ещё раз всё осмотреть, может, найдём зацепку...

– Хватит заниматься мазохизмом! – не выдержал Дарк. – Вы только зря потратите время! Смирись уже!

Энтэн махнул рукой и пошёл обратно.

– Убедились? – захихикал Раен, глядя на возвращающихся мужчин.

– Заткнулся бы лучше! – прикрикнул на него Дарк.

Гин прошёл мимо, не произнеся ни слова, но внезапно он обернулся и проткнул Раена мечом.

– Зря ты так, я хотел его ещё допросить, – разочарованно произнёс Энтэн. – Не тебя одного этот тип раздражал.

– Я сам от себя не ожидал, извини, – пробормотал Гин, вытаскивая меч.

Ещё некоторое время мужчины побродили по подземным лабиринтам, но, к сожалению, они не смогли найти ничего, что смогло бы им рассказать о дальнейшей судьбе Тай. В конце концов, когда Дарк в очередной раз чуть не вляпался в смертельные споры, было принято решение возвращаться назад.

– Рассвет, – грустно улыбнулся Энтэн, выбравшись на поверхность, Дарк и Гин уже сидели на траве и ждали его. – Ну что ж, пора прощаться, – Энтэн протянул руку Гину. – Знаешь, я бы хотел попросить у тебя один листочек из блокнота Иджи на память, ты ведь его ещё не смотрел? Сейчас самое время...

Гин раскрыл потрёпанный блокнотик. На первых десяти страницах была изображена маленькая девочка, путешествующая по сказочной стране. На пути ей встречались удивительные существа – добрые великаны, живущие на огромных деревьях, смешные эльфы, прячущиеся в цветах, и прекрасные русалки. Ничего не понимающий Гин листал страницы дальше. Приключения девочки закончились, следующим в блокноте был нарисован мужчина средних лет, он сидел у огня и смотрел ласковым взглядом на волчонка, лежащего у его ног. Портрет был нарисован не так умело, как предыдущие картинки, словно его автором был уже совсем другой художник. Со следующей страницы на Гина кокетливо взглянула молодая девушка. Она сидела в траве, обняв свои коленки, её волосы украшал венок из полевых цветов. Снизу виднелась подпись – Эя. Эта же девушка была нарисована ещё один раз. Только теперь она танцевала у открытого окна, рисунок был настолько реалистичным, что, казалось, незнакомка вот-вот сойдёт со страниц. Дальше следовал портрет уже другой девушки. Она лежала на лесной полянке и задумчиво смотрела в небо. Сирин – прочитал Гин в уголке. Следующей была та же героиня, только на этот раз она обнимала за плечи сидящего у костра Энтэна. Глава Синей Долины счастливо улыбался, повернувшись к Сирину лицом. Перевернув страницу с Энтэном, Гин вздрогнул и чуть не выронил из рук блокнот. Он увидел свой собственный портрет. Гин был нарисован стоящим в лесу, в руке он сжимал кинжал, словно собираясь напасть на невидимого врага. Дальше был снова изображён Гин. На этот раз он пытался поймать из реки рыбу, за ним следовал Гин, спящий в спальном мешке. Мужчина быстро пролистал страницы, на них было, по меньшей мере, ещё шесть его портретов. Последний рисунок был не закончен, на нём Гин стоял у печи и что-то жарил в сковородке.

– Понял теперь, что она к тебе чувствовала? – бесцветным голом произнёс Энтэн.

Гин почувствовал, как сжалось его сердце, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями, он закрыл блокнот и протянул его Энтэну.

– Я возьму портреты Сирин, – вздохнул Энтэн, вырывая листки. – Вот как ей обо всём рассказать, не представляю... – он вернул блокнот Гину. – Даже немного обидно, что Иджи не выделила для меня отдельной странички, теперь я понимаю, почему она сбежала тогда...

Глава звонко рассмеялся, в его глазах блестели слёзы.

– Идём, Дарк! Удачи, Гин! – Энтэн развернулся и бодро зашагал прочь.

Дарк пожал руку Гину и последовал за Главой Синей Долины, очень скоро мужчины скрылись из виду. Гин устало опустился на траву. Он лёг, подложив руки под голову, и стал смотреть на быстро пробегающие по небу облака. Единственное, что чувствовал Гин в эти минуты, была лишь странная пустота внутри. Всё вокруг казалось нереальным, словно он очутился в каком-то нелепом сне и никак не мог найти способ проснуться. Полежав так пару минут, Гин резко встал; нужно было возвращаться в Красную Долину.

Глава 14

– Ты это серьёзно? – спросил Ранс, сверля Гина тяжёлым взглядом.

– Ну да.

– Не понимаю, с чего вдруг тебе взбрело в голову отказаться от напарников и решить одному пойти на это задание.

– Они будут мне только мешать.

– Вот как! Когда это ты успел стать таким самоуверенным? – разозлился Ранс.

Гин лишь пожал плечами, у него не было ни малейшего желания спорить с Главой Красной Долины.

– Кажется, я начинаю понимать, – сощурился Ранс. – Ты считаешь, что виноват в том, что случилось с Тай, вот и ищешь смерти.

– Ты неправ, – вздохнул Гин.

– За дурака меня принимаешь? Я уже достаточно пожил на свете, чтобы знать, что к чему, а уж разгадать твои намерения и вовсе для меня никакого труда не составляет. Успокоился бы уже, почти полгода прошло, как её не стало, а ты только и делаешь, что выбираешь себе самые опасные поручения, словно хочешь поскорее к ней на тот свет отправиться. Ты даже участвовал во всех операциях по поиску и уничтожению оставшихся лабораторий Эрин, переловил всех её сообщников, и всё никак не смиришься.

– Я просто хочу отвлечься, вот и всё, у меня нет желания умирать. А насчёт напарников – ты ведь и сам знаешь, что я всегда предпочитал действовать в одиночку.

– Ну хорошо, пусть будет по-твоему, пойдёшь один. Только не вздумай провалить задание, – сурово сказал Глава.

Гин молча кивнул. Когда он вышел от Ранса, то увидел Веса, который неторопливо шёл, уткнувшись в листок бумаги, и что-то бормотал себе под нос.

– Привет, Гин! – Вес оторвался от письма и поздоровался с другом. – Как ты?

– Только что был у Ранса.

– Получил новое задание?

– Да, нужно выяснить причину исчезновения людей у восточной границы.

– С кем пойдёшь?

– Один.

Вес нахмурился:

– Не думаю, что это хорошая идея. Я видел сводки, за последнее время в тех окрестностях пропало слишком много народа, это не какой-нибудь тебе дикий зверь, а наверняка что похуже – банда головорезов, например.

Гин скептически посмотрел на Веса.

– Как знаешь, я предупредил тебя, в любом случае, – отмахнулся Вес.

– Пришло письмо от Лиу?

– Не твоё дело! – Вес смутился и торопливо убрал листок в карман.

– Ладно, – улыбнулся Гин. – Мне нужно идти.

Вес кивнул головой и пошёл дальше, через пару шагов он снова достал письмо из кармана и начал его перечитывать. Тем временем Гин поспешил домой. Придя к себе, он быстро перекусил, собрал необходимые вещи и отправился в путь. Дорога до восточной границы была довольно утомительной, то и дело приходилось идти в гору, а кое-где и вовсе пробираться сквозь непроходимые заросли. Но это нисколько не огорчало Гина, наоборот, чем труднее был путь, тем лучше мужчина себя чувствовал. Он полностью сосредоточился на преодолении препятствий, отгоняя прочь все посторонние мысли. Вечером Гин так устал, что стоило ему лечь в свой спальный мешок, как он сразу же провалился в сон. Бесконечно изматывать себя непосильными физическими нагрузками – это был единственный способ, который помогал Гину сбежать от поглощающей его тоски. До самого конца он никак не мог осознать и принять тех чувств, которые испытывал к Тай, а когда, наконец, понял, было уже слишком поздно. Ему оставалось лишь надеяться, что со временем он сможет простить самого себя и смириться с утратой дорогого ему человека. А пока Гин старался, как одержимый, нагрузить себя всевозможными заданиями, чтобы совсем не оставалось сил переживать и думать о том, как Тай умерла мучительной смертью, так и не дождавшись его помощи. Спустя несколько дней Гин, наконец, добрался до того самого места, где, по рассказам местных жителей, исчезали люди. Это была ничем не примечательная дорога, ведущая через небольшой лесок. Уже несколько десятков лет ей пользовались крестьяне, чтобы добираться до ближайшего рынка самым кратчайшим путём. Но с недавних пор, каждый второй путник исчезал, так и не выйдя из леса. Местные жители были ужасно напуганы, теперь редко кто отваживался пользоваться этой проклятой дорогой, предпочитая идти в обход. Гин потратил немного времени, опрашивая население, крестьяне с радостью поведали ему свои версии происходящего. К слову сказать, их было довольно много: от кровожадного призрака молодой девушки, повесившейся на одном из деревьев из-за неразделённой любви до

злобного старика-лесовика, заманивающего в своё логово несчастных, чтобы превращать их в гигантские грибы, а потом съесть. Выслушав очередной рассказ, повествующий об ожившем мхе с болот, Гин понял, что с него, пожалуй, хватит и пора бы уже самому пройтись по той самой загадочной дороге и всё проверить. Еле как отделавшись от молодой вдовы, упрашивающей его остаться поужинать и переночевать, Гин пошёл напрямик к лесу. Яркое-красное солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в золотисто-розовый цвет. Хотя крестьяне и уверяли, что ночью на дорогу вообще соваться не стоит, мужчина был твёрдо уверен, что как раз с наступлением сумерек и начинается самое интересное. На первый взгляд дорога была самой обычной: усыпанная хвоей и шишками, слегка размытая недавним дождём, она петляла между старыми соснами, уводя в самую чащу. По обочинам рос невысокий папоротник вперемешку с крапивой, иногда даже попадалась дикая земляника и малина. Птицы весело щебетали в ветвях и пролетали прямо над головой Гина, совсем не боясь незваного гостя, заглянувшего в их лес. Гин неторопливо шёл, пытаясь заметить хоть что-нибудь подозрительное на своём пути. Вдруг он остановился и присел на корточки, сомнений не было, прямо перед ним был свежий след. Судя по размеру ступни, отпечатки ног могли принадлежать либо ребёнку, либо невысокой женщине. Пока ещё было не слишком темно, и их можно было без труда разглядеть, но нужно было торопиться. След петлял и путался, словно незнакомец никак не мог решить, куда же ему всё-таки идти, через некоторое время он и вовсе свернул с дороги и пошёл напрямик через лес, безжалостно ломая кусты и ветки. Наконец, к следу, по которому крался Гин, прибавился другой, принадлежавший, судя по всему, крупному мужчине, и уже вместе они привели его к покосившейся землянке, вырытой между сосенками. Разгадка тайны исчезновения путников была близка, Гин незаметно подполз ко входу и притаился. Было слышно, как внутри с кем-то разговаривает незнакомый мужчина.

– Опять сбежала, дрянная девчонка, я же приказал сидеть смирно! Нужно ещё поймать хоть кого-нибудь, вещество недостаточно концентрированное, ты не слушаешься....

Гин почувствовал, как его бросило в жар. «Может ли быть, что это она», – судорожно подумал он, с трудом поборов желание тотчас же ворваться в землянку.

– Они пообещали нам новое убежище, здесь становится небезопасно, я слишком много поймал людей, уже ходят слухи. Но как же я справлюсь с тобой, такой непослушной? Ты должна быть умницей и смирно идти рядом со мной, не вызывая подозрений.

Послышалась возня и женский отчаянный визг. Гин одним ударом ноги вышиб дверь и ворвался внутрь. В землянке находилось двое людей – у стены стоял коренастый мужчина, а у его ног на полу лежала девушка, закутанная с головой в одеяло. Гин выхватил меч и направил его на незнакомца.

– Я всего лишь лесник! – хрипло выкрикнул мужчина, поднимая вверх безоружные руки.

– Отойди от неё, – приказал Гин.

– Я бы не советовал...

– Ты разве не слышал? Отойди! – заорал Гин. Мужчина послушно отошёл в сторону.

Не помня себя, Гин склонился над одеялом и потянул за край. Его сердце упало, это была не она. На Гина удивлённо смотрела незнакомая молодая девушка. У неё были золотистые выющиеся волосы, карие глаза и нежная фарфоровая кожа.

– Всё будет хорошо. Не бойся, – тихо прошептал Гин, он почувствовал, что его руки предательски трясутся, ведь на какую-то долю секунды он всё-таки поверил, что Тай жива. Девушка склонила голову набок и издала непонятный звук. Гин, наконец, справился с нахлынувшим волнением и обернулся к мужчине:

– Предлагаю выбор: быть пленником или умереть.

– Ты предлагаешь выбор? – рассмеялся тот. – Боюсь, ты всё неправильно понял, позволь я тебе объясню. Это у тебя был выбор – приходить сюда или нет, но как только ты переступил порог моего дома, единственное, что тебе осталось – смерть. Ани!

Услышав последнее слово, девушка встrepенулась и подскочила на ноги. На ней было надето короткое светлое платье, немного порванное и запачканное грязью. Девушка сделала шаг в сторону Гина и остановилась, словно обдумывая, что же делать дальше. Её взгляд лихорадочно блуждал по сторонам, казалось, она совсем не отдаёт себе отчёта о происходящем. «Видимо, придётся связать их обоих», – решил Гин, нащупывая в кармане верёвку. Внезапно незнакомка страшно завизжала и, мотая головой из стороны в сторону, бросилась на Гина. Он увернулся и попробовал поймать её за руки, но девушка оказалась неожиданно сильной, она без труда переломила меч голой рукой и попыталась схватить своего спасителя за горло. Гину пришлось перекатиться в другой угол, отбросив в сторону обломок испорченного меча. Девушка завизжала пуще прежнего, словно пытаясь силой своего голоса обрушить землянку на голову несчастному Гину.

– Ани, хватит играть с ним, заканчивай уже, – спокойно произнёс мужчина.

Девушка резко обернулась на звук его голоса и промычала что-то невразумительное, после чего снова двинулась в сторону Гина, который уже приготовился защищаться, сжимая в руке короткий кинжал. Она немного помахала руками, словно отгоняя мошек, зачем-то подпрыгнула два раза на месте и подошла ещё ближе. Гин пытался поймать её взгляд, установить хоть какой-то контакт, чтобы показать ей, что он не враг, но всё было без толку. Девушка вела себя неадекватно, и что ещё хуже, совершенно непредсказуемо. Она снова начала орать, только на этот раз ещё топала со всей силы ногами и делала руками непонятные пасы. Гин решил рискнуть, он бросился на девушку и сбил её с ног. С силой прижав её к земле, Гин вытащил верёвку и принялся обматывать тело девушки, к его удивлению, она совсем не сопротивлялась, только смотрела на него во все глаза, слегка приоткрыв рот. Наконец, незнакомка была крепко связана по рукам и ногам.

– Смешной ты парень, – раздался за спиной Гина голос мужчины.

– Для тебя тоже верёвка есть, – Гин поднялся и повернулся к говорящему. В ту же секунду он почувствовал, как кто-то вывернул его правую руку, раздался ужасный хруст, и мужчина согнулся от боли. Ани, как ни в чём не бывало, стояла возле Гина и держала его за уже сломанную руку, разорванная на мелкие части верёвка валялась у её босых ног. На лице девушки не было ни единой эмоции, что придавало ей ещё большую схожесть с фарфоровой куклой. Гин попробовал вырваться, но тут же получил сильный удар в живот, в глазах потемнело, голова пошла кругом. Он понял, что падает на пол.

– Ани, добей его, – приказал мужчина. – Добей! – повторил он уже громче.

Гин с трудом смог открыть глаза и повернуть голову, он увидел, как Ани неторопливо идёт к мужчине. Тот суетливо пятился, на его лице читался страх.

– Ты что, Ани, это же я – Кеён, – бормотал он срывающимся голосом. – Не подходи ко мне! Убей чужака!

Ани продолжала издавать странные звуки, медленно, но верно приближаясь к мужчине. Преодолевая боль, Гин поудобнее перехватил кинжал левой рукой и метнул его в девушку, он попал ей точно в затылок. Ани дёрнулась и, истекая кровью, повалилась на пол. Последнее, что увидел Гин, перед тем как потерять сознание, был остекленевший безжизненный взгляд девушки, лежащей на полу, окрасившемся в багряный цвет.

Гин с трудом разлепил веки, во рту ужасно пересохло. Кое-как ему всё-таки удалось сесть, голова кружилась, тошнота то и дело подкатывала к горлу. Всё там же на полу лежала мёртвая девушка, хозяина землянки и след простыл, похоже, он давно убежал. Гин осмотрел свою правую руку, выглядела она очень плохо – Ани умудрилась сломать её в нескольких местах. Гин заскрипел зубами и медленно поднялся на ноги, всё его тело пронзала острая боль, кроме руки девушка переломала ему ещё несколько рёбер. К счастью, деревня была не так далеко, поэтому он принял решение возвращаться назад. После того, как деревенский лекарь окажет ему необходимую медицинскую помощь, он снова придёт сюда, чтобы окончательно во всём разобраться. Скорее всего, тело Ани нужно будет взять с собой к Рансу и передать докторам для исследования. Гин

поморщился, ему совершенно не нравилось то, что творилось в Девяти Долинах в последнее время. Информация о загадочном веществе Нуска, случайно просочившаяся во внешний мир, похоже, не давала покоя многим учёным, толкая их на всё более и более безумные опыты и эксперименты. В надежде повторить успех Нуска и даже в чём-то его превзойти ослеплённые идеей о возможности создания сверхсуществ, послушных и непобедимых, они не останавливались ни перед чем. Гин тяжело вздохнул, ему вдруг стало ужасно жаль Крина, так упорно прятавшего Тай от людей. Тайна создания уникальной девочки навсегда изменила их мир, которому уже не суждено было стать прежним. Пошатываясь, Гин вышел из землянки. В глазах всё расплывалось, голова гудела, он попробовал определить время суток по солнцу, но небо заволокло тучами. Каждый новый шаг давался ему тяжелее предыдущего, видимо, повреждения оказались намного серьёзнее, чем Гин предполагал вначале. Он прислонился к дереву, чтобы немного перевести дух. «Интересно, почему это странная девушка сразу не убила меня, – пронеслось у него в голове. – А ведь могла, с верёвкой-то она справилась меньше, чем за секунду. Хотя, судя по её поведению, не стоит искать логики в её поступках». Нужно было двигаться дальше, правая рука нестерпимо болела, мужчина сделал ещё примерно десяток шагов. Внезапно тьма окутала его со всех сторон, и он понял, что снова теряет сознание.

Глава 15

Первое, что почувствовал Гин, когда пришёл в себя, было чьё-то лёгкое прикосновение к его щеке, он сразу понял, что рядом с ним находится женщина. Не открывая глаз, Гин тут же схватил незнакомку за запястье левой рукой. Она вздрогнула и попыталась вырваться, но мужчина только крепче сжал пальцы. Гин поднял веки и попробовал разглядеть её, но всё, что ему удалось различить – лишь размытый силуэт на фоне светлого прямоугольника, женщина, вероятно, сидела у окна. Со зрением явно что-то было не так, он попробовал проморгаться, но это нисколько не помогло.

– Не волнуйся, скоро всё будет в норме, я тоже сначала испугалась и думала, что ослепла, оказалось – просто побочный эффект от лекарств, – тихо произнесла девушка, склонившись над Гином, она больше не сопротивлялась и не выдёргивала руку. Её голос показался Гину невероятно знакомым, словно он уже не раз слышал его в одном из своих полубытых снов.

– Наверное, я всё же умер...или ещё не до конца проснулся, – прошептал Гин и снова изо всех сил сжал запястье девушки, чувствуя, как тихо и ровно бьётся её пульс. – А слуховые галлюцинации есть в списке побочных эффектов?

– Нет.

– Может, тогда я сошёл с ума? – невесело предположил он.

– Сомневаюсь.

– Я думал, ты мертва, – с трудом произнёс Гин, делая паузу после каждого слова.

– Мне повезло, ты очень удивилась, когда узнаешь, кто спас меня на самом деле.

– И кто же?

– Шхорн, – Тай мягко улыбнулась. – В нём не было хис, я сразу почуяла это, вероятно, он просто случайно заполз в те пещеры, а может, искал родственников. Раньше я думала, что шхорны – безмозглые хищники, живущие одними инстинктами, люди всегда безжалостно убивали их, считая чем-то вроде гигантских плотоядных червей. Когда тот шхорн подполз ко мне, я была сильно ранена и уже не могла сопротивляться, оставалось лишь покорно ждать неминуемой гибели. Но он не стал меня есть, а просто обхватил и вынес на поверхность. Может, это просто мои фантазии, но в те минуты мне действительно показалось, что ему стало жаль меня.

– Сердобольный шхорн? – с сомнением в голосе переспросил Гин. – У них же даже глаз нет, как ты вообще смогла понять, что он чувствует? Скорее всего, он просто был сыт и решил перепрятать тебя или ещё что.

Тай обиженно вздохнула и замолчала.

– Хотя, с другой стороны, шхорнов же никто особенно не изучал, возможно, их поведение гораздо сложнее, чем все думали, – поспешно вставил Гин, испугавшись, что ненароком мог огорчить Тай. – Продолжай, пожалуйста, свой рассказ.

– Ты только очнулся, давай я попозже тебе всё подробнее расскажу. Воды хочешь?

– Нет.

– Тогда поспи ещё немного, я позже зайду, – Тай попробовала высвободить свою руку, но Гин не отпустил.

– Я хорошо себя чувствую, пожалуйста, не уходи, – попросил он. – Я хочу знать, что произошло с тобой потом, ведь я был в тех пещерах и видел твою кровь. Там был мужчина – его звали Раен, он рассказал нам о том, как шхорн, подчиняясь его приказу, съел тебя.

– Вот как, значит, Раен выжил... – удивилась Тай.

– Он был сильно изранен, но мог говорить, Раен убедил нас, что ты мертва.

– И что с ним сейчас?

– Я убил его.

Тай ничего не ответила.

– Так что же с тобой всё-таки произошло? – снова спросил её Гин.

– Так вот, шхорн оставил меня в роще, а сам уполз, – вздохнула девушка. – Позже меня нашла знахарка Ивен, она подумала, что я чудом спаслась от диких зверей, и принесла в свой дом. Осмотрев моё тело, Ивен сразу поняла, что всё не так просто. Но она была очень добра и терпеливо ухаживала за мной. Недавно Ивен разработала особые лекарства, позволяющие процессам регенерации протекать гораздо быстрее, они и позволили мне почти полностью выздороветь за довольно короткий срок. Я не стала скрывать правду и рассказала ей о себе. Знахарка пообещала хранить мою тайну, и даже разрешила остаться здесь жить. Родная дочь Ивен умерла два года назад от болезни, с тех пор женщина поселилась отшельником среди гор и решила посвятить остаток своей жизни разработке новых лекарств. Время от времени она ходит в соседнюю деревню и лечит нуждающихся. Немного окрепнув, я хотела дать о себе знать Энтэну и остальным, но потом пришла к выводу, что будет лучше снова спрятаться ото всех. После того, что натворила Эрин, едва ли мне позволили бы жить спокойно, – Тай замаялась, пытаясь подобрать нужные слова. – Исчезнуть, притворившись мёртвой, было довольно трусливо, я понимаю. Но мне больше не хотелось подвергать опасности друзей, желающих меня уберечь. Хис почти полностью извлечён, Ивен считает, что если я ещё хотя бы раз поменяю ипостась, то уже не смогу снова принять человеческий облик, к тому же, сила и быстрота вряд ли будут мне доступны в теперешнем состоянии.

Девушка замолчала, повисла тягостная пауза, Гин отпустил её руку и тихо лежал, глядя в пустоту перед собой.

– Прости меня, – еле слышно произнёс он. – Я так виноват.

Тай от удивления даже не нашлась, что ответить, она думала, Гин как минимум будет зол на неё, и уж тем более никак не станет ни с того ни с сего просить прощения.

– Наверное, то, что я сейчас тебе скажу, прозвучит довольно глупо из уст раненого человека, – продолжил Гин, пытаясь снова нащупать руку Тай. – Но всё, чего я желаю, – это быть рядом с тобой и защищать тебя. Очень скоро я встану на ноги, обещаю.

Гину, наконец, удалось схватить Тай за рукав и притянуть её к себе. Зрение постепенно возвращалось к нему, он уже мог разглядеть удивлённую Тай, явно не ожидавшую такого поворота событий. Прижав к себе девушку, Гин неловко обнял её левой рукой.

– Прости, если напугал тебя, – прошептал он на ухо Тай, – но я так рад увидеть тебя живой, что кажется, сейчас точно умру от счастья.

Тай оцепенела, она никак не могла поверить в происходящее, девушка чувствовала сильную руку Гина, крепко прижимающего её к себе, слышала, как громко колотится его сердце. Горячее дыхание обжигало ей шею, пьянящий аромат Гина дурманил голову, заставляя забыть обо всём на свете. Он нежно прижался губами к её виску и провёл рукой по волосам, по телу Тай поползли мурашки, она закрыла глаза и тоже обняла Гина.

– Совсем сдурела?

Тай вздрогнула, в комнату вошла Ивен, её грозный вид не предвещал ничего хорошего.

– Мужик только-только пришёл в сознание, а ты уже к нему обжиматься лезешь? Совсем решила бедолагу в могилу свести?

Гин побледнел как полотно и разжал объятия.

– Ты тоже хорош, – знахарка грозно взглянула на мужчину и подошла к его кровати. – Ну что ж, давай я тебя осмотрю. Воды принеси, – бросила она Тай, девушка тут же подскочила и побежала выполнять поручение. Гин поёжился, ему вдруг стало ужасно неуютно находиться один на один с этой суровой женщиной. Ивен размотала многочисленные повязки на его теле и стала внимательно изучать раны.

– Довольно неплохо, – задумчиво произнесла она. – У тебя было внутреннее кровотечение, но, кажется, я всё сделала правильно, да и лекарства помогли. Рука сломана в нескольких местах, поэтому не могу обещать, что ты сможешь махать мечом так же легко, как раньше. Вот, выпей это, – знахарка сунула Гину в руки стакан с мутной жидкостью.

Он послушно проглотил снадобье. За дверью комнаты было слышно, как Тай гремит ведрами. Ивен достала чистые бинты и принялась заново накладывать повязки. Внезапно раздался звон, потом что-то тяжёлое упало на пол и покатилося.

– Да что же ты там делаешь, Ри! – не выдержала знахарка.

Дверь тут же слегка приоткрылась, и в проёме показалась Тай с невозмутимым лицом.

– Я всё уберу, – пробормотала она. – И почию! – добавила девушка, когда дверь за ней снова захлопнулась.

– Только бы не ту вазу, – вздохнула Ивен, заканчивая бинтовать Гина. – Не знаю, что у тебя с Ри было в прошлом, – обратилась она уже к мужчине. – Но здесь вам не дом свиданий, прекращай смущать девчонку, а то она мне всё здесь переколотит. И без того рассеянная.

– Понял, – сухо ответил Гин.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Ивен. – Кстати, если хочешь, можешь попробовать встать и пройтись. Только не спеши и не делай резких движений.

Гин медленно сел, правая рука немного ныла, в остальном же он чувствовал себя довольно неплохо. Осторожно поднявшись с кровати, мужчина сделал пару шагов и удивлённо посмотрел на знахарку. Её лекарства и впрямь творили чудеса. По всему телу разлилась невиданная лёгкость, сломанные ранее рёбра совершенно не доставляли проблем.

– Вижу, идёшь на поправку, – похвалила Гина Ивен. – Ладно, пойду готовить ужин, пока Ри до него не добралась, а то опять ведь сожжёт, вчера весь вечер уголь от сковороды отскребала.

И, оставив Гина одного, знахарка вышла из комнаты. В это время Тай уже почти закончила сметать с пола осколки глиняного кувшина, она виновато покосилась в сторону Ивен, но та лишь прошла мимо, не сказав ни слова. Женщина достала из мешка несколько крупных картофелин и принялась их чистить, что-то напевая себе под нос.

– Как он? – наконец выдавила из себя Тай.

– Хорошо. Не волнуйся. Будь добра, принеси мне моркови для супа. Двух вполне будет достаточно.

Девушка убрала веник и поспешила в огород. Ей очень хотелось быть полезной Ивен, особенно после того, как она согласилась вылечить Гина. Но, к сожалению, Тай была ужасной неумёхой во всём, что касалось домашних дел. Несмотря на то, что девушка

умело обращалась с кинжалами и мечами, она становилось совершенно беспомощной и неуклюжей, если ей давали в руки обычный кухонный нож и просили что-нибудь аккуратно нарезать. Увидев как Тай первый раз шинкует капусту, Ивен сначала пришла в ужас, а потом чуть не умерла со смеху. «Что тебе сделал этот несчастный кочан?» – хохотала она, вытирая слезы. «Ну почему нельзя просто засунуть в кастрюлю капусту целиком? – вздыхала Тай. – И зачем её вообще варить? Любят же люди издеваться над продуктами, как будто времени им своего не жалко...». Вырвав две морковки, девушка пошла обратно в дом.

– Уже вернулась? – спросила Ивен, не поднимая глаз. – Я боялась, что ты наткнёшься на Гина и забудешь, зачем тебя послали.

– Разве он не отдыхает?

– Сказал, что хочет побриться, и пошёл в баню.

– Ему не вредно столько ходить? – удивилась Тай.

– Всё в порядке, лекарство работает даже лучше, чем я ожидала.

– Тебе виднее, – девушка принялась мыть морковь.

Ивен закончила резать лук и высыпала его в сковородку, несколько минут в комнате было слышно лишь шипение масла да тихое тиканье часов, висевших на стене. Тай уселась у окна и задумчиво смотрела, как Ивен варит суп, всё больше и больше убеждаясь, что приготовление еды – абсолютно бессмысленное занятие.

– Гин был в хорошем настроении, – спустя некоторое время нарушила молчание Ивен. – Ты ему не рассказала правду?

– Не всю...

– Догадываюсь, о чём именно ты умолчала, – покачала головой знахарка.

– Он был так рад, что я жива, оказывается, он хорошо ко мне относится, – пробормотала Тай.

– Тем более он должен знать!

– Я скажу. Позже...

– Ты не должна скрывать правду от людей, которые тебя любят! – грозно воскликнула Ивен.

– О чём речь? – Гин открыл дверь и вошёл в дом, он был чисто выбрит, и приятно пах мылом. – Я не нашёл полотенце, – смущённо добавил он, приглаживая мокрые волосы.

– Вот, – Ивен достала из шкафа полотенце и сунула его Гину. – Бинты не намочил?

– Нет... так что Тай не должна скрывать? – повторил он, вытирая голову.

– А суп скоро будет готов? – перебила его девушка, пытаясь сменить тему разговора.

– Ну, хорошо, если ты не хочешь, я сама всё расскажу, – строго сказала Ивен. – РИ умирает.

– Что? – Гин недоумённо взглянул на Тай, которая сидела, потупившись и смотрела в пол.

– То странное вещество – хис – поддерживало её жизнь, – продолжила знахарка. – Сейчас его в ней почти нет, и только регулярный приём моих снадобий позволяет ей не умереть. Но с каждым днём лекарства требуется всё больше и больше. Очень скоро организм начнёт давать сбой, может, через месяц, а может, через два, точно не знаю, но жить РИ осталось недолго. Единственный способ спасти её – это снова ввести подобное вещество, вот только за его изготовление я не возьмусь.

– Это так? – Гин посмотрел на Тай, но девушка лишь молча кивнула. – Теперь понятно, почему ты действительно не хотела давать о себе знать всё это время. Нужно как можно скорее вернуться в Красную Долину, я думаю, наши учёные смогут заново воссоздать то вещество и ввести тебе, – уверенно сказал Гин, он в этом ни капли не сомневался. Мужчина хотел было рассказать про Ани, но Тай не дала возможности ему продолжить свою мысль. Она вскочила со стула, на котором сидела, и подошла к Гину практически вплотную.

– Ты вообще знаешь, о чём говоришь? – голос девушки дрожал от гнева. – Ты в курсе как получают хис?

– Не стоит, Ри. Он просто хочет тебе помочь, – Ивен попыталась успокоить девушку.

– Сам будешь выбирать людей, которые должны будут умереть, чтобы я смогла жить? – издевательски спросила Тай. – Человек двенадцать будет вполне достаточно, а если найдёшь детей, то можно обойтись и десятью.

– Я не... – Гин отступил назад, ещё никогда он не видел Тай такой злой.

– Что «не»? – улыбнулась Тай. – Ведь хис получают именно так, хоть у Ивен спроси.

– Вероятно, есть и другой способ вылечить тебя, я же не врач, – Гин почувствовал, что тоже начинает злиться. – Опустить руки и просто ждать смерти – ты действительно этого хочешь?

– С меня хватит врачей и их бесконечных исследований! Зря я вообще тебе на глаза показалась, хотела же сначала в лесу спрятаться! – выкрикнула Тай, она резко развернулась и выбежала из дома. Гин бросился было за ней, но Ивен крепко схватила его за руку.

– Не догоняй её, пусть успокоится сначала, – вздохнула знахарка. – Ри, по сути, ещё совсем ребёнок, конечно, она хочет жить. У неё была непростая жизнь, вполне естественно, что девочка так боится снова попасть в руки к докторам-учёным. Дай ей немного времени побыть одной. Я согласна с твоим решением как можно скорее вернуться в Красную Долину, ведь мои лекарства могут только немного отсрочить неизбежное. Позже мы попробуем её переубедить.

Мужчина устало опустился на стул, он чувствовал себя ужасно подавленным, исчезнувшие с появлением Тай тоска и боль обрушились на него с новой силой. Ещё час назад Гин думал, что он самый счастливый человек на планете, и вот, безжалостная судьба выкинула очередной фокус. «Я как будто много дней скитался, мучимый жаждой, по пустыне, а когда, наконец, отыскал заветный колодец, то тот оказался абсолютно пустым», – усмехнулся про себя Гин, почему-то эта мысль показалась ему даже забавной. А вслух спросил:

– И куда она могла пойти?

– Скорее всего, опять по лесу бегает. Ри говорила, что так она чувствует себя свободной,

– Ивен грустно посмотрела на Гина. – Во время прошлой прогулки Ри почуяла твой запах, еле-еле смогла притащить тебя ко мне в дом, со слезами просила помочь. А потом ни на секунду не отходила от твоей кровати, ждала, когда ты очнёшься. Сейчас, наверное, жалеет, что так накричала на тебя.

– А если она не вернётся?

– Надеюсь, вернётся, ей ещё лекарства принимать, – понизив голос, ответила Ивен. – А ты поешь пока, вдруг, и правда придётся её искать. От Ри всего можно ожидать, она так импульсивна.

Гин покорно взял ложку, правда есть ему совершенно не хотелось, теперь он начал сомневаться, стоило ли так легко отпускать Тай, особенно в её состоянии.

«Глупая Ивен, глупый Гин!» – Тай шла, куда глаза глядят, злобно пиная опавшие листья. Время от времени она останавливалась и вытирала рукавом слёзы, катящиеся по щекам. Холодный ветер безжалостно трепал её волосы, он всё время менял направление, словно никак не мог определиться в какую сторону ему всё-таки дуть. По небу то и дело пролетали вороны, громко каркая на весь лес.

– Эй, Нуск, – прошептала Тай, ложась на землю у подножия огромного раскидистого дуба, – почему ты не додумался сделать мне крылья?

«Ну, знаешь ли, – раздался тут же скрипучий голос у неё в голове, – скажи спасибо, что вообще жива. И потом, я с детства любил легенды про оборотней». «Интересно, я на самом деле тебя слышу, или это всё моё воображение?» – подумала девушка. «Хороший повод найти меня и всё проверить самой», – рассмеялся Нуск. «Заткнись!» – прошипела Тай и закрыла лицо руками. Сердце снова начало неровно биться, тупая боль сдавила грудь девушки. Тай свернулась калачиком и уткнулась носом в колени, она старалась ни о чём не думать, ей казалось, что любое принятое решение окажется неверным. Дышать

становилось труднее, нужно было немедленно возвращаться к Ивен. «Я сплю, просто сплю», – бормотала она, всхлипывая. Ей хотелось исчезнуть, просто раствориться в этом беспокойном ветре, шумящем в ветвях дуба над её головой.

Глава 16

– Тай! – Гин бросился к девушке, лежащей под деревом без сознания, он убрал спутанные волосы с её бледного личика и потряс за плечи. Тай открыла глаза, она тяжело дышала. Не теряя времени, мужчина достал из кармана пузырёк с лекарством, который дала ему Ивен, и поднёс к губам девушки. Она тут же выпила его содержимое.

– Ну как ты? – обеспокоенно спросил Гин, помогая Тай сесть.

– Через минуту буду в порядке, – хрипло ответила девушка, Гин осторожно поддерживал её левой рукой за талию.

– Сможешь обхватить меня за шею? Я отнесу тебя домой на спине, я бы взял тебя на руки, но будет немного неудобно... – замялся Гин, мысленно проклиная свою сломанную правую руку, замотанную тугим бинтом до самого плеча.

– Не стоит, сама дойду, – улыбнулась Тай.

Её дыхание вновь стало ровным, с лица ушла болезненная бледность, глядя на неё, трудно было поверить, что буквально пару минут назад девушка была на волосок от смерти.

– Кажется, в этот раз я успел вовремя, – пробормотал Гин, облегчённо вздыхая. – Ты действительно хотела умереть под этим деревом?

– Ничего я не хотела! – разозлилась Тай. – Просто решила отдохнуть...

– Ну-ну. А то я не видел, – мужчина снова изо всех сил прижал её к себе. – Никогда больше так со мной не поступай, у меня чуть сердце не остановилось, когда я увидел тебя лежащей на земле. Не смей сдаваться так просто.

– По-твоему это просто? – Тай попыталась вырваться, но Гин не позволил ей этого сделать.

– Не пущу, – прошептал он и уткнулся головой ей в плечо. – Ты даже представить себе не можешь, как сильно я тебя люблю. А ты что-нибудь чувствуешь ко мне?

Девушка упрямо молчала, отвернувшись от Гина.

– А если я скажу, что видел твой блокнот? – улыбнулся он.

– Что? Он у тебя? – Тай резко обернулась и уставилась на Гина.

– Да, – мужчине пришлось выпустить её из своих объятий, чтобы достать из кармана куртки книжечку. – Держи. Похоже, я тут один из ключевых персонажей.

– Просто... просто твои черты лица легко рисовать! – смутилась девушка, забирая блокнот.

– Вот как! – внезапно Гин прижал Тай одной рукой к земле и склонился над ней. – Значит, я тебе совсем не нравлюсь?

– Гин, перестань!

– Скажи, что я тебе безразличен, и я оставлю тебя в покое, – он пристально посмотрел девушке в глаза, пытаясь разгадать, о чём именно она думает.

– Глупый Гин, – прошептала Тай и, схватив его за воротник куртки двумя руками, прижалась губами к его губам. Мужчина вздрогнул, он, видимо, не ожидал такой реакции. Но через секунду Гин уже нежно целовал Тай в губы, не веря собственному счастью. Задышавшись от волнения, девушка закрыла глаза и обняла мужчину за шею. Это не был первый поцелуй Тай, Энтэн не раз целовал её после того, как она согласилась стать его невестой. Но единственное, что чувствовала тогда Тай, было лишь желание как можно скорее вырваться из рук Главы Синей Долины. Сама мысль о близости с мужчиной пугала и отталкивала её, впрочем, Энтэн никогда не настаивал на большем. Он надеялся, что со временем сможет завоевать сердце девушки и приручить её, словно дикого зверька. Без сомнения, Тай испытывала к Энтэну только тёплые чувства, но они не шли ни в какое сравнение с той безумной страстью, которая охватывала её при одном только взгляде на

Гина. И сейчас, ощущая его тёплые губы, сильную мускулистую спину, прерывистое горячее дыхание, Тай поняла, что одних поцелуев ей уже недостаточно. Девушка подалась немного вперёд и попробовала расстегнуть куртку Гина.

– Стой, подожди, – он резко сел, высвобождаясь из её объятий.

– Тебе тяжело всё время опираться на одну руку? – Тай тоже поднялась с земли и с тревогой посмотрела на Гина.

– Да дело не в этом, мне совсем не тяжело, – Гин отвернулся, пытаясь скрыть волнение. – Просто, если ты продолжишь в том же духе, не думаю, что я смогу остановиться. А ты не совсем здорова, да и лес – не самое подходящее место для... ну ты поняла...

– Сейчас я себя прекрасно чувствую, – мягко возразила Тай. – А что с лесом-то не так?

– Давай вернёмся к Ивен? – вдруг предложил он.

– Гин, я что-то неправильно сделала? – девушка испуганно посмотрела на него. – Прости, я не знаю, что нужно делать, как себя принято вести. У меня ещё не было мужчин...

– Я немного волнуюсь, вот и всё, – Гин снова сгрёб её в охапку и зарылся лицом в её волосы.

– А у тебя были женщины? – почему-то шёпотом спросила Тай.

– Ну да, были. Ничего серьёзного, давай не будем сейчас об этом, – мужчина ласково провёл рукой по её щеке. – Знаешь, с тех пор как я встретил тебя, больше ни о ком не могу думать. Оказывается, я могу испытывать такие сильные чувства.

– Я тоже люблю тебя, – улыбнулась Тай.

Видеть Гина слегка взволнованным, слушать его откровенные признания было для неё весьма непривычным, но эта новая сторона его личности, так тщательно скрываемая ото всех под маской безразличия и ледяного спокойствия, ещё сильнее привлекала её. Тай снова прильнула к мужчине и легонько поцеловала его в шею, через секунду Гин осторожно уложил её на землю и ответил ещё более страстными поцелуями.

– Значит, ты точно не против? – он серьёзно посмотрел девушке в глаза.

– Точно, – кивнула она.

Ветер всё так же бестолково метался по лесу, срывая листья с деревьев и осыпая ими разметавшиеся по земле волосы Тай, но девушка уже не замечала этого, весь окружающий её мир внезапно исчез, остался лишь Гин, единственный, кто имел для неё значение в эти минуты. Она полностью растворилась в нём, забыв обо всем на свете, погружаясь всё глубже в бурлящий океан чувств, страсти и нежности.

Глава 17

– Ты уже раньше ломал руку? – спросила Тай, задумчиво разглядывая мускулистый торс Гина, который заново зашнуровывал свои ботинки одной рукой. В нескольких местах его грудь и плечи пересекали старые шрамы, полученные им когда-то давно.

– Ну так, пару раз в детстве на тренировках, а что? – Гин закончил обуваться и посмотрел на Тай. Она сидела под деревом всё ещё обнажённая, словно лесная дриада, и пыталась хоть как-то привести в порядок свои растрёпанные волосы.

– Ты так ловко одеваешься одной рукой, – игриво улыбнулась девушка, – и раздеваешься тоже, вот я и подумала...

– Накинь, замёрзнешь, – Гин бросил ей на голову свою куртку и огляделся по сторонам в поисках рубашки. – Становится прохладно, пора возвращаться. Да и Ивен волнуется...

– Как скажешь, – Тай медленно встала и тоже начала одеваться.

– Завтра мы отправимся в Красную Долину, если будешь возражать, потащу тебя насильно, – Гин поднял с земли рубашку и принялся её отряхивать.

– Я же уже говорила, что не пойду туда! – глаза Тай гневно засверкали.

– Может, хватит упрямиться? – Гин устало посмотрел на неё, застёгивая пуговицы. – Не заставляй меня умолять тебя на коленях.

Тай насупилась и отвернулась. Мужчина горестно вздохнул и обнял девушку за плечи.

– Я буду рядом, тебе нечего больше бояться, я не позволю никому причинить тебе вред, – тихо прошептал он.

– Ладно, – буркнула Тай. – Сделаю, как ты просишь. Всё, пошли к Ивен, я ужасно проголодалась, даже её странное варево готова съесть.

– Суп вкусный, я ел, – поспешил обрадовать её Гин.

Тай неопределённо хмыкнула, а про себя подумала, что жижа с варёной картошкой, морковью и луком – это сущее наказание. Придав себе более-менее опрятный вид, они поспешили к дому знахарки. Вечерело, красное закатное солнце ещё можно было разглядеть между деревьями, его золотые лучи проникали сквозь ветки и листья, мягко освещая лес. Ветер внезапно стих, словно наконец-то нашёл уютное местечко для отдыха и притаился там, набираясь сил. Гин шёл по усыпанной жёлтыми листьями дорожке и крепко сжимал маленькую ручку Тай. Несмотря на всю красоту ранней осени, в прозрачном воздухе повисла тревога. Гин чувствовал это кожей, он пытался понять, в чём именно заключается его дурное предчувствие.

– Гин, – Тай резко ускорила шаг. – К Ивен пришли чужаки, поспешим.

– Сколько их?

– Трое, нет, четверо. Кажется, одного из них я знаю, – девушка перешла на бег. – Я была слишком увлечена тобой, вот и не заметила раньше, – сквозь зубы пробормотала она.

Гин бросился вперёд, обгоняя Тай.

– Спрячься лучше неподалёку, – велел он ей, девушка послушно кивнула и скрылась в ближайших кустах.

В окнах тускло горел свет лампы, запыхавшийся Гин, медленно подошёл к двери и прислушался. Ивен разговаривала с гостями тихим спокойным голосом, те что-то отвечали ей, в той же манере, вероятно, незнакомцы пришли с миром. На всякий случай подав Тай знак не высовываться, Гин не спеша вошёл внутрь.

– А вот и он, – Ивен приветливо улыбнулась.

В комнате за деревянным столом сидело трое мужчин, одного из них Гин сразу же узнал – это был Иен, правая рука Главы Белой Долины.

– Вот уж кого я и правда не ожидал здесь увидеть, так это тебя, Гин! – дружелюбно засмеялся Иен, но его напряжённая поза говорила об обратном. – Что ты делаешь так далеко от дома?

– Выполнял на восточной границе одно задание, немного поранился, обратился за помощью к местной знахарке.

– А в чем именно заключалась твоя работа? – небрежно бросил Иен.

– Белые не в меру любопытны, – холодно ответил Гин. – Сами-то тоже не из здешних краёв?

– Мы ищем кое-кого, – вмешался в разговор другой мужчина. – Один человек, работающий на нас, недавно сбежал, вот и прочёсываем окрестности.

– Помолчи, Лан. Сам разберусь, – цыкнул на него Иен.

– И почему же вы ищете своего человека именно в Красной Долине? – хмыкнул Гин.

– Ты неправильно понял, – отмахнулся Иен. – К Красным это не имеет отношения. Короче, не будем терять время, ясно, что его здесь нет, пошли, – он кивнул спутникам на дверь, давая понять, что им пора уходить. Мужчины поднялись и, обменявшись с Гином не самыми приветливыми взглядами, направились к выходу.

– Сюда, Иен! Я нашёл кое-что интересное! – внезапный крик, раздавшийся с улицы, заставил Гина похолодеть.

Белые бросились на зов, Гин и Ивен поспешили за ними. Выбежав на улицу, они увидели рослого мужчину, направившего свой меч в сторону Тай, девушка неподвижно стояла, подняв вверх безоружные руки.

– Это всего лишь моя дочь, я совсем забыла вам о ней сказать, – голос Ивен дрогнул.

– Не ври! – выкрикнул Иен, вытаскивая из ножен свой меч. – Уж я-то знаю, как выглядит Ид в человеческом облики.

– Тебе лучше как можно скорее уйти, – шепнул Гин знахарке. – Я сам с ними разберусь!

Побледневшая Ивен кивнула и бросилась бежать в сторону леса.

– Поймать, эта женщина заодно с Ид, – молниеносно скомандовал Иен одному из своих напарников. – Гин, ты бы не мешал. С твоей-то рукой.

Но Гин уже выхватил из-за пояса короткий кинжал и преградил путь собиравшемуся последовать за Ивен мужчине. В это время Тай лихорадочно размышляла, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. Белых было слишком много, Гин, конечно, считался одним из лучших в Красной Долине, но девушка была не уверена, сможет ли он одолеть всех врагов со своей травмированной рукой. А у неё, как назло, не было с собой никакого оружия.

– Это точно Ид? – испуганно спросил мужчина, угрожающий Тай мечом.

– Да, – раздражённо ответил Иен, – займись красным, если боишься, я сам с ней разберусь.

Он оттолкнул напарника в сторону и приблизился к девушке.

– Значит, ты не умерла, как все думали? – улыбнулся Иен хищной улыбкой, больше похожей на звериный оскал. – Ну что же ты не превращаешься в кровожадного волка? Всегда мечтал сразиться с тобой один на один.

– Если бы я была волком, ты бы уже через секунду сдох, – прошипела Тай.

– Ну и? – Иен сделал ещё шаг в её сторону и тут же вскрикнул, схватившись за правую ногу, в которую метко вонзился один из кинжалов Гина.

– Уходи, Тай, сейчас же! – выкрикнул Гин, уворачиваясь от мечей набросившихся на него сразу двух белых. – Я справлюсь!

Девушка попятилась, не сводя глаз с Гина, который на удивление ловко отбивался от обоих мужчин, третий стоял в замешательстве, не зная, что будет лучше – поддержать товарищей или попробовать напасть на Демона Белой Долины Ид.

– Что ты стоишь как вкопанный?! – заорал на него Иен, выдёргивая из ноги кинжал. – Убей уже этого ублюдка!

Мужчина кивнул и присоединился к атакующим Гина приятелям.

– А мы продолжим, – Иен повернулся к Тай. – Ну и почему же ты не убегаешь, как тебе велели? Не веришь, что он сможет с нами справиться? Тогда превращайся в волка и нападай, чего же ты ждёшь? Или, – задумчиво продолжил он, подбрасывая в руке окровавленный кинжал, – ты просто не можешь этого сделать?

Тай подняла глаза и встретила с холодным и пристальным взглядом Иена. Она поняла, что у неё больше нет вариантов, кроме как попробовать сменить ипостась, пусть сверхскорость и сила теперь ей недоступны, но острые волчьи зубы всё же лучше, чем ничего. Девушка отпрыгнула в сторону, и уже через секунду перед Иеном стояла оскалившаяся чёрная волчица, стряхивающая с себя разорванную одежду. «Прости, Гин, возможно, мне больше никогда не стать человеком, – горько подумала она. – Наверное, это был самый глупый поступок в моей жизни».

– Тай! – в отчаянье выкрикнул Гин, увидев, что произошло.

Он вышиб ногой меч у одного из нападавших и перерезал ему горло. Двое других обрушили на противника целый град ударов, пытаясь отомстить за смерть напарника, но удача пока была на стороне Гина, он смог избежать серьёзных повреждений, лишь немного поцарапав плечо. Мужчина постарался приблизиться к Тай, но белые уверенно теснили его в противоположную сторону. «Нужно скорее заканчивать с ними, – стиснув зубы, подумал Гин. – Она не сможет справиться с Иеном одна». Тай была другого мнения, утробно зарывав, волчица прыгнула на врага, стараясь вцепиться ему в глотку. Иен успел пригнуться и выставить вперёд свой меч, тело Тай было для неё непривычно медлительным, поэтому она не смогла как следует сгруппироваться. Острие меча пропороло ей бок, и волчица, взвизгнув от боли, покатила по земле. Гин обернулся на визг, и Лан, пользуясь моментом, пока противник отвлёкся, со всей силы ударил его в

грудь мечом. Ноги Гина подогнулись, и он, истекая кровью, повалился на землю. Последнее, что услышал Гин, был отчаянный вой Тай.

– Свяжем её. Вот будет Януру отличный подарок, – Иен светился от счастья, опутывая волчицу верёвкой. Тай больше не сопротивлялась, хоть рана была и не такая серьёзная, всё её тело раздирала тупая пульсирующая боль. Она видела, как белые подняли Гина и отнесли в дом знахарки, через несколько минут туда затолкали плачущую Ивен, один из людей Иена без труда отыскал её, видимо, женщина пряталась где-то совсем недалеко. Не обращая внимания на душераздирающие крики и мольбы о помощи, Лан со всей силы ударил Ивен по голове так, что та мгновенно потеряла сознание. После этого белые подожгли дом, Иен взвалил Тай к себе на плечи, и они поспешили убраться подальше от этого места. Тёмная ночь опустилась на землю, но небо искрилось и ярко полыхало от быстро разгорающегося пламени. Собрав последние силы, волчица запрокинула голову и снова изо всех сил завывала, пронзая осенний лес безудержной прощальной песней. Иен сильнее затянул верёвку на шее у Тай и её песня оборвалась.

– Заткнулась, – пробормотал он, поудобнее перехватывая волчицу.

– Придушил?

– Да прям, без сознания она. Эту тварь так легко не убить, – ответил Иен и тут же вздрогнул, так как из-за деревьев раздался новый протяжный вой. Братья и сёстры Тай вторили ей, как эхо, разнося по всему лесу печальную песню о том, кого больше нет на этой земле, желая ему поскорей добежать до звёзд и обрести вечный покой рядом с великими предками.

– Лучше поспешим, – прошептал Иен, тревожно оглядываясь, его напарники понимающе кивнули и побежали что было сил в сторону ближайшей деревни.

Глава 18

– Гин! Гин! – перемазанный сажей Вес стоял на коленях возле друга и без конца повторял его имя, словно волшебное заклинание, отгоняющее прочь старуху-смерть. Несмотря на то, что Гин хотел пойти на это задание один, Ранс попросил Веса незаметно последовать за ним и в случае чего прийти на помощь. Относительно Гина у Главы Красной Долины уже давно было нехорошее предчувствие, вот он и придумал таким образом перестраховаться. Вес знал, что если пойдёт за Гином по пятам, то тот в два счёта раскроет его, поэтому решил держаться на более приличном расстоянии, выждав день, он отправился следом. Вдова, у которой Вес оставался на ночлег, с грустью рассказала ему, что присланный Главой воин ещё прошлым вечером ушёл в проклятый лес и до сих пор не вернулся. Видимо, Гин шёл гораздо быстрее друга, практически не останавливаясь на отдых и сон. Позабыв об осторожности, Вес со всех ног бросился на поиски напарника, следы вывели его к землянке, но кроме чьей-то засохшей крови, там больше ничего обнаружить не удалось. Он и предположить не мог, что буквально несколько часов назад Иен приказал своим людям унести отсюда тело Ани и уничтожить все улики. Вернувшись ни с чем в деревню, Вес снова встретил взволнованную вдову. Женщина тут же поведала ему о том, что, когда она ходила за водой к реке, случайно увидела нескольких чужаков, направляющихся в горы. Мужчины были одеты как воины и очень спешили, возможно, они хотели получить помощь у местной знахарки, известной своим даром врачевания. Скорее всего, это и не имело отношения к исчезновению Гина, но Вес решил на всякий случай тоже наведаться к целительнице. Он порядком заблудился, пока искал её дом, и вот, уже не надеясь найти таинственную знахарку, Вес внезапно услышал женские крики о помощи. Поспешив на зов, он увидел дом, занимающийся пламенем. Мужчина успел как раз вовремя, он вышиб дверь и обнаружил лежащую на полу женщину, рядом с которой распростёрся Гин, весь пермазанный кровью. Вес выволок обоих на свежий воздух и теперь всеми силами пытался спасти умирающего друга. Рана на груди Гина казалась ужасной, Вес принялся обрабатывать её специальной мазью, которую он достал из своей

дорожной сумки, то и дело с тревогой прислушиваясь к слабому дыханию раненого. Женщина, лежащая рядом, постепенно приходила в себя. Спустя пару минут она села и огляделась.

– Дай я его осмотрю, – велела она властным тоном.

Не смея послушаться, Вес тут же подвинулся. «Видимо, это и есть знахарка», – решил он, наблюдая за ловкими движениями женщины, склонившейся над Гином.

– Рана могла бы быть смертельной, – тихо произнесла она, закончив осмотр. – Но он принимал мои снадобья, они до сих пор действуют, это его и спасло.

Вес молча кивал, он совершенно не понял, про какие снадобья шла речь, главное было то, что Гин будет жить, а с остальным можно и потом разобраться.

– Хорошо, что у меня с собой есть ещё немного, – знахарка достала из кармана маленький бутылёк с мутной жидкостью и осторожно влила её Гину в рот. – Носила на всякий случай для Ри.

Вес снова закивал, решив позже уточнить, кто такая Ри и что вообще происходит. Он протянул женщине свою сумку, как и большинство воинов, мужчина всегда имел при себе всё необходимое для обработки и перевязки ран в полевых условиях. Изучив содержимое, Ивен извлекла тонкую иголку с ниткой и снова склонилась над Гином.

– Ну, как он? – нетерпеливо спросил Вес, наблюдая за работой знахарки.

– Я же сказала, выживет, – раздражённо ответила та.

Вес отошёл в сторону, стараясь вести себя как можно тише и больше не отвлекать знахарку.

– Теперь его нужно отнести в деревню, – женщина закончила бинтовать Гина и устало поднялась на ноги. Она медленно подошла к своему, уже догорающему, дому. Ивен с грустью смотрела как некогда уютное и приветливое жилище, с любовью выстроенное ею самой, превращается в грудку обгоревших головёшек.

– Ну что ж, пошли, – вздохнула она, поворачиваясь к Весу.

Мужчина осторожно поднял друга и взвалил себе на плечи. Знахарка уверенно зашагала прочь через лес, Вес поспешил за ней, стараясь не отставать.

Тай совершенно потеряла счёт времени, волчица могла лишь догадываться, сколько уже прошло часов с тех пор, как она последний раз видела Гина. В тесную клетку, куда её засунул Иен, совершенно не проникал солнечный свет. Единственное, что знала Тай – это то, куда её везут. Белая Долина. Нуск. От отчаяния волчица заскребла лапами, пытаясь разломать стены клетки, но всё было без толку. Ледяное оцепенение, сковавшее её, при виде умирающего Гина прошло, на смену ему пришёл липкий противный страх. Он пронизывал всё её существо, заставляя сжиматься в комок и трястись. Сердце то бешено стучало, то, наоборот, замедляло свой темп, каждым ударом гулко отдаваясь в груди и в ушах. «Уже близко, я уже близко, – шептал Нуск в её голове. – Как же я заждался тебя, моя девочка!». Тай завывала и снова попыталась выбраться из своего заточения. Снаружи послышалась ругань, дверь клетки отворилась, и солнечный свет на секунду ослепил волчицу. Кто-то тут же с силой прижал её к полу и ловко воткнул иголку ей в бок. «Успокоительное» – поняла Тай, медленно проваливаясь в сон.

– Ты меня слышишь? Открой глаза, если слышишь мой голос.

Не успев окончательно проснуться и понять, что происходит, волчица послушно открыла глаза.

– Хорошо, – Нуск подошёл ближе и присел на корточки рядом с Тай. – А теперь встань.

«Это ведь сон, да?» – спрашивала она сама себя, пытаясь подняться с пола, лапы дрожали и подгибались. Кое-как ей удалось поймать равновесие и устоять на месте, не падая.

– Ещё слаба, – покачал головой Нуск. – Ложись!

Тай рухнула как подкошенная. Мужчина победоносно улыбнулся. Несмотря на то, что с момента их последней встречи прошло много лет, Нуск нисколько не изменился. Волчица оскалилась и зарычала.

– Я тоже рад тебя видеть! Ужасно соскучился! – просиял он. – Ты так выросла! В прошлом я наделал довольно много ошибок, но теперь всё будет иначе, поверь. Больше я не отпущу тебя так далеко, наша связь не ослабнет, не бойся, – он приблизился к ней в плотную и прошептал на ухо. – Скоро мы выберемся отсюда.

Волчица клацнула зубами, но Нуск успел отпрянуть.

– Главное не сказал! Ты не причинишь мне вреда, – произнёс он, нарочно растягивая слова. – Будешь защищать и оберегать, моя безопасность – превыше всего! Кивни, если поняла.

Против собственной воли Тай склонила голову, проклиная Нуска и всех учёных на свете.

– Умница. Кстати, пока ты сладко спала, я тебя подлечил. Янур любезно предоставил мне весь необходимый материал для работы. Новая порция хис уже в твоей крови и тканях. Не благодари. Нам с тобой повезло, – Нуск снова подошёл ближе и произнёс, понизив голос, – Глава Белой Долины ужасно глуп и самоуверен. Как ты, наверное, уже поняла, он запер нас в Белой Башне и радостно думает, что мы в его руках и будем делать всё, что он прикажет. Из Белой Башни нет выхода, так говорят... Лишь вход, и только сам Глава наружу проведёт, – Нуск засмеялся. – Даже детскую считалочку сочинили в Долине. Но мы-то с тобой не деревенские дурачки какие-нибудь, можем скрытый смысл между строк уловить. И понять, где ключ.

Нуск отвернулся и, отойдя к небольшому столику, стоящему в углу, начал перебирать колбочки с разноцветными растворами, о предназначении которых можно было только догадываться. Он мурлыкал тихонько себе под нос детскую песенку, но Тай отчётливо могла разобрать все слова, правда, понять, где ключ, ей так и не удалось.

Есть башня, белая, как снег,

Стоит она семь сотен лет.

Дорога к ней ведёт одна,

Вокруг дороги той – стена.

Нет в башне окон, нет дверей,

Лишь только вход меж двух камней.

Но если странник заплутал,

Случайно в башню ту попал,

Хоть был и безопасен вход,

Обратно смерть за ним пойдёт.

И только признанный Глава

Живым наружу проведёт.

Закончив петь, Нуск с улыбкой посмотрел на волчицу. Сирин как-то рассказывала Тай легенду, связанную с Белой Башней, но она совершенно вылетела у неё из головы.

– Догадалась? Вижу, что нет, – мужчина подошёл ближе и сел рядом. – Тогда начну издалека. Кто построил башню и зачем? Деревенские бабы говорят, что это был злой колдун с ледышкой вместо сердца. Смешно! Всему есть рациональное объяснение, я всегда это знал, даже когда был ребёнком. Помню, как ужасно злился на родителей за то, что любому непонятному им явлению они с лёгкостью находили дурацкое толкование, даже не вникая в суть. Почему наводнение? Боги гnevаются и выливают на нас свою ярость. Откуда на небе звёзды? Богиня-мать рассыпала свои бусы. И так далее. Люди всегда пытались оправдать свою беспомощность и ничтожность какими-то неведомыми сверхсуществами. Ладно, что-то я увлёкся, к сути. Башню построил великий воин Лир, пришедший с востока, он же был первым официально избранным Главой Белой Долины. Об этом в документах, кстати, упоминается довольно часто, но какой дурак пойдёт в библиотеку, если можно в таверне слушать рассказы про колдунов за кружкой пива! До прихода Лира Белая Долина представляла собой кучку деревень, суеверно почитающих Белого Короля. Король, к слову, был воином так себе и, лишь увидев Лира, сдался ему без боя. Не все жители восприняли это событие как должное, многие захотели помериться силой с чужеземцем. Но Лир был непобедим, своих противников он убивал довольно

жестоко, поэтому очень скоро не осталось ни одного человека, который посмел бы не признать власть и силу Лира, вслух, по крайней мере. Но была у этого грозного воина одна слабость – женщины, он коллекционировал их, словно драгоценные камни. Говорят, Лир был совсем некрасив и к тому же ужасно ревнив. Как-то раз одна из его жён сбежала вместе со стражником, и найти их уже никто не смог. Лир был в ярости, тогда-то ему и пришла в голову одна гениальная мысль. Он решил построить хитроумную башню, из которой без его ведома ни один человек не сможет выйти. И вот, спустя некоторое время Белая Башня уже возвышалась в самом центре Долины. Над входом в башню работал сам Лир, поэтому он был единственным, кто владел секретом Белой Башни. Естественно, по завершению строительства все его жёны были вынуждены поселиться в ней. Выходить гулять они могли только вместе с мужем. Если же человек покидал башню без сопровождения Лира, то он падал замертво, не пройдя и десяти шагов. Перед смертью тайну Белой Башни Лир передал своему последователю, избранному народом на совете, между прочим. С тех пор только Глава Белой Долины знает секрет безопасного выхода из башни. Вот такая хитрая ловушка, – Нуск гордо посмотрел на Тай, словно сам же и выстроил эту великую башню. – Но пока я пребывал здесь, к счастью, смог понять, что выйти из неё проще простого. Белые решили, что я сошёл с ума, замкнулся в себе, представляешь? Хотя мне попросту не о чем было с ними разговаривать! Я же всё это время наблюдал, размышлял, пытался выйти с тобой на связь время от времени! Кстати, ты не очень-то дружелюбна со своим создателем, неблагодарная, – Нуск весело потрепал волчицу по голове, отчего Тай съёжилась ещё больше. – Но я дам тебе шанс всё исправить! А теперь отдыхай, придёт время, и я скажу, тебе, что делать. Тай отвернулась и закрыла глаза. Нуск снова вскочил на ноги и принялся расхаживать по комнате. Волчица тяжело вздохнула, неважно, что, придумал этот человек, ничего хорошего от него ждать не приходится. Что бы там Нуск ни говорил, но вид у него был достаточно безумный, так что белых, называющих его сумасшедшим, можно было легко понять. А вот что задумал Янур? Новую войну? На Совете он вёл себя довольно агрессивно, и потом, его люди убили Гина... Как на это отреагирует Красная Долина, если сможет найти доказательства причастности белых? Пока вопросов было больше, чем ответов. Погружаясь всё глубже и глубже в собственные мысли, Тай не заметила, как снова задремала.

Глава 19

– Гин, подожди, ты чего задумал? – Вес еле успевал за своим другом, который упрямо шёл вперёд. – Мы должны дождаться ответа Ранса, я отправил ему письмо, пока ты был без сознания, в нём я подробно описал всю ситуацию и действия белых, Главе лучше знать, как поступить... Ты вообще слушаешь, что я тебе говорю?

– Нет, я больше не собираюсь сидеть, сложа руки и ждать. Тебе со мной идти не обязательно, – пробормотал Гин, прибавляя шаг.

– Как бы не так, без меня ты точно пропадёшь! Уже забыл, кто тебя из горящего дома на руках вынес?

Гин бросил на Веса недоумённый взгляд.

– Ну ладно, не совсем на руках, за ноги выволок, но всё же, мог бы и поблагодарить.

– Послушай, – Гин резко остановился, – я просто хочу вернуть Тай, и мне плевать, что для этого нужно будет совершить. Придётся нарушить приказ Ранса – я это сделаю, убить Главу Белой Долины – и глазом не моргну. И если ты всё же решил пойти со мной, то даже не вздумай отговаривать и пытаться меня облагоразумить, я буду поступать так, как посчитаю нужным.

– Твоё упрямство жутко бесит, – прошипел Вес. – У тебя хоть есть какой-нибудь план?

– Пока в разработке...

– Только не говори мне, что ты просто собрался заявиться в Белую Долину, угрожая мечом всем подряд и требуя вернуть тебе Тай?

– Не всем, она в руках у Главы.

– Серьёзно? Да тебя и близко к Януру не подпустят, в лучшем случае – свяжут и бросят в Белую Башню, а в худшем – прикончат на месте. Что мы сможем вдвоём против десятка белых воинов, охраняющих Главу? И потом, возможно, он вообще не в курсе, что Тай забрали его люди. Эрин, помнится, тоже не посчитала нужным поставить Ранса в известность, прежде чем натворила дел.

– Её отнесут Януру, я уверен, – Гин снова зашагал вперёд. – Надо торопиться. Насчёт Белой Башни – это ты хорошо придумал, если где и нужно искать Тай, так именно там.

– Боги, ты совсем меня не слушаешь! – взмолился Вес. – Ну как тебя оставить одного? Ты хоть знаешь, почему у Белой Башни нет ни одного охранника?

– Конечно, каждый житель долины хоть раз, да слышал эту историю.

– Дорогу к ней охраняет сама смерть, и только Глава...

– Знаю, знаю, – перебил его Гин. – Любишь ты бабкины рассказы! Давно ли ты перестал считать Тай демоном?

– Да ну тебя! Не бывает дыма без огня, ведь не просто так в башне самых опасных заключённых держат.

– Для меня сейчас главное – успеть спасти Тай, даже если придётся встретиться с самой смертью, – упрямо повторил Гин.

– Да понял я уже, – махнул рукой Вес. – И представить не мог, что ты можешь так сильно сходить с ума из-за какой-то девчонки, а сам ещё спорил со мной, что вам никогда не быть вместе! Я такие вещи сразу чую!

Гин решил ничего не отвечать. С тех пор, как он пришёл в себя и узнал, что произошло, мысли о Тай снова разрывали его на куски. Раны ещё болели, но он не мог позволить себе лежать в кровати и ждать полного выздоровления. Ивен дала Гину с собой необходимые снадобья и объяснила, как их следует принимать, чтобы ускорить процессы восстановления организма. Её лекарства стали настоящим спасением для Гина, женщина пообещала отправиться к Рансу и поделиться с врачами долины рецептом. Путь к Белой Башне был всем давно известен, дорогу к ней никто и не думал охранять, тем более что дурные слухи делали своё дело. Путники и местные жители старались держаться от этого места подальше, и только сам Янур вместе со своими приближёнными изредка навещал туда проводить заключённых или привести новых, да пополнить запасы продовольствия в башне, чтобы узники не умерли с голоду. Поэтому незаметно подобраться к самой башне для Гина и Веса не составило никакого труда.

– И что теперь? – шёпотом спросил Вес. – Просто войдём внутрь?

Они с Гином прятались в небольшой роще, раскинувшейся вокруг стены, которая скрывала от посторонних глаз дорогу, ведущую к башне. Единственным входом служила огромная арка из белого мрамора, доверху увитая зелёным плющом. Арку украшал диковинный узор из различных линий и геометрических фигур. Но стоило хорошенько присмотреться, и узор переставал казаться обычным декоративным элементом. То были надписи, выбитые на родном языке Лира, подчиняясь неведомым законам чужеземной письменности, они оплетали арку, странным образом пересекаясь между собой, сливаясь и образуя непривычную для глаза местного жителя чуждую гармонию. По одной из легенд это были имена жён великого воина и его детей, по другой – описания подвигов Лира, были и те, кто утверждал, что это магические руны, призывающие смерть, но точно перевести письмена уже никто не мог. И только сам Лир знал наверняка, что они означают. Гин вышел из своего укрытия и подошёл к арке. От неё тянулась ничем не примечательная дорога, которая метров через триста упиралась в чернеющий проход, заметно выделяющийся на фоне гладких белоснежных стен башни. Белая Башня ярко сверкала в лучах утреннего солнца и казалась волшебным замком прекрасной феи, таким, каким его обычно изображают на страницах детских книг. Отсутствие каких-либо окон

ещё больше дополняло сказочный образ, и каждый, кто мог случайно видеть эту башню, поневоле начинал чувствовать себя персонажем древней легенды. Местные говорили, что в давние времена сгинуло довольно много путников, очарованных манящей красотой башни. Теперь же истории о неминуемой смерти, подстерегающей на обратном пути от Белой Башни, были известны во всех Девяти Долинах, и даже самые любопытные странники не рисковали проходить через арку, а только любовались со стороны на прекрасное сооружение прошлого. Гин провёл рукой по белому мрамору, обдумывая, как лучше поступить, сомнения, терзающие его изнутри, нарастали. Череда невезений, преследующих Гина в последнее время, заставляла его сомневаться в самом себе и в правильности собственных решений.

– А если её там нет? – подливал масло в огонь Вес. – Застрянешь, как дурак, в башне на веки вечные в компании заключённых, либо окочуришься на обратном пути, сомнительная, я тебе скажу, перспектива.

– А сам что предлагаешь? – не выдержал Гин.

– Прежде, чем соваться внутрь, надо убедиться, что Тай действительно прячут там.

– И как я сам не догадался! – съязвил Гин. – Ты прямо сама очевидность! Думаешь, ближе к вечеру они вывешат на стене списки заключённых, чтобы близкие смогли гостинцы передать?

Вес надулся, пытаясь придумать достойный ответ, но вдруг он заметил группу людей, направляющихся прямо к ним. Это был никто иной, как сам Глава Белой Долины с пятью воинами, Иен тоже был в их числе. Не дожидаясь, пока белые подойдут ближе, Гин уверенно прошёл через арку и побежал в Белую Башню. Теперь сомнений не оставалось, Тай действительно держат там, он это понял по взгляду Иена. Гин слышал позади себя топот ног – это Вес пытался догнать его. Белые тоже не отставали. Двери в башне действительно не было, только грубо прорубленное отверстие в стене, Гин с разбегу влетел в него и остановился, озираясь по сторонам. Башня оказалась больше, чем он предполагал. Круглое помещение тонуло во тьме, лишь дневной свет, проникающий через проход, позволял с трудом различить две лестницы, одна из которых вела наверх, а другая – вниз. Не раздумывая, Гин бросился к ближайшей.

– Куда полез, подожди меня! – заорал Вес и последовал за другом. Он уже слышал возмущённые крики белых у себя за спиной.

– Беги-беги, всё равно из башни никуда не денешься! – злобно выкрикнул Иен.

Не помня себя, Гин перепрыгивал через ступеньки, поднимаясь всё выше и выше. Лестница казалась ему бесконечной, тусклого света свечей, кое-где прикреплённых к стенам, едва хватало, чтобы разглядеть хоть что-то на расстоянии вытянутой руки. Наконец, ступени закончились, и Гин очутился в комнате, утопающей во мраке. Мужчине пришлось немного спуститься обратно по лестнице и выдернуть из стены одну из свечей. Запыхавшийся Вес чуть было не врезался ему в спину, но успел вовремя затормозить.

– Какой хреновый план! – заорал он. – И почему я всё время слушаю тебя? Ты ведь даже представления не имеешь, что делать!

Приближающийся топот ног и звон мечей заставил их забыть разногласия и продолжить бежать. Гин снова вернулся в тёмную комнату, но на этот раз благодаря слабому пламени свечи он смог разглядеть несколько выходов. Гин шумно выдохнул. Запутанные коридоры, тупики, лестницы, помещения, ведущие неизвестно куда, он и представить себе не мог, что внутреннее устройство башни настолько сложное. «Хуже, чем в подземельях, там хотя бы карта была», – мрачно подумал Гин, наугад сворачивая в первый попавшийся проём. То и дело мужчины натыкались на полуистлевшую мебель и сломанные вещи, покрытые слоями пыли и паутины. Видимо, белые решили не мучиться с расчисткой комнат, и оставили всё так, как было при прежних обитателях. Ведь после смерти Лира это строение использовали исключительно в качестве тюрьмы, новоизбранный Глава великодушно позволил вдовам и их детям покинуть проклятую башню и жить там, где им захочется. Гин снова начал падать духом, они с Весом уже неизвестно сколько времени

бестолково бегали в потёмках, так и не повстречав ни одного живого человека, даже белые перестали преследовать их, а может, тоже потерялись в лабиринте одинаковых комнат и лестниц.

– Клянусь, мы уже четвёртый раз проходим мимо этой кучи тряпья! – не выдержал Вес.

– Ты прав, – Гин остановился и огляделся, – мы словно в клетке.

– И куда девалась лестница, по которой мы поднялись? – в голосе Веса уже слышались истерические нотки.

– Успокойся, по моим представлениям мы обошли её с другой стороны, давай вернёмся и спустимся вниз.

– По твоим представлениям, значит? Оказывается, ты не просто так ходишь кругами, а ещё имеешь какие-то представления на этот счёт?!

Гин решил проигнорировать высказывания друга, он присел на корточки и принялся мастерить факел из подручных средств. Возможно, более яркий свет поможет им сориентироваться.

– Это проклятое место! Я знал! Говорили же, что выхода нет, только чёртов вход! – Вес распалялся всё больше и больше, проходя мимо одной из стен, он злобно ударил в неё кулаком. В ту же секунду камни под его рукой осыпались, образовав огромную трещину. Ветхий пол закрипел и проломился, увлекая Веса за собой. Падение было недолгим, мужчина удивлённо огляделся. Помещение совсем отличалось от тех комнат, по которым они плутали. Во-первых, оно было достаточное светлое благодаря множеству свечей, расставленных повсюду, а во-вторых, в нём находились люди. К ногам одного из них как раз и свалился Вес.

– Янур, чтоб тебя с твоей башней! – Вес ловко вскочил на ноги и направил свой меч прямо в лицо ухмыляющемуся Главе Белой Долины. Его поступок вызвал дружный хохот со стороны воинов, окружающих Янура.

– А я всё гадал, когда же вам надоест носиться взад-вперёд, – Глава ещё шире улыбнулся и не спеша вытащил свой меч. – Признаюсь, было забавно слышать, как вы бегаєте в панике по верхнему этажу, ища выход. Забыли, что ли, как лестница выглядит? И зачем было ломать стену? Башня такая древняя, а вы... – Янур театрально покачал головой и зацокал языком.

– Лестница же исчезла! – прошипел Вес.

Его высказывание ещё больше развеселило белых.

– Вы просто её не заметили, слепые кроты, – вздохнул Глава и приветливо помахал рукой Гину, который, спрыгнув вслед за Весом, мягко приземлился чуть позади него. – Мы уж думали послать за вами кого-нибудь, волноваться даже начали.

– Где Тай? – медленно произнёс Гин, от его обычного спокойствия не осталось и следа. Казалось, волна ярости, исходившая от мужчины, может сжечь Янура дотла, подойди он чуть ближе.

– Спит в своей уютной клеточке на одном из нижних этажей. Соскучился? Могу позвать,

– ответил Глава Белой Долины с плохо скрываемым удовольствием. – Приведи её, Иен! С

Нуском, разумеется! Повеселимся, – скомандовал он. – Ну что вы, присаживайтесь пока,

– Янур указал мужчинам на грубую лавку у стены. – Устали-то бегать, наверное.

Вес и Гин не шелохнулись.

– Как знаете, – Глава вздохнул. – Вы даже не понимаете, какую мне оказали услугу, придя сюда. Правда-правда! Я как раз думал над тем, как лучше будет испытать Ид и проверить, на что действительно она годится. Зря я тогда поверил Сирин и отпустил её, но что об этом сейчас говорить, подлость женщин не имеет границ, – он сокрушённо покачал головой, – всё нам в урок!

Терпение Гина подошло к концу, он выхватил свой меч и атаковал Янура.

– Ты разве забыл, что за убийство Главы предусмотрена смертная казнь? – ехидно спросил тот, отражая атаку.

Бесконечное самоуверенное разглагольствование Главы Белой Долины ужасно бесило Гина. Стиснув зубы, он нанёс новый удар, но, к сожалению, его правая рука до сих пор не восстановилась как следует, и Януру не составляло никакого труда защищаться. Вес тоже не стоял в стороне, он яростно сцепился с остальными белыми, выливая на них весь свой гнев. Хотя численное преимущество и было на стороне врага, мужчина давал им достойный отпор.

– Нет, от моей руки ты не умрёшь и не надейся, – прошептал Янур, уходя в глухую оборону. – Я хочу видеть, как Ид прикончит тебя. Интересно, каково это, быть убитым той, кого ты хотел спасти, а?

В ответ Гин нанёс новые удары, но и их Глава ловко отбил.

– А вот и они! – просиял Янур, отскочив в сторону.

Гин почувствовал, как у него всё похолодело внутри. В помещение вошёл Иен, ведя под локоть незнакомого пожилого мужчину, который, в свою очередь, крепко сжимал в руке толстую цепь, используя её в качестве поводка для чёрной волчицы. Тай покорно шла, опустив голову, словно не желая видеть происходящее вокруг неё. Белые опустили свои мечи и отошли в сторону, давая Весу понять, что бой закончен.

– Ну, снова здравствуй, Нуск! – ласково поздоровался Янур. – У меня будет кое-какая просьба к тебе и твоей дочери!

Тай, наконец, подняла глаза и встретила взглядом с Гином. Радость видеть его живым захлестнула её лишь на мгновение, вслед за ней пришло ужасное понимание того, для чего именно Янур позвал их сюда. «Нет, только не его, прошу тебя, только не его!» – мысленно взмолилась Тай. «Глава Белой Долины великодушно предоставил мне всё необходимое, чтобы я смог вылечить тебя, – тут же раздался строгий голос в её голове, – так что, я думаю, это хороший шанс ему отплатить. Сделай, как он велит, я не люблю оставаться в должниках. А потом заведи у него ключ и прикончи. Он заслужил это. После мы будем свободны и уйдём!». Волчица задрожала всем телом, она не могла сдвинуться с места, лапы словно вросли в пол. Не отрываясь, Тай смотрела на Гина. В его глазах не было ни страха, ни растерянности. «Всё будет хорошо. Не бойся», – беззвучно произнёс он, подмигивая волчице.

– А теперь пусть Ид убьёт этих двоих, – Янур небрежно махнул рукой в сторону Гина и Веса. – Немедленно.

– Делай, как он сказал, – велел Нуск, выпуская из рук цепь.

«Нет! Нет! Не буду!» – отчаянно вопило сознание Тай, но тело отказывалось подчиняться. В два прыжка волчица преодолела расстояние, отделяющее её от Гина. Мужчина даже не думал защищаться, он уже успел убрать в ножны меч и спокойно стоял, опустив руки. «Гин, ты не понимаешь... Я не могу противиться воле Нуска... Не могу». Волчица сбила его с ног и, придавив лапами к полу, зарычала.

– Что ты делаешь! Перестань, Тай! – заорал Вес и кинулся на помощь другу. Но Иен преградил ему путь.

Глава 20

На какую-то долю секунды Тай показалось, что она сможет противостоять приказу. Её острые клыки царапнули шею Гину, но волчица успела слегка отстраниться, так и не сомкнув пасть. Гин мягко обхватил её руками и, не отрываясь, смотрел ей в глаза, он словно пытался отыскать в них ключ к своему спасению. Тай слышала, как бешено колотится сердце мужчины, ощущала во рту его солёную кровь, всё её существо жаждало смерти Гина. «Убей», – промелькнуло у неё в голове. Гин побледнел, когда острые зубы снова сомкнулись на его шее. Он чувствовал, как дрожит тело Тай в его руках. Но то, что произошло в следующее мгновение, не мог ожидать никто из присутствующих. Волчица резко разжала челюсти, завизжала и повалилась на бок, странного вида верёвки опутали её тело, не давая пошевелиться. Гин приподнялся на локтях и оглядел комнату, пытаясь

понять, что происходит. В помещении царил невообразимый хаос. Вес вёл ожесточённую схватку с Иеном. Невесть откуда появившийся Энтэн, загнал троих белых в угол и, угрожая мечом, принудил сдать оружие. Нуск прижался к стене и удивлённо смотрел на незнакомую девушку, медленно идущую в сторону Янура. На её руке светился голубым светом странный браслет, из которого и исходили путы, удерживающие волчицу.

– Сирин, откуда ты здесь? – удивлённо прошептал Янур, на его лбу выступил пот, голос едва заметно дрогнул.

– Иджи – не твоя игрушка! – гневно выкрикнула девушка. – Хватит мучить её!

«Сирин...Сирин...», – несмотря на боль во всём теле, вызванную Усмирителем, Тай чувствовала себя так хорошо и спокойно, как никогда прежде. Волчица закрыла глаза и медленно выдохнула, всё хорошо, Гин остался жив, Сирин успела. Принцесса Белой Долины казалась ей ангелом, случайно упавшим с небес на грешную землю. Ведь Сирин всегда появлялась именно тогда, когда Тай нуждалась в ней больше всего. Она была самым добрым, нежным и заботливым человеком из всех, кого знала волчица. Именно рядом с принцессой Тай особенно остро чувствовала собственную несовершенство, и именно рядом с ней она пыталась стать лучше, старательно подавляя свои самые низменные и тёмные инстинкты. В отличие от Эи, Сирин никогда не восхищалась её жёсткостью, а, наоборот, приходила в ужас оттого, как просто для Тай было кого-то убить.

– Разве тебе их не жаль? – это была самая первая фраза, которую Тай услышала от Сирин. Тогда принцесса тайно пробралась в Белую Башню, чтобы поближе взглянуть на Демона Белой Долины Ид, которого все так боялись. В те времена, после того, как Эя бросила её одну и убежала, Тай содержалась на самом нижнем этаже башни в небольшой клетке. По известным только Януру причинам Нуска к ней и близко не подпускали.

– Кого не жаль? – не поняла девушка.

– Тех, кого ты убила, – Сирин вышла из своего укрытия и опустилась на колени возле клетки. – Янур рассказал мне, что поймал ужасную тварь, напавшую на него, и держит здесь в заключении. Вот мне и стало интересно.

– Ясно. Нет, не жаль, – пробормотала Тай, отворачиваясь. – Меня же никто не жалеет.

– Я – Сирин. Хочешь? – она просунула через прутья маленький свёрток.

По запаху, исходившему от него, Тай сразу поняла, чем её угощает девушка. Это была небольшая плитка шоколада с орешками. Его аромат невольно пробудил в ней воспоминания о Крине и счастливом детстве, проведённом в лесу. Откусив первый кусочек, Тай не смогла сдержать слёзы, подкатившие к горлу, и горько заплакала.

– Не плачь. Янур ошибся, ты не можешь быть ужасным демоном, я придумаю способ помочь тебе, – прошептала Сирин.

– Он не ошибся, я действительно хотела его убить. Ты совсем ничего не знаешь обо мне, чтобы судить, – Тай проглотила последний кусочек и злобно взглянула на девушку.

– Тогда расскажи мне обо всём, – спокойно попросила та.

Они проговорили до самого утра, и лишь когда взбешённый Янур, обнаруживший непослушную принцессу в башне, выволок Сирин прочь, Тай наконец-то смогла уснуть. Она думала, что больше никогда не увидит Сирин, но обстоятельства сложились иначе. Уже к вечеру Янур вновь пришёл к Тай, он молча открыл клетку и освободил девушку от цепей, которые её удерживали.

– Слушай внимательно, повторять не буду, – наконец произнёс Глава. – Сейчас мы выйдем из башни, пойдём по дороге, когда поравняемся с аркой, ты побежишь так быстро, как только можешь, подальше от меня и Белой Долины. Никогда сюда не возвращайся, просто исчезни, сделай так, чтобы никто больше не слышал о Демоне Белой Долины Ид. В противном случае я поймаю тебя опять, и тогда пощады не жди. Всё ясно?

Тай усердно закивала, всё ещё не до конца веря в происходящее. Янур бросил на неё презрительный взгляд и направился к выходу, девушка поспешила за ним. Они вышли наружу и пошли по дороге, Тай хотелось спросить, с чем связана такая внезапная милость,

но она молчала, боясь, что Глава передумает. Когда до арки оставалось совсем чуть-чуть, Янур повернулся к девушке и шепнул:

– Прочь с глаз моих, тварь.

Повторять ему не пришлось, Тай перекинулась в мгновение ока. Страхивая обрывки одежды, волчица понеслась, куда глаза глядят. Может, она так и бежала бы, не останавливаясь, до самого моря, но почуяв знакомый запах, Тай сбавила скорость и пошла по следу. Её догадки оказались верны, очень скоро она увидела Сирин, сидящую на камне посреди леса. Принцесса казалась напуганной и замёрзшей.

– Что ты здесь делаешь одна? – сурово спросила Тай, вернув себе человеческий облик.

– Я сбежала из дома, – ответила Сирин, шмыгая носом.

– И как далеко ты планируешь уйти? – Тай с сомнением оглядела принцессу с ног до головы. Её внешний вид абсолютно не был приспособлен для длительных странствий. Лёгкая одежда, красивые, но совершенно неудобные туфельки, отсутствие какого-либо оружия для охоты и самообороны. Ни спального мешка, ни одеяла, даже фляги с водой у Сирин с собой не было.

– Как можно дальше! Я пообещала Януру выйти за него, если он тебя отпустит, но... но... я не могу. Я ужасный человек! – прошептала принцесса и разревелась на весь лес.

– Тише, тише. Так нас быстро найдут! – попыталась успокоить её Тай. – По правде говоря, дожить до утра одной у тебя действительно мало шансов. Разве ты не знаешь, что лес таит множество опасностей для людей, тем более, ночью?

– Ты права, – всхлипнула Сирин, размазывая по щекам слёзы.

– Хочешь, пойдём со мной? – неуверенно предложила Тай, хотя в глубине души она всерьёз побаивалась проблем, которые может доставить в пути избалованная принцесса.

– Куда?

– Ну, я не знаю, куда захотим.

Сирин просияла и тут же заключила Тай в свои объятия. Отстранившись через секунду, она виновато произнесла:

– Вот, я у Янура забрала, – и протянула Тай Усмиритель.

– Оставь себе пока, как гарантию, что я тебя не съем, – недобро улыбнулась Тай.

Так и началось их совместное путешествие. Вопреки опасениям волчицы, принцесса легко переносила все тяготы дороги. Она безропотно спала на земле, ела, что дают, и никогда ни на что не жаловалась. Тай могла только предполагать, каких благ королевской жизни лишилась Сирин, обрекая себя на странствия по свету с новой подругой. Единственной проблемой для Тай были высокие моральные принципы принцессы. Когда Тай украла дня них тёплую одежду у заснувшего торговца, Сирин очень долго не соглашалась её надевать, а надев, замучила волчицу своими угрызениями совести и бесконечными нотациями. С трудом добытую еду принцесса могла отдать нищему, встретившемуся им на пути, и лечь спать голодной, совсем не жалея о содеянном.

– Он здоровенный мужик, руки-ноги на месте. Просто работать не хочет, вот и клянчит у таких дурочек как ты, – злилась на неё Тай.

– Да перестань, мало ли какое горе у человека!

– Ты – горе на мою голову! – вздыхала Тай.

С Эей подобных проблем никогда не возникало, а за Сирин, словно за неразумным дитём, нужен был глаз да глаз. Из-за своей доброты и наивности принцесса не раз попадала в неприятности, из которых её приходилось выручать. Благополучно оставив позади Белую Долину, девушки решили пересечь море и отправились в ближайший порт. Именно там судьба свела их с Энтэном. Сирин с первого взгляда влюбилась в него, даже не предполагая, что небритый и грубый рыбак – никто иной, как сам Глава Синей Долины. Принцесса тоже понравилась Энтэну, но её дикая, своевольная, упрямая спутница привлекала его гораздо больше. Глава всерьёз увлёкся Тай и очень скоро раскрыл им свою истинную сущность. Сирин, кажется, была искренне рада за подругу, но чем ближе подходило время их свадьбы, тем грустнее становилась принцесса, хотя и старалась это

тщательно скрывать. Тай не раз задумывалась, как бы сложилась судьба Сирин, не повстречай она волчицу. Её глубокие чувства к Энтэну и рядом не стояли с той жалкой симпатией, которую испытывала к нему Тай. Взвесив все за и против, волчица приняла единственное, как ей казалось, правильное решение и, дождавшись подходящего момента, поспешила удрать из дворца. Девушка думала, что из-за своего поступка потеряла друзей навсегда, но Энтэн и Сирин продолжали удивлять её своей преданностью. Так произошло и в это раз. Не появившись они так внезапно в Белой Башне, судьба Тай могла сложиться далеко не лучшим образом.

– Сирин! – Янур шагнул к ней на встречу.

– Лучше не подходи!

– Как ты можешь так поступать со мной, Сирин! Ведь я тебя с самого рождения знаю. Уже забыла, как я играл с тобой, дарил игрушки, выслушивал жалобы на родителей? – Глава горько усмехнулся и сделал ещё шаг. – А ты снова предаёшь меня, было бы ради кого!

Принцесса стиснула зубы, и прижала к себе руку с Усмирителем.

– Знаешь, я давно простил тебя за всё. Думаешь, кто уговорил твою семью начать общаться с тобой после всего, что ты натворила? – он попытался коснуться руки Сирин, но та, побледнев, отпрянула. – До сих пор не понимаю, как так получилось, что за одну ночь я превратился для тебя в лютого врага?

– Отойди прочь от моей жены! – выкрикнул Энтэн. – Господи, Сирин! Даже не думай слушать, что он тебе плетёт! Уводи Иджи, мы сами со всем разберёмся, встретимся у выхода, как договорились. Гин!

Гин к тому времени уже и сам понял, что нужно делать, в мгновении ока он выхватил свой меч и встал между Сирин и Главой Белой Долины.

– Ненавижу, – прошипел Янур и набросился на Гина.

Казалось, сцена, разыгравшаяся в башне, ужасно забавляет Нуска. Он тихо стоял у стены и наблюдал за происходящим с лицом восторженного зрителя.

– Иджи, вставай и иди за мной, скорее, – велела Сирин, подбежав к волчице. Её слова заглушал звон мечей, Янур и Гин вели ожесточённую схватку, кружа по комнате. Веса и Иена не было видно, видимо, мужчины перемесились в соседнее помещение и там продолжили свой бой. Несмотря на то, что пути до сих пор сковывали её, Тай поднялась и с трудом поковыляла к выходу. В ушах звенело, боль от Усмирителя нарастала с каждой секундой.

– Позвольте, – Сирин вздрогнула, когда чья-то тяжёлая рука легла на её плечо. Обернувшись, девушка увидела пустой взгляд незнакомого мужчины, внезапно очутившегося у неё за спиной.

– Ты – Нуск, – прошептала принцесса и попробовала вырваться. Но его цепкие руки стиснули её железной хваткой.

– Отдай-ка мне, – улыбнулся он, потянувшись к Усмирителю.

Сирин изогнулась и что было сил вцепилась зубами в его запястье. Нуск вскрикнул, схватив принцессу за волосы, он ударил ногой её под ребра. В ту же секунду на помощь жене подоспел Энтэн, связанные им белые лежали у одной из стен. Глава Синей Долины знал толк в узлах, поэтому несчастные могли лишь беспомощно извиваться, словно червяки, выползшие на поверхность. Энтэн с размаху ударил Нуска по лицу, мужчина выпустил волосы Сирин и, держась за голову, сел на пол. Следующий удар опрокинул его навзничь и заставил потерять сознание.

– Ты как? – Энтэн с тревогой заглянул Сирин в глаза.

– Всё хорошо, – потирая ушибленный бок, ответила она.

– Что с ним делать? – задумчиво спросил Энтэн. – Надо бы убить, но с другой стороны, он как-никак великий учёный, мог бы и пригодиться...

Внезапно, размышления Энтэна прервал крик Сирин, обернувшись, он увидел Янура, медленно сползающего на пол, из его рта текла алая кровь, глаза испуганно вращались.

Глава Белой Долины из последних сил царапал свою грудь, пытаясь вытащить из неё меч Гина, застрявший там по самую рукоятку.

– Гин, ты... – Энтэн нервно сглотнул и крепко обнял жену, не давая ей больше смотреть на это ужасное зрелище. Сирин уткнулась носом в его рубашку и горько расплакалась.

– Си...рин, – прохрипел Янур, его глаза остекленели, руки безжизненно повисли.

Гин рывком вытащил меч и попятился, белые из своего угла истошно осыпали проклятиями убийцу Янура.

– Ну, всё, тише, успокойся, Сирин, нам пора уходить, – попытался успокоить принцессу Энтэн, но та лишь крепче прижалась к нему, захлёбываясь слезами. – Гин, найди Веса, ждите нас у выхода.

Гин молча кивнул, проходя мимо Тай, он наклонился к ней, собираясь что-то сказать, но волчица грозно оскалилась и зарычала. Хотя Усмиритель и сдерживал её, навязанное Нуском желание убить Гина ничуть не ослабло. Мужчина резко отпрянул и поспешил на поиски друга. Тай не успела разглядеть выражение его лица в этот момент. «Всё правильно, Гин, – грустно подумала она, – лучше держись от меня подальше. Ты надеешься, что я сильная, смогу противостоять воле создателя, но ты ошибаешься. Твои заблуждения уже чуть было не стоили тебе жизни».

Гин быстро шёл по тёмным путаным коридорам башни, где-то совсем недалеко от него был слышен яростный звон мечей, эхо гулко отражалось от стен, заставляя воздух дрожать от звуков ожесточённой дуэли. Иен и Вес, оба окровавленные, из последних сил противостояли друг другу, каждый понимал, что малейшая ошибка станет последней в его жизни. Несмотря на то, что Иен гораздо лучше противника ориентировался в окружающем его пространстве, зная внутренний план башни до мельчайших деталей, Вес двигался в полутьме с ловкостью кошки, ничуть не уступая ему.

– Всё равно ты не выйдешь отсюда, Янур не позволит! – с трудом переводя дыхание, прошептал Иен.

– В любом случае, ты будешь мёртв! – Вес рассёк воздух над головой вовремя пригнувшегося Иена.

– Как бы ни так!

Уходя от лезвия меча, Вес отпрыгнул в сторону, но тут же запнулся о торчащую из пола деревяшку. Иен выбил у него из руки клинок и сделал резкий выпад вперёд, целясь противнику в горло.

– Вес! – Гин успел лишь к финалу схватки. В темноте сложно было сразу понять, кто одержал победу. Мужчины, сцепившись, лежали на полу, тошнотворный запах крови медленно наполнял комнату. Наконец, один из них с трудом поднялся, отбросив в сторону бездыханное тело.

– Как хорошо, что мне его Лиу подарила, – пробормотал Вес, вытаскивая из сердца Иена короткий серебряный кинжал. – Да жив я! Хватит так смотреть!

Гин шагнул вперёд и похлопал друга по плечу.

– Рад, что ты победил.

– А ты сомневался? – улыбнулся Вес, его зубы покраснели от крови, а правая щека была рассечена до самого уха, что придавало лицу жутковатое выражение.

– Хотя выглядишь паршиво...

– Ерунда! – отмахнулся тот. – Что теперь делаем?

– Пошли выход искать.

– А что это за люди пришли нас спасать? Я не успел понять, Иен вытеснил меня в соседнее помещение.

– Сирин и Энтэн, тогда в таверне он был, оказывается, загримирован до неузнаваемости.

– А это его настоящее лицо? – удивился Вес.

– Как знать... Пойдём, нас у выхода все ждать будут.

– А как волчонок? Всё ещё жаждет учинить над нами кровавую расправу?

– Похоже на то, – вздохнул Гин. – Та штука, не помню название, удерживает её.

- Усмиритель?
- Точно!
- Вот как! – Вес нахмурился. – Ладно, пошли.

Глава 21

По странному стечению обстоятельств в этот раз они довольно быстро нашли нужную лестницу. Спустившись по ней немного вниз, Гин сразу увидел выход наружу, солнце уже начинало садиться, его лучи пронизывали полумрак башни. Пылинки, подхваченные ветром, проникающим сквозь прорубленное отверстие, кружились вокруг подобно маленьким светлячкам, то оседая на пол, то вновь взмывая вверх. Энтэн и Сирин стояли, обнявшись, у их ног свернулась всё ещё связанная, Тай. Нуск сидел чуть в стороне, привалившись к одной из стен, его глаза были закрыты. Здесь же лежало тело Янура, завернутое в старое покрывало.

– Гин, Вес! – Энтэн улыбнулся. – Теперь, когда все в сборе, мы можем идти. Вот только, что с ним делать, – Глава кивнул в сторону Нуска, – я никак не могу решить. Моя добрая жена против убийств, хотя, на мой взгляд, это самый разумный вариант. Ваши предложения?

– А что думает Тай? – тихо спросил Гин.

– Она пока не в адекватном состоянии, – вздохнул Энтэн, – поэтому её мнение не в счёт.

– Чьё это тело? – озадаченно спросил Вес, покосившись на свёрнутое покрывало.

– Видишь ли, Гин уколошил Янура, а, мучимая совестью Сирин не хочет бросать труп здесь. Вот мне и приходится теперь тащить его с собой, – развёл руками Глава.

Вес в ужасе посмотрел на Гина, но не успел ничего сказать, так как в этот момент, старательно притворяющийся спящим Нуск внезапно вскочил на ноги и рванул к выходу, в руке он сжимал странную штуку.

– Гин, Вес, пусть идёт, не выходите! – заорал Энтэн и преградил им путь.

«Ключ у меня, скорее! – эти слова, словно сжигали Тай изнутри. – Вырвись! Беги! Ты сильнее Усмирителя! За мной!».

– Иджи, нет! – Сирин вцепилась в браслет, пытаясь удержать обезумевшую волчицу, которая, преодолевая боль, бросилась вслед за хозяином. Принцесса изо всех сил упиралась ногами в пол, но Тай медленно тащила её за собой.

– Дай мне! – Энтэн сорвал Усмиритель у неё с руки и, что есть силы, дернул за него. Волчица завизжала и упала навзничь, но через секунду снова вскочила на лапы. Энтэн снова дернул, но на этот раз Тай удалось устоять, она нагнулась вперёд и метнулась к выходу. Из руки Энтэна, сжимающей Усмиритель, полилась кровь, стиснув зубы, он продолжал удерживать волчицу на месте.

– Не могу, сейчас выскользнет! – крикнул Глава.

В мгновение ока Гин обхватил волчицу и придавил к земле, её острые зубы сразу впились ему в руку. На помощь подоспел Вес, он схватил Тай за голову и попытался разжать челюсть.

– Иджи, прекрати! – истошно причитала Сирин.

И вдруг Гин почувствовал, как тело волчицы обмякло, вместо неё он уже сжимал в руках хрупкую девушку. Испуганный Вес отскочил в сторону.

– Всё в порядке, я никуда не убегу, – хрипло ответила Тай, обнимая Гина.

Девушка тряслась и тяжело дышала.

– Значит, мёртв, – облегчённо вздохнул Энтэн, выключив Усмиритель.

Гин снял свою куртку и заботливо укутал Тай, она тут же прижалась к нему, словно маленький незащитный ребёнок.

– Ага, вон, на дороге валяется, и его смерть всё-таки догнала, – похоронным голосом прошептал Вес. Он стоял у входа и мрачно смотрел вперёд. – Видимо, Нуск был не в

курсе о проклятии башни. Благодаря Гину Янур мёртв, и у нас теперь выйти живыми никак не получится, – его голос дрогнул.

– Мы обречены, – закатил глаза Энтэн.

– Это странно, – Тай оглядела собравшихся. – Нуск знал о проклятии, даже песенку мне пел. А перед тем, как сбежать, сообщил о том, что раздобыл ключ и велел следовать за ним.

– Что ещё за ключ? – поднял одну бровь Энтэн.

– Заспиртованную белую розу, которую вручают Главе в день избрания. Он её незаметно у Янура вытащил, я видела.

– Даже так! – усмехнулся Энтэн. – А Нуск-то был с фантазией!

– Может, он неправильно воспользовался ключом? – предположил Вес. – Хотя, что теперь гадать, роза всё равно уже на дороге валяется, а идти за ней – верная смерть.

– Я могу быстро сбегать, – неуверенно сказала Тай. – Может, там змеи какие выползают, с ними я справлюсь.

– Стоп! Стоп! Причём здесь вообще, ключ? Какие ещё змеи? – рассмеялся Глава Синей Долины. – К слову, в детской песенке про ключ вообще ничего не говорится, это Нуск сам досочинил от большого ума.

– Значит, ключа нет? – прошептал Вес, всё больше и больше впадая в депрессию. – Только Глава наружу проведёт... А Янур нас теперь только вслед за собой в могилу провести может, – упавшим голосом подытожил он.

– Да ты прям мастер страшных историй! – расхохотался Энтэн. – Если понадобится запустить в массы слух пострашнее, обязательно к тебе за помощью обращай! В Красной Долине все такие оптимисты?

– И ничего смешного! – разозлился Вес. – Раз такой умный, давай, выдвигай идеи по спасению!

– Подумайте сами, – закончив смеяться, продолжил Энтэн. – Если каждый раз, перед тем, как вывести кого-то из башни, Глава будет делать разные пасы заспиртованной розой, люди сразу обо всём догадаются. Это же глупо. Тут дело в другом. Сирин, Янур несколько раз выводил тебя наружу, ты ничего не заметила?

– Нет. Он просто медленно шёл, ни разу не останавливался.

– А может, надо ногой на определённые камни нажимать? – оживился Вес.

– Ага, скажи ещё, как в игре классики прыгать, – развеселился Энтэн. – Сирин, Янур не выписывал ногами круги, когда шёл, может, притоптывал на месте?

– Да нет, говорю же, просто шёл.

– Ну, я так и думал, – пробормотал Энтэн. – В общем, всё гораздо проще, я уже давно догадался.

– Так чего же мы ждём? – разозлился Вес. – Хватит выпендриваться, говори, в чём дело.

– Ответ у тебя перед глазами, – Энтэн подошёл к Януру и постучал носком сапога по подошве ботинка Главы Белой Долины. – Такие занятные узоры, если присмотреться, не находите?

Глаза Веса расширились от удивления. Энтэн тем временем присел на корточки и стал стаскивать ботинки с ног Янура.

– Ты что, их надевать собрался? – прошептала Сирин.

– А что? Они ему больше не пригодятся, всё равно я его на плечах понесу, – он начал переобуваться. – Немного тесновато, но кто-то же должен вас отсюда вывести. Так, теперь вперёд, – Глава поднялся и, взвалив Янура себе на плечи, уверенно направился к выходу. Гин подхватил Тай на руки и зашагал следом.

– А ты уверен? – Вес заметно начал нервничать, подходя к выходу.

– На самом деле, нет, – Энтэн хитро улыбнулся и вышел из башни. – Не отставайте. Сирин, иди скорее, что ты там плетёшься в конце!

Белая Башня в сумерках казалась ещё более таинственной, дорога, петляющая между потрескавшихся от времени стен, напоминала серую змею, извивающуюся до самой арки.

Примерно в пятидесяти метрах от башни лежал Нуск, его глаза были широко открыты, в руке он до сих пор сжимал бутылёк с заспиртованной белой розой. Дойдя до него, Энтэн остановился, с интересом разглядывая тело.

– Как я и думал, – пробормотал он. – Ловушка довольна простая, работает лишь, если идти в обратную сторону от башни. Специально изготовленные подошвы отключают её на некоторое время, но если этого не сделать, из земли выскочат смазанные ядом иголки, едва видимые глазу.

– Хочешь сказать, их семьсот лет назад обработали какой-то отравой, и она до сих пор действует? – скептически спросил Вес.

– Под землёй споры, такие же, как мы встречали в подземельях у Горы Памяти. Прячась назад, иголки заново смазываются их ядом. И потом, секрет ловушки передаётся от одного Главы Белой Долины к другому уже несколько веков, уверен, избранный Глава бдительно следит за исправностью механизма. Говорю же, всё просто!

– Да уж, – вздохнул Вес.

– Просто признай, что я чертовски умён, не зря же меня Главой Синей Долины выбрали! – Энтэн широко улыбнулся. – Ладно, пошли, больше не будем терять время.

Лишь отойдя от арки на приличное расстояние, Вес, наконец, смог перевести дух. Смерть не забрала его, благодаря Энтэну всё обошлось.

– А как же узники в башне? Они не смогут выйти, – Сирина грустно взглянула на мужа.

– Ничего страшного, подождут уж до утра, я отдам твоему отцу ботинки и всё объясню. Придётся ему побыть хранителем секрета башни.

– И как мы расскажем ему про Янура, про всё? – принцесса запнулась и замолчала.

– Ты помирилась с отцом, Сирина? – внезапно подала голос Тай.

– Ну, ты даёшь, Иджи, – Глава улыбнулся, но от его ледяного взгляда по телу Тай побежали мурашки. Именно так смотрел Энтэн, когда был очень зол. – Знаешь, довольно много всего произошло, пока ты притворялась мёртвой. Это было довольно жестоко, не находишь?

Тай потупилась и замолчала.

– Ладно, – он вздохнул. – Не так давно у нас родилась прекрасная дочь, вот мы и решили навестить Белую Долину, чтобы познакомить родителей Сирина с внучкой. К счастью, король случайно проболтался, о том, что Янур снова поймал Ид и держит в Белой Башне. Естественно, мы сразу поспешили к тебе на помощь, оставив дочку с бабушкой и дедушкой.

– Девочка, это здорово, поздравляю, – прошептала Тай, она всеми силами пыталась придумать подходящие слова, выражающие всю степень её благодарности за спасение, но в голове было непривычно пусто.

– Теперь необходимо решить, что делать дальше, – Энтэн осторожно положил Янура у дерева. – Иджи, тебе нельзя больше оставаться в Девяти Долинах. Недавно состоялся тайный совет Глав, на котором был принят указ о немедленном уничтожении всех существ, имеющих в крови хис и любые сходные ему вещества. Я голосовал против, но оказался в меньшинстве.

– И куда мне идти? Снова прятаться в лесах?

– Нет, смотри шире, Девять Долин – это всего лишь маленький островок, затерявшийся посреди океана.

– Что ты имеешь в виду? – удивился Гин. – Весь известный нам мир – это Девять Долин, окружённых водой, каждый, кто осмеливался отплыть слишком далеко от берега, пропадал без вести. Ведь море заканчивается бурлящими потоками, преодолеть которые невозможно.

– Ну да, вот бедные моряки и кружат в своих корабликах вокруг малюсенького острова, даже не догадываясь о существовании материка, – ухмыльнулся Энтэн. – Хотя именно благодаря бурлящим потокам большому миру тоже ничего не известно о нашей земле.

– Что ещё за материк? – переспросил Вес.

– Примерно в сто раз больше всех Девяти Долин вместе взятых.

– Откуда такая информация? – Вес смотрел на Главу во все глаза.

– Ещё будучи мальчишкой, я сбежал из дома искать приключения. И вот как-то раз мне повстречался один уникальный человек. На первый взгляд это был обычный рыбак. Он с радостью взял меня помощником на своё судно. Но лишь мы отплыли от берега, моряк поведал мне страшную тайну. Оказывается, он нашёл безопасный путь, следуя которому, можно было легко обойти бурлящие потоки и спокойно плыть дальше. Так началось моё самое захватывающее путешествие. Мы странствовали по бескрайнему океану в надежде узнать что-то новое об устройстве нашего мира, и вот, спустя некоторое время перед нами возник огромный остров, окутанный туманом. Сначала мы думали, что нашли пристанище богов, ведь новый мир значительно отличался от нашего дома. Но к моему разочарованию, люди, населяющие материк, ничем не были лучше нас. Чужеземцы также любили деньги и власть, постоянно воевали друг с другом, словом, имели все те же пороки. Отличались лишь язык, на котором они говорили, местная еда, одежда да архитектура городов. Поняв, насколько маленькую территорию на самом деле занимают Девять Долин, мы решили скрыть нашу истинную родину и притворились путешественниками с соседних островов, ведь жители материка тоже считали бурлящие потоки краем мира. На новом месте мы прожили пару лет, очень быстро привыкнув к местным порядкам и обычаям. Поэтому, я думаю, что сейчас для Иджи будет лучше всего покинуть остров и поселиться на материке, – Энтэн, наконец, замолчал. Окружающие его люди тоже не издавали ни звука, молча переваривая полученную информацию.

– Гин, тебе бы тоже с ней надо поехать, – продолжил Глава, видя на его лице полное замешательство. – Ты убил Главу Белой Долины. Конечно, Янура давно недолгоблудил народ, и он об этом прекрасно знал, видимо, потому-то он и предпринимал последнее время такие отчаянные попытки создания нового оружия, для чего ему и потребовалась Иджи. До меня также дошли слухи о тайных экспериментах и лабораториях, работающих на Главу Белой Долины. Но всё же, как бы ни был плох Янур, закон есть закон, убийце Главы грозит смертная казнь

– Я понял, – кивнул Гин. – Нужно искать корабль.

– К вашим услугам будет милейший белокурый капитан и её корабль «Синий лёд», слышали о таком? – улыбнулся Энтэн.

– Ты что, собираешься и Лиу во всё это втянуть?! – закричал в негодовании Вес.

– Можешь плыть с нами, я не против, – пожал плечами Глава.

– С кем это, с вами? – прищурилась Тай. – Только не говори мне, что ты решил всё бросить и увязаться вслед за мной и Гином?

– Ну, не всё, жену и ребёнка я не оставлю, поплывём всем семейством.

– Энтэн, ты шутишь? – побледнела Сирина. – Ты же Глава Синей Долины.

– Возьму очередной отпуск, Дарка оставлю за старшего, он в курсе всех моих дел, – Энтэн потрепал Сирину по голове. – Не бойся, я уже много раз так делал. И потом, я один знаю путь через бурлящие потоки, неплохо разговариваю на местном языке, и к тому же на материке у меня есть дом, в котором мы можем пожить какое-то время.

– Ты спятил, – подытожила Тай. – Уж лучше я в лесу буду прятаться до конца своих дней, чем поплыву неизвестно куда, да ещё с тобой и Лиу в придачу.

– Нет. Ты сделаешь именно так, как я решил, – в голосе Энтэна внезапно появились железные нотки. – Сейчас мы с Сириной вернёмся во дворец и приготовим всё необходимое для путешествия, а вас я отведу в дом, где вы будете тихо сидеть и не высовываться, до тех пор, пока мы не придём за вами. Даже не спорь! – Энтэн гневно взглянул на Тай. – Гин, я рассчитываю на твой здравый смысл.

– Тай, это лучший вариант, – Гин крепче прижал девушку к себе, – даже в лесу ты не сможешь жить спокойно, рано или поздно за тобой придут люди, желающие узнать или уничтожить секрет Нуска.

Перед глазами Тай мгновенно пронеслась картина смерти Крина, их хижина, запачканный свежей кровью пол. История могла повториться, только на этот раз опасность угрожала Гину.

– Я согласна, – прошептала девушка.

– Так тому и быть, – кивнул Энтэн, он снова взвалил тело Янура себе на плечи и уверенно зашагал вперёд.

Глава 22

Тай стояла, облокотившись об ограждения, и задумчиво смотрела вдаль. Их корабль стремительно плыл вперёд, рассекая волны, ветер всюду раздувал паруса, словно желая как можно скорее увести их подальше от Девяти Долин. Теперь, когда они благополучно преодолели бурлящие потоки, море казалось бескрайним, оно охватывало всё видимое пространство вокруг, сливаясь с голубым небом на линии горизонта так, что сложно было провести между ними чёткую границу.

– Замёрзнешь, не стой долго на ветру.

Тай вздрогнула и обернулась, Энтэн улыбнулся и протянул ей свою куртку.

– Я вот всё думаю, – пробормотала девушка, просовывая руки в рукава. – Почему тогда, в Белой Башне, ты не убил свидетелей или не изменил, как обычно, свою внешность? Ведь теперь все, наверное, знают, что Глава Синей Долины причастен к убийству Янура, да к тому же исчез вместе с волчицей Нуска...

– Мне нет необходимости скрывать свои поступки, а тебе не стоит забивать свою голову всякой ерундой и переживать из-за пустяков. Просто верь мне, – внезапно Энтэн прижал Тай к себе и прошептал ей на ухо несколько слов. Услышав их, девушка вздрогнула, её сердце забилось в бешеном темпе. Глава отстранился и добавил уже обычным голосом:

– Я же говорил тебе, что не дам вас в обиду. Пойдём, Гин там какой-то ужин приготовил, пахнет довольно вкусно.

Тай кивнула и послушно пошла вслед за Энтэном, слова, которые он прошептал минутой ранее, никак не выходили у неё из головы. В столовой уже все собрались. Вес и Лиу сидели чуть в стороне, о чём-то оживлённо шепчась, Сирин качала на руках дочку, Гин раскладывал еду по тарелкам. У окна примостилась Ивен, для всех стало полной неожиданностью то, что знахарка поедет вместе с ними. «Она очень талантливый лекарь, – улыбнулся тогда Энтэн. – С нами ребёнок, да и вообще хороший врач нужен везде». О том, как он узнал о ней, Глава объяснил довольно размыто и непонятно, что было вполне в его духе.

– Фу, рыба, – сморщилась Лиу. – Меня только об одной мысли о ней мутит.

– Рыба очень полезна, – Ивен села к столу и придвинула к себе порцию. – Особенно беременным!

– Съешь кусочек, – Вес заботливо посмотрел на Лиу.

– Чего ты у порога стоишь, проходи, Тай, – Гин повернулся к девушке и поманил её к себе.

– Меня что-то тоже мутит, – Тай резко развернулась и выбежала из столовой.

– Что это с ней? – Гин отложил ложку.

– Гин, не ходи, сейчас она придёт, – вздохнула Ивен, останавливая мужчину. – Такое бывает. Вот только чем мы их кормить будем, нам ещё две недели плыть, а запаса мяса осталось немного... Беременные такие привередливые!

– Я, по-моему, чего-то не понял, – Гин изумлённо уставился на Ивен. – Ведь только Лиу ждёт ребёнка?

– Не только, – мягко уточнила знахарка.

В этот момент Вес истерически расхохотался. Гин молча сел, потом резко встал и бросился догонять Тай.

- О, Боже! – с наигранным испугом прошептал Энтэн. – Сирин, не подходи к ним близко, это кажется, заразно, а я пока не готов стать отцом во второй раз!
- Когда Гин нашёл Тай, она сидела у одной из матч.
- Почему ты сказала Ивен, а мне нет? – он опустился рядом с ней на колени и с тревогой заглянул в глаза.
- Я не уверена, что всё будет хорошо, – Тай уткнулась носом ему в плечо. – Какой это будет ребёнок? Наполовину волк или нет? Не повредили ли ему мои трансформации? Я ничего не знаю, я так этого боюсь...
- Всё будет хорошо, – Гин крепко стиснул девушку в своих объятиях.
- Повтори ещё раз, – попросила Тай.
- Всё будет хорошо, – прошептал Гин, целуя её в макушку.

ЭПИЛОГ

Тай тихо сидела у кровати, их сын сладко спал, раскинув маленькие ручки в стороны. Девушка осторожно погладила пухленькие мягкие кулачки и улыбнулась. Вопреки опасениям ребёнок родился абсолютно здоровым и ничем не отличался от обычных детей. У Веса и Лиу тоже родился сын. К тому времени они уже несколько месяцев жили на материке в доме, принадлежащем Энтэну. Домик был небольшой, но очень уютный. Он примостился на крутом берегу моря, окружённый гигантскими соснами и эвкалиптами. Это было довольно тихое и уединённое место, оно сразу понравилось Тай. Девушка могла часами сидеть у окна, наблюдая за морским пейзажем и парящими в небесах чайками. Глава устроил Веса и Гина работать телохранителями у одного местного богача. Гину работа не очень нравилась, и он последнее время пытался найти для себя что-нибудь другое, но Вес, кажется, был всем доволен. Сам же Энтэн ушёл по каким-то своим делам уже больше двух месяцев назад и до сих пор не вернулся. Никто не знал, что именно он задумал, даже Сирин была не в курсе планов собственного мужа. Тай вздохнула и на цыпочках, стараясь не разбудить сына, вышла из комнаты. Из спальни Сирин доносилось тихое пение, она всё ещё укладывала дочку спать. Тай подошла к двери и остановилась, прислушиваясь, серебряный голосок принцессы немного дрожал, видимо она опять плакала. Тай облокотилась о дверь и закрыла глаза, снова вспоминая слова, которые ей прошептал Энтэн тогда на корабле. «Я создам для тебя новый мир, куда ты сможешь вернуться без страха и прожить там долгую счастливую жизнь. Скоро я стану Единственным Главой всех Девяти Долин, объединив их в прекрасную Страну Роз, пришло время изменить всё к лучшему». Тихое пение Сирин проникало в сердце Тай, отгоняя прочь поселившиеся в нем страхи. Девушка беззвучно повторяла слова песни вслед за принцессой:

*Ты знаешь одна, о чём шепчет ветер,
О том, кто сейчас далеко,
Однажды ушёл от тебя на рассвете,
Его отыскать теперь нелегко.
Он любит ходить в прохладе лесов,
В глазах у него тают звёзды,
Он может сплести паутину из снов
И знает, где сбудутся грёзы.
Он любит луну, туманы и море.
Вокруг него тайны и дымка дождей,
Но он не хотел причинить тебе горе,
Он просто ушёл на несколько дней.
Ты знаешь одна, о чём шепчет ветер,
О том, что он скоро придёт,
Зачем уходил всё равно не ответит.
Его только ветер поймёт.*

